

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НЕФТИ И ГАЗА имени И. М. ГУБКИНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

МАТЕРИАЛЫ
IV-й Всероссийской научно-практической
конференции
(том 2)

«Роль средств массовой информации и Интернета в
предупреждении терроризма»

14-15 октября 2013 года

Москва 2013

ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КОНТЕНТОВ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Абакумова И.В., Ермаков П.Н.
(Южный федеральный университет)

Технологии воздействия телевизионных контентов рассматриваются как совокупность приемов, методов и средств, которые оказывают влияние на психологическое состояние, сознание и подсознание потребителей ТВ-контента, их эмоциональные, когнитивные и личностные особенности.

Психологами установлено, что информация, поступающая с экрана, достаточно часто воспринимается человеком некритически и, следовательно, независимо от степени ее достоверности, может оказывать влияние на специфику ценностного восприятия. Особенно это касается молодого поколения и связано с такими их возрастными особенностями, как несформированные смысловые стратегии, которые на этом возрастном этапе развития еще неустойчивы и могут деформироваться по отношению к нормативно-правовым приоритетам общества.

Технологии могут быть направленными – прямыми или опосредованными. Прямые технологии открыто ориентированы на оценку (позитивную или негативную) определенной информации. Применительно к проблеме формирования у различных групп населения антитеррористических ценностей, эти технологии содержат открытые методы убеждения в ценностях антитеррористического мышления и представляют полную достоверную информацию, включая передовой отечественный и мировой опыт. В качестве примера разоблачения идеологии терроризма можно привести дискредитацию имиджа террористических лидеров в телевизионных передачах, литературе, СМИ и Интернете; деромантизацию принадлежности к террористическим группам, пропаганду российской гражданской идентичности с учетом этнических и конфессиональных особенностей регионов РФ.

Технологии, используемые телевидением, могут быть опосредованными, косвенными, завуалированными. Такие технологии не затрагивают напрямую определенную тему. Но информация, которая представлена в передаче, может влиять на оценку интересующих событий или другой информации, так называемая «техника сравнения информации» и их оценка по разным критериям (конференция идей), косвенное подтверждение достоверности информации и т.д. Эффективность воздействия технологии (как направленной, так и опосредованной) может быть усилена за счет привлечения так называемых «манипулятивных технологий и техник» (более частный случай использования технологии). Эти технологии усиливают психологический эффект воздействия на подсознание и сознание телезрителя, позволяют осуществлять манипулирование с достоверностью информации (недостаточное количество информации, избыточное количество информации, тенденциозный подбор информации, включение заведомо ложной информации, блокирование

части информации и т.д.), а также включают в себя манипуляции со ссылками на различные социологические опросы и исследования; манипуляции с демонстрацией шокирующих зрительскую аудиторию кадров в масштабе реального времени (эффект присутствия); манипуляции с историческими или политическими событиями, их мифологизация («было ли татаро-монгольское иго?», «голодомор» на Украине и т.д.). Под воздействием данных технологий, безусловно, не у всех зрителей меняются ценностно-смысловые установки. Очевидно, важны те телезрители, которые входят в группы риска и которые наиболее восприимчивы к манипулятивным технологиям.

Для выявления особенностей при восприятии идеологически ориентированной информации нами была проведена специальная психологическая диагностика, которая показала возрастные и гендерные отличия в предпочтениях и ценностном восприятии передач некоторых федеральных каналов.

В качестве примера экспертной оценки можно привести передачи, не подпадающие под действие Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, но которые могут способствовать распространению идеологии терроризма и экстремизма и которые, с другой стороны, способствуют формированию антитеррористических убеждений: Первый канал: «Новости, Другие новости, Истина где-то рядом, Слово пастыря»; Россия 1: «Вести, Честный детектив, Прямой эфир»; НТВ: «Сегодня, Суд присяжных, Обзор. Чрезвычайное происшествие, Сегодня. Итоги, Следствие вели..... с Леонидом Каневским»; РЕН ТВ: «Новости 24, Экстренный вызов, Засуди меня, Время истины, Военная тайна, Тайны миров»; 5 канал СПб : «Сейчас, главное, Открытая студия, Момент истины».

В качестве диагностического инструментария была использована методика «Социальная дистанция телевизионных контентов» (Абакумова И.В., Ермаков П.Н., 2013), специально разработанная и валидизированная для получения необходимой информации. Способ получения данных – проективно-опросный с переменным составом респондентов. Методика включает в себя – анкетирование, предъявление визуального ряда в виде набора кадров из ТВ-передач, и тестирование («Заверши предложение» на выявление подверженности влиянию прямого воздействия со стороны информации ТВ-контентов). В исследовании принимали участие три возрастные выборки 17-25 лет; 26-30 лет; 31-45 лет; в каждой группе респондентов были мужчины (42%) и женщины (58%). Социальный и профессиональный состав участников: образование – высшее (60%), незаконченное высшее (25%), среднее специальное – 15% (в основном мужская часть выборки респондентов). В исследовании принимали участие преподаватели вузов, учителя, врачи, работники культуры, инженеры, студенты, рабочие, строители (без высшего образования), домохозяйки. Материальный уровень респондентов был различным, но, по их оценке, не превышал 20 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи. Все респонденты принимали участие в диагностике добровольно.

По мнению экспертов, с учетом опроса телезрителей по степени негативного влияния информации ТВ-контентов, которая не подпадает под действие Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, но которая могла бы способствовать распространению идеологии терроризма и экстремизма, федеральные каналы располагаются в следующем порядке Рен-ТВ, Первый канал, НТВ, 5 канал, Россия 1. Оценка контентов федеральных каналов, содействующих формированию антитеррористических убеждений, показывает следующую расстановку: Первый канал, новостные передачи Рен-ТВ, 5 канал и НТВ, Россия 1. Опрос выявил уровень доверия к трансляторам идеологической информации ТВ-контентов: представитель общества (гражданин) - 6,5%; информационное агентство - 5,2%; представитель власти - 7,8%; правозащитные организации - 20,8%; официальные сообщения - 1,3%; эксперт, политический обозреватель - 9%; журналист - 45,5%; затруднилось определить 12,9%. Журналист здесь выступает ключевой фигурой носителя достоверной информации.

Что же подрывает авторитет новостной информации о терроризме и экстремизме? Это очевидно некачественная информация, прямой обман, который ведет к дезинформации населения, замалчивание определенной информации, которая становится доступной из других источников.

В отношении формирования установок, способствующих распространению идеологии терроризма и экстремизма, используются не прямые, а опосредованные (косвенные, завуалированные) методы, которые напрямую не подпадают под действие закона, но могут способствовать возникновению установок террористической направленности. В настоящий период в качестве таких косвенных методов воздействия чаще всего в телеэфире встречаются следующие методы: катастрофизация информации; свехобобщения в информации, связанной с противодействием терроризму и идеологии терроризма; романтизация тайных могущественных организаций, связанных с терроризмом; манипуляция, связанная с отчуждением государственных институтов от индивидуальных жизненных ценностей; манипуляции, связанные с трансляцией ложной (или частично ложной) информации.

Для совершенствования деятельности, направленной на противодействие распространению идеологии терроризма посредством телевидения, а также при подготовке и использовании телевизионных продуктов антитеррористического характера для различных групп населения (в том числе с учетом зарубежного опыта), нужно учитывать особенности воздействия содержательного наполнения эфира федеральных телевизионных каналов и их объективный ресурс воздействия на ценностные, мировоззренческие, идеологические установки зрителей. Важнейшими из них являются следующие:

- телевизионные контенты должны направленно и опосредованно формировать обобщенный позитивный образ государства как реального гаранта для граждан в достоверности освещения событий, связанных с терроризмом;

- перспективной технологией для этого является технология по активному использованию символов, ориентированных на государственные и общественные ценности;
- важным показателем эффективности идеологического воздействия содержательного наполнения эфира федеральных телевизионных каналов является соотношение передач, ориентированных на позитивные и негативные установки различных групп населения;
- передачи, связанные с показом сцен насилия и агрессии, должны иметь четкую возрастную направленность;
- необходимо увеличить количество эфирного времени, ориентированного на подростков и юношество на федеральных каналах;
- публицистические передачи и документальные фильмы, транслируемые по федеральным каналам в настоящий период времени, оцениваются зрителями как «слабые и неинтересные»;
- необходимо повысить качество передач, связанных с научным осмыслением «картины мира»;
- передачи, непосредственно ориентированные на пропаганду антитеррористических ценностей (патриотизма, интернациональной дружбы, демократических принципов, формирование активной гражданской личности), должны быть срежиссированы в соответствии с социально-психологическими механизмами влияния на сознание и подсознание человека посредством убеждающего воздействия.

Прямые технологии воздействия используются на ТВ только для формирования антиэкстремистских и антитеррористических установок. Они ориентированы на стратегии сотрудничества; пропаганду ресурсов гражданского общества во взаимодействии с институтами власти; на использование психологически эффективных программ «вовлечения», создающих у человека ощущение сопричастности и содействия (например, «Олимпиада – наша общая гордость» и т.д.). Для эффективного формирования антитеррористических убеждений у молодежи необходимо шире использовать такие технологии как формирование позитивного образа «Обобщенный друг», актуализация стратегий «социальной памяти», эффект первичности восприятия информации, эффект сопричастности. В заключение отметим, что роль телевидения в формировании антитеррористических, антиэкстремистских убеждений остается достаточно высокой.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ ЦЕЛЯХ

Абалов И.Ю.

(к.с.н.)

В настоящее время при всех положительных моментах повсеместного распространения сети Интернет, делающего общество более открытым и свободным, глобальная сеть стала одним из каналов распространения деструктивной идеологии, средством связи, координации проводимых экстремистских и террористических акций, инструментом вовлечения новых членов в ряды радикальных структур.

Недавние события в России и мире наглядно продемонстрировали, что сеть Интернет используется не только для проведения протестных общественно-политических акций в различных странах, но и для организации массовых беспорядков и погромов.

Следует отметить, что в глобальной сети насчитывается свыше 7,5 тысяч сайтов экстремистской направленности, из которых более 150 – русскоязычные (по данным Совета безопасности Российской Федерации). При этом по российскому законодательству, как и в большинстве других стран, организации-провайдеры и владельцы сетевых ресурсов, предоставляющие услуги по размещению сайтов, – фактически не несут ответственности за содержание размещаемой на них информации.

Таким образом, в современных условиях наиболее благоприятную среду для массового распространения радикальных идей представляет глобальная информационно-телекоммуникационная компьютерная сеть Интернет. Свободный доступ к информационным ресурсам сети Интернет при отсутствии достаточных правовых механизмов регулирования данной сферы предоставил отдельным лицам, организациям и объединениям, преследующим противоправные, в том числе экстремистские и террористические цели, новые возможности, прежде всего, для распространения информационно-пропагандистских материалов, вовлечения в свои ряды новых членов и так далее¹.

Умело организованная и систематически осуществляемая пропаганда радикальных идей, экстремистских и террористических установок, легитимности применения насилия для достижения политических целей с использованием сети Интернет в ущерб безопасности Российской Федерации превратилась в существенный фактор дестабилизации социально-политической обстановки в России.

Так, Интернет становится мощным пропагандистским инструментом различных объединений экстремистской направленности, в первую очередь молодежных. Этому способствует специфика глобальной сети, которая

¹ По оценке специалистов, в настоящее время регулярный доступ к сети Интернет имеет треть населения России, т.е. примерно 55 млн. человек. Это, прежде всего, молодежь, интеллектуальная элита, руководители различного уровня и квалифицированные специалисты.

предоставляет такие преимущества как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудность контроля со стороны правоохранительных органов и другие. Членам экстремистских объединений уже не нужно лично встречаться для обмена информацией, согласования планов и координации преступных действий. Так, например, все чаще в структуры экстремистских объединений входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома и т.п.

Интернет с присущей ему децентрализованной, распределенной структурой предоставляет молодежным объединениям экстремистской направленности новые возможности по обеспечению формирования т.н. «автономных ячеек». В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью таких автономных групп, идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций.

На экстремистских веб-сайтах праворадикальной и исламистской направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др. Кроме того, в общем случае выбор членами экстремистского объединения того или иного сетевого средства общения может быть произвольным и не диктуется какими-либо тематическими рамками.

Одной из главных задач, решаемых объединениями экстремистской направленности с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение экстремистских акций с привязкой их к идеологическим посылам экстремистов и устрашением общества. Прекращение деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Специалисты указывают на постоянное копирование таких сайтов, смену сетевых и физических адресов серверов. Широко используются методы противодействия правоохранительным органам, в частности возможному контролю с их стороны, а также затруднения идентификации пользователей и участников экстремистских сайтов и форумов. Членами объединений экстремистской направленности используются адреса электронной почты, зарегистрированные на зарубежных сегментах сети Интернет, не имеющих российских доменных имен. Многие российские объединения экстремистской направленности стремятся модернизировать свои сайты, расширяя коммуникативные связи с потенциальными сторонниками как в различных регионах России, так и за рубежом.

Например, подбор материалов для размещения на сайтах праворадикальной направленности осуществляется таким образом, чтобы представить обстановку в стране как поле битвы с «оккупантами», причем особое внимание уделяется преступлениям, совершаемым мигрантами. На

основе этой информации делается вывод, что между коренным населением и мигрантами существуют непреодолимые различия в менталитете, культуре и традициях, что делает мирное сосуществование с ними в принципе невозможным.

Следует отметить активное использование социальных сетей для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, устанавливается контакт. Кроме того, в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте» и др. создаются закрытые сообщества, в которых распространяются материалы экстремистской направленности, участникам сообщаются сведения о месте и времени проведения акций и осуществляется координация деятельности экстремистских группировок.

Особое внимание создатели указанных закрытых сообществ и групп обращают на молодых людей, имеющих склонность к зависимости (аддикции) от социальных групп (социальных сетей). Зачастую таких молодых людей отличает наличие невротизма различного происхождения и синдрома дефицита внимания. Подростки, в поведении которых присутствуют подобные признаки, являются наиболее уязвимыми для агитационных механизмов, используемых молодежными объединениями экстремистской направленности.

Конечно, интернет-сообщества не способны кардинально изменить мировоззрение человека, тем не менее, с их помощью могут быть развиты и усилены радикальные взгляды. Как правило, типичный сайт экстремистской направленности имеет оригинальный дизайн, хорошо продуманную систему навигации и поиска информации. На нем обычно представлены обширные сведения об идеологических установках и программе объединения, политические и иные обзоры. Пользователям подобного сайта предоставляется доступ к обширному архиву ранее опубликованной информации, удобные инструменты поиска, позволяющие моментально найти подборку по интересующей теме. Основными формами предоставления сообщений являются новости (в виде новостной ленты), статьи и аналитические материалы. Их содержание подается в выгодном для экстремистов контексте.

Для того чтобы посетитель сайта заинтересовался размещенной на нем информацией, она, как правило, ярко оформляется. Обычно заголовки новостей имеют сенсационный характер. Наиболее важная информация размещается в первом абзаце и не повторяет информацию заголовка, а лишь ее поясняет. Новостная лента и список аналитических статей чаще всего располагаются на главной странице сайта и проиллюстрированы специально подобранными фотографиями или тематическими рисунками. При этом источник, из которого было взято то или иное изображение, не указывается.

Подобные сайты часто содержат стихи, записи песен и видеороликов, которые воспевают «мужество» и «героизм» участников экстремистского

объединения. Кроме того, на подобных сайтах обычно размещены биографии лидеров, основателей и «героев» объединения (фотографии и подлинные имена публикуются в основном в отношении погибших). Нередки случаи публикации инструкций по самостоятельному созданию взрывчатых или отравляющих веществ.

На большинстве сайтов экстремистской направленности существуют разделы, содержащие фото- и видеоматериалы, наглядно показывающие «успешную деятельность» членов такого объединения и/или «зверства» их оппонентов.

На данных сайтах регулярно проводятся опросы посетителей и публикуются их результаты. Посетителям подобных сайтов предлагается принять участие в форуме, пообщаться в режиме реального времени, оформить подписку на получение новостей, внести пожертвования на поддержку объединения. Единственным способом связи с редакторами подобных сайтов является электронная почта или отправка сообщения с использованием специальной формы, данные с которой автоматически передаются администрации сайта. Это позволяет полностью обезличить владельцев интернет-ресурса.

Особое внимание на сайтах подобной направленности уделено журналистам. Постоянно публикуются пресс-релизы, предлагается контактная информация для связи. Лидеры объединений экстремистской направленности прикладывают значительные усилия для того, чтобы информация об их деятельности исходила из собственных источников.

Владельцы подобных ресурсов с целью обеспечения доступности своих сайтов и привлечения к ним большей аудитории активно используют современные информационные технологии. В моменты возрастающего социального напряжения сайты с открытой публикацией могут становиться форумами общественного мнения. Роль таких сайтов часто выполняют страницы т.н. «Живого Журнала».

Следует также отметить, что тактика размещения информации на сайтах дифференцируется в зависимости от предполагаемой аудитории. Так, информация позитивного характера размещается в том случае, если предполагаемая аудитория представлена потенциальными сторонниками или лицами, сочувствующими экстремистам. Устрашающая, деморализующая информация нацелена преимущественно на аудиторию оппонентов или противников такого объединения. Например, на интернет-ресурсах, созданных сторонниками праворадикальных молодежных объединений, размещается информация, направленная на устрашение лидеров и активных членов движения «Антифа».

В зависимости от целей информационно-пропагандистского воздействия применяются разнообразные методы, способы и приемы, позволяющие исказить современные и прошлые события, подавать информацию в нужном для экстремистов свете.

Указанные методы реализуются с помощью ряда манипуляционных приемов. Так, для придания достоверности информации, размещенной на сайтах, нередко указывается на то, что она получена из «независимых» источников. Кроме того, используются источники, авторитетные для тех или иных групп пользователей, сфабрикованные факты сопровождаются фото- и видеоматериалами, цитируются некие «документы», мнения «экспертов», «свидетельства» и другие «материалы», необходимые для большей убедительности и достоверности.

Следует отметить, что почти треть российской молодежи состоит в каких-либо интернет-сообществах – на сегодняшний день это наиболее популярная форма участия молодежи в общественной жизни. С учетом, прежде всего, сетевых форм вовлечения молодежи в политические процессы круг участников молодежных объединений экстремистской направленности – фактических и потенциальных – постоянно расширяется.

В целом следует констатировать, что особенности и беспрецедентные возможности сети Интернет все активнее используются объединениями экстремистской направленности, прежде всего молодежными, в качестве инструмента обеспечения и осуществления экстремистской и террористической деятельности. Увеличение количества общедоступных интернет-ресурсов экстремистской направленности отражает новую стратегию, которая подразумевает широкое использование виртуального информационного пространства. Интернет и социальные сети позволяют совершенно иначе «осваивать» пространство общения и создавать новые, ранее неизвестные механизмы общественной мобилизации. Причем явный дефицит легальных форм влияния на социально-политическую ситуацию создает «питательную среду» для самоорганизации части населения, прежде всего молодежи, посредством сети Интернет вокруг лозунгов и идей, оправдывающих применение насилия на социальной и особенно на национальной основе.

Также для организации своих экстремистских акций молодежные объединения широко используют новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией с помощью сети Интернет и мобильной связи. Примером такой активно развиваемой технологии является т.н. флэшмоб, суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди с использованием сети Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Предварительно не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся.

Следует учитывать, что флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению таких акций.

Флэшмоб может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости, широкой поддержки населением и социальной значимости проводимых акций. С его помощью в нужный момент можно скрытно и быстро собрать большое количество людей в требуемом месте, исходя из поставленных целей. Именно высокая скрытность процедуры и анонимность подготовки к проведению акций делают эту технологию привлекательной. Размещаемые в Интернете объявления, как правило, имеют нейтральный характер. Вместе с тем, проводимая с использованием флэшмоб-технологии акция может перерасти в противоправную или экстремистскую, особенно при условии большого скопления людей.

Таким образом, использование флэшмоб-технологии, например активистами молодежных объединений экстремистской направленности, является одним из новых направлений в тактике проведения противоправных акций.

При этом широкое внедрение современных средств коммуникации, наиболее активно используемых подростками, облегчает распространение экстремистских идей в их среде без непосредственного контакта с идеологами и активистами экстремистских объединений. Таким образом, искусная тактика информационно-пропагандистской деятельности молодежных объединений экстремистской направленности в сети Интернет в значительной степени способствует достижению желаемого результата. Анализ динамики информационно-пропагандистской деятельности молодежных объединений экстремистской направленности в сети Интернет дает основание прогнозировать, что ее деструктивный потенциал под влиянием внутренних и внешних факторов будет и далее возрастать.

Учитывая увеличивающуюся информатизацию общества, развитие и внедрение новых технологий, «интернет-экстремизм» в ближайшей перспективе следует рассматривать как основной инструмент деятельности экстремистски настроенных групп молодежи.

В целом следует констатировать, что сеть Интернет все активнее используется в качестве инструмента для обеспечения и осуществления экстремистской деятельности, при этом эффективно используются ее структурные особенности и беспрецедентные возможности. Увеличение количества общедоступных ресурсов молодежных объединений экстремистской направленности отражает новую стратегию, которая подразумевает широкое использование виртуального информационного пространства.

При этом широкое внедрение современных средств коммуникации, наиболее активно используемых подростками, облегчает распространение экстремистских идей в их среде без непосредственного контакта с идеологами и активистами экстремистских объединений.

Кроме того, необходимо отметить ряд факторов, определяющих специфику развития экстремизма в молодежной среде:

- долговременность, разнообразие, латентность и комплексный характер причин и условий, обуславливающих возникновение и распространение экстремизма в целом;

- наличие достаточно развитой идеологической составляющей, в том числе в форме экстремистской идеологии, концепций, доктрин и программ экстремистской деятельности, играющих возрастающую роль в ее осуществлении;

- возрастающую роль в экстремистской деятельности молодежных объединений агитационно-пропагандистских форм и методов ее осуществления, все более активно используемых для пропаганды идеологии и практики экстремистской деятельности и ее оправдания;

- усиление влияния религиозного и этнонационального факторов в развязывании и развитии конфликтов, возникающих в молодежной среде;

- тенденциозное использование экстремистски настроенной молодежью существующих в различных социальных слоях населения – с разной степенью остроты и распространенности – предубеждений, заблуждений и фобий.

Острота и масштабность, многообразие форм проявлений экстремизма в молодежной среде определяют важность организации эффективного нейтрализующего воздействия на весь комплекс связанных с ним угроз и формирующих его негативных факторов социальной среды. С учетом повышенной общественной опасности и роста количества экстремистских проявлений, особенно в молодежной среде, противодействие этому явлению должно стать одним из приоритетных направлений работы уполномоченных государственных органов (субъектов противодействия экстремизму). При этом особое значение имеет пресечение попыток использования молодежными объединениями экстремистской направленности возможностей сети Интернет и электронных средств массовой информации для осуществления идеолого-пропагандистского воздействия на массовое сознание, а также для пропаганды экстремизма и терроризма.

Одним из немаловажных элементов противодействия является профилактика экстремизма. Это комплекс мероприятий, включающий воспитательную работу с молодежью, организацию соответствующего информационного сопровождения деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации, использование положительного потенциала общественных и религиозных объединений. Поддерживаемые органами власти различного уровня молодежные проекты, студенческие движения способны выступить альтернативой деструктивной деятельности объединений экстремистской направленности.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Балуев Д.Г.

(заведующий кафедрой прикладной политологии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, д.п.н., профессор)

Террористическая деятельность в будущем будет неизбежно включать в себя не только физическое, но и виртуальное пространство. Причем на всех этапах: от рекрутирования членов организации до осуществления самих террористических актов. Террористы используют социальные медиа для рекрутирования, планирования терактов, распространения террора. Методы для этого многочисленны и часто уникальны[1].

Зачастую террористы выглядят более квалифицированными, чем правоохранительные органы и правительственные учреждения в том, что касается использования социальных медиа. Они поддерживают форумы, где обсуждают, как создавать бомбы, размещают видео на YouTube, демонизирующие их противников, и общаются с потенциальными рекрутами в Твиттере и Фэйсбуке и даже в видеоиграх, наподобие World of Warcraft.

На протяжении столетий террористы рекрутировали новых членов в свои организации и проводили теракты без всякого использования технологий социальных медиа. Однако именно социальные медиа позволили им:

- Усилить свои призывы и достичь большего числа потенциальных рекрутов. Рекрутирование новых членов террористических организаций во многом будет зависеть от социальных медиа [2];
- Распространять свое видение проблем;
- Оптимизировать информационные операции до, вовремя и после терактов. Возможности террористов будут увеличиваться по мере разработки новых стратегий для осуществления деятельности в виртуальном мире при полном осознании того факта, что их теракты будут гораздо более заметны благодаря развитию социальных медиа.

То, что Интернет дает информацию потенциальным преступникам и экстремистам, давно признано. Гораздо менее осознаваемо, как их возможности будут развиваться в этом глобальном мире. Значительные части населения Земли, которые смогут проводить онлайн-деятельность в ближайшее десятилетие, состоят из молодых людей с ограниченными экономическими возможностями и длительными историями внешних и внутренних конфликтов. Из этого следует, что в некоторых местах рост экстремистской деятельности во многом подпитывается большей доступностью технологий. Приблизительно 52% населения Земли находится в возрасте до 30 лет. Значительная их часть – социэкономические группы риска, живущие в городских трущобах или иммигрантских общинах в местах с ограниченными экономическими возможностями. Бедность, отчужденность, недостаток возможностей и мобильности (географической и социальной) и обычная скука делают этих людей подверженными внешнему воздействию. В условиях репрессий и в субкультурах, где ценится экстремистский образ жизни, они весьма склонны к

радикализации. Наиболее вероятный сценарий террористического акта в будущем будет подобен Бомбейским событиям 2008 года, когда десяток террористов в течение трех дней держали город в напряжении, убив 174 и ранив более 300 человек. При этом они использовали коммерчески доступные технологии, подобные Блэкбери, Google Earth, интернет-телефонии для координации и проведения атак и связи с командным центром в Пакистане. Именно эти технологии сделали эти теракты настолько смертельными.

В настоящее время можно выделить шесть основных тенденций, влияющих на место социальных медиа в общественной жизни и в образовательной сфере:

- рост уровня конкуренции и коммерциализации медийного рынка;
- техническая и экономическая конвергенция традиционных и «новых» СМИ;
- глобализация медийного рынка;
- взрывной рост объема доступного контента;
- возросшие возможности для интерактивного использования контента конечными пользователями;
- рост значения «новых СМИ».

Рост социальной активности в сетях приводит к тому, что государство усиливает контроль над этой сферой через мониторинг, ограничение и приспособления к своим нуждам этих же инструментов. В связи с тем, что основная задача правительства - не допустить «политической синхронизации» антиправительственной информации, государство пытается не полностью ограничить доступ в сеть, а минимизировать доступ к определенной информации, в том числе связанной с террористической деятельностью.

Весьма важным для организации противодействия терроризму является понимание специфических черт социальных медиа, их отличий от традиционных СМИ. Традиционные СМИ создавали и сохраняли одностороннюю связь между немногими профессиональными производителями материала и множеством непрофессиональных потребителей [3]. Эта модель была наиболее распространенной во второй половине XX века и начала меняться в 1980-х годах, что связано с широким распространением фотокопировальных аппаратов, домашних видеокамер, электронных систем верстки и все более распространенным доступом к сети Интернет. К началу 2000-х годов стоимость компьютеров и доступа к Интернету снизилась настолько, что позволила отдельным гражданам использовать те же инструменты, что и профессиональные производители новостей. Именно в этот период появляются новые формы медиа, такие как блоги и системы поддержки социальных сетей. В это время стирается граница между производителями и потребителями новостей. Появляется термин «созданный пользователями контент». Он означал материальный продукт, а не средства его производства. Этот термин популярен в коммерческих СМИ и используется для объяснения бизнес-планов инвесторам, но при этом он по-прежнему проводит четкую линию между профессионалами и непрофессионалами. Такое разделение

действительно иногда имеет смысл. Например, в июле 2010 года только три из двадцати наиболее просматриваемых видео на YouTube были сняты непрофессионалами. Большинство же было снято в студиях профессиональными видео или студийными высокобюджетными музыкальными видео.

Исследования политической роли социальных медиа также позволяют выделить ряд тенденций, связанных с их применимостью для противодействия терроризму, которые могут быть направлениями дальнейших исследований:

- Появление так называемых «транс-медиа» или использование двух и более типов СМИ для освещения событий стало широко распространенным явлением в 2011 году. Твиттер был движущей силой смещения телевидения и социальных СМИ. Другой смежной тенденцией, оказавшей огромное влияние на восприятие информации телеаудиторией, стало распространение планшетных устройств и смартфонов. Согласно исследованию Yahoo, около 86% телезрителей использовали эти устройства вовремя просмотра телепрограмм.
- Идеи, мнения, мультимедийный контент, апдэйты статусов - именно эти инструменты делают социальные СМИ все более влиятельной и часто разрушительной силой. Традиционные СМИ только приходят к осознанию этого, добавляя схожие функции к своим информационным системам.
- С одной стороны, развиваются системы поиска в социальных сетях. С другой стороны, социальные СМИ во все большей степени влияют на результаты поисковых систем. Страницы, которыми пользователь поделился в Фэйсбуке, Твиттере или Google+ получают более высокие ранки в результатах поиска этого пользователя.
- Другая тенденция – развитие так называемой «социальной разведки» (по аналогии с корпоративной разведкой). Количество инструментов мониторинга социальных СМИ, доступных на рынке, достигло в 2011 году более 200.
- Принимая во внимание важность цифрового маркетинга для будущих террористов, можно ожидать растущего числа попыток инфильтрации их в теллекоммуникационные компании. Некоторые исламистские группы уже пытались сделать это. Мааджид Наваз, бывший лидер террористической организации «Хизб ут-Тахрир» признавал, что одна из целей его группировки – рекрутирование людей из компаний мобильной телефонии.
- Так же, как сегодня мусульмане, живущие в Европе, направляются в афганские лагеря для обучения террористическим действиям, в будущем можно будет видеть обратную тенденцию. Афганцы и пакистанцы будут ездить в Европу для обучения навыкам кибертерроризма. Подобные террористические тренировочные лагеря будущего будут представлять из себя неприметные комнаты с компьютерами в Лондоне или Париже, где занятия проводят не полевые командиры или инструкторы-подрывники, а технически подготовленные и неудовлетворенные аспиранты, специализирующиеся в компьютерных дисциплинах.

- Хотя квалифицированные хакеры и компьютерные эксперты в значительной степени увеличат возможности террористических организаций, основа новых рекрутов так же, как и сейчас, будет состоять из боевиков. Они будут молодыми и необразованными и иметь слабости, которые террористы будут способны использовать. Вероятно, наиболее заметный сдвиг в контртеррористической деятельности в будущем будет связан не с боевыми операциями или системами мониторинга мобильных телефонов, а будет нацелен на снижение подверженности террористической идеологии этих групп риска.

Именно эти тенденции в ближайшем будущем будут определяющими для развития самого предмета изучения специалистов в области коммуникаций и политологов. Несомненно, повлияют они и на инструментарий проведения профильных исследований, а также на научные проекты по исследованию роли социальных медиа в противодействии терроризму.

Как только значительный сегмент населения выходит в онлайн, становится возможным мобилизовывать виртуальное сообщество для противодействия терроризму.

Наиболее перспективная антирадикализационная стратегия может давать молодым людям более богатые контентом альтернативы, отвлекающие их от экстремизма. Подробные усилия должны координироваться между государственными и общественными организациями, частными компаниями, между местными и зарубежными участниками данного процесса. Особую роль в подобных кампаниях могут играть мобильные технологии, поскольку большинство людей, включающихся в онлайн-активность, будут делать это с мобильных устройств. Телефоны весьма сильно персонализированы, становятся все более мощными и во все большей степени являются статусными символами, которые весьма ценятся их обладателями. Вовлечение молодежи посредством мобильных телефонов в этих условиях является весьма эффективной стратегией.

В подобных условиях в качестве первоочередных мер представляется целесообразным проведение серии НИР по проблемам выработки методологии исследования политической активности в социальных сетях и политической, военной и идеологической роли социальных медиа. Подобные разработки активно ведутся в ведущих государственных и частных информационно-аналитических центрах стран Запада и Юго-Восточной Азии. Россия же пока отстает в данной сфере. Было бы целесообразным и открытие магистерской программы «Информационно-аналитическая работа в социальных медиа» в одном из национальных исследовательских университетов. Подобная программа, в особенности в заочной форме, могла бы быть весьма востребована организациями, отвечающими за информационно-идеологическое противодействие терроризму.

Примечания

1. Cilluffo, F.J., Cozzens, J.B., and Ranstorp, M. *Foreign Fighters: Trends, Trajectories and Conflict Zones*. George Washington University: Homeland Security Policy Institute, 2010. Режим доступа 25 апреля 2012 г. http://www.gwu-umc.edu/hspi/policy/report_foreign_fighters501.cfm

2. Подробнее см.: Балугев Д.Г. и др. *Прикладной анализ транснациональной организованной преступности*// Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 3-1. С. 290-296.

3. Балугев Д.Г. *Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования*// Образовательные технологии и общество. Том 16, №2, апрель 2013. (http://ifets.ieee.org/russian/periodical/V_162_2013EE.html)

ОПЫТ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Богданова М.В., Машко В.В.

В настоящее время проблема использования экстремистами информационных ресурсов сети Интернет актуальна для многих стран мира.

Сеть Интернет привлекает экстремистов наличием большой аудитории пользователей, быстротой и легкостью передачи информации, а также возможностью осуществлять свою противоправную деятельность анонимно. Практически все террористические, экстремистские и так называемые «повстанческие» организации имеют собственные сайты, с помощью которых распространяют идеологию экстремизма, привлекают новых сторонников, а также обеспечивают свою деятельность (в том числе путем взаимодействия между участниками, разработки планов и стратегии действий, сбора денег и т.д.).

Одним из важных элементов организации противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет является изучение соответствующего зарубежного опыта.

На сегодняшний день в мировой практике основным инструментом борьбы с распространением идеологии экстремизма в глобальной сети является минимизация доступности для пользователей противоправного интернет-контента. Практически все крупные страны мира в той или иной мере ограничивают доступ своих граждан к нежелательной, по мнению властей, сетевой информации, при этом правовая база и применяемые методы фильтрации специфичны для каждого государства.

Существует несколько основных методов борьбы с противоправным контентом. Наиболее распространенный из них заключается в блокировании IP- и URL-адресов на уровне провайдера. В ряде стран законодательно определено, что доступ к «нежелательным» сайтам блокируется интернет-провайдерами, несущими ответственность за фильтрацию контента. Так, в Индии распространение противоправной информации является нарушением условий действия выданной интернет-провайдеру лицензии, а следовательно, является основанием для ее отзыва и ограничения его деятельности.

В некоторых странах, где доступом к международным сетям передачи данных обладает одна или небольшое количество компаний, угроза отзыва лицензии является весьма эффективной мерой. Так, АО «Казахтелеком» по решению уполномоченных органов неоднократно блокировал почти на всей территории Казахстана доступ к «Живому Журналу» (Livejournal.com), а с февраля 2011 г. – к portalу WordPress.com. В Объединенных Арабских Эмиратах, где услуги телефонной связи и доступа к сети Интернет предоставляются государственной компанией Etisalat, фильтрации подвергнут весь контент, признанный политически опасным или подрывающим ценности этой страны.

В ряде стран сайты блокируются по IP- и URL-адресам на национальном уровне. Так, в Китае существует двухуровневая фильтрация интернет-ресурсов. Сначала с помощью системы «Золотой щит» «нежелательные» IP-адреса и доменные имена блокируются с помощью маршрутизаторов на шлюзах международного уровня, что делает вход на запрещенные сайты невозможным даже для провайдеров, а на втором уровне операторы блокируют определенные интернет-ресурсы на уровне опорной сети.

В странах с патерналистской ролью государства в вопросах регулирования интернет-пространства вопросы ограничения доступа к сайтам, распространяющим идеологию экстремизма, решаются, как правило, на уровне министерств и ведомств. В Китае принятие решения о блокировке нежелательных ресурсов отнесено к компетенции министерства общественной безопасности, министерства государственной безопасности, министерства промышленности и информации, Китайского информационного интернет-центра, а также специализированных канцелярий при государственных органах. Эти же структуры выполняют функции экспертных организаций, в ведении которых находится оценка содержания интернет-ресурсов, что в значительной степени ускоряет процесс прекращения функционирования интернет-сайтов с противоправным содержанием, в отличие от других государств, где для этого требуется санкция суда.

В Китае в список запрещенных ресурсов входят не только сайты оппозиционной политической направленности и ресурсы, пропагандирующие экстремистскую идеологию, но и ведущие мировые социальные сервисы, неподконтрольные китайским властям. В частности, в списке заблокированных находятся: Facebook.com, Youtube.com, Twitter.com, Blogspot.com, Blogger.com, Nytimes.com, WordPress.com. Доступ к некоторым сайтам ограничен лишь частично. Так, китайским пользователям доступен сайт Wikipedia, однако отсутствует доступ к статьям, затрагивающим вопросы китайской политики. Примечательно, что, блокируя в стране деятельность зарубежных социальных сетей, китайские власти создали собственные, аналогичные им, сервисы коммуникации. В Китае существуют аналоги социальных сетей Facebook - RenRen, Twitter - Sina Weibo, а также сервисов Wikipedia - Tudou, Amazon - Dangdang.

На все поисковые системы, работающие в китайском сегменте Интернета, распространяются правила фильтрации поисковой выдачи по ряду ключевых запросов. При этом все заблокированные ключевые фразы можно разделить на две группы: постоянные и временные. Постоянная блокировка касается наиболее чувствительных для властей Китая тем, связанных с критикой Коммунистической партии и вопросами прав человека. К постоянно заблокированным ключевым словам относятся: «красный террор», «демократия», «права человека», «диктатура», «митинг», «репрессии»,

«независимость Тибета» и др. Временной блокировке подвергаются слова и фразы, связанные с возникающими кризисными ситуациями².

Непростые отношения сложились у китайских властей с компанией Google Inc. Конфликт между ними перешел в активную фазу в январе 2010 г., когда китайское подразделение Google объявило о том, что больше не будет соблюдать требования китайского правительства о фильтрации результатов поиска. Вскоре после этого компания Google объявила об уходе с китайского рынка, сославшись на давление со стороны властей. В частности, сообщалось, что аккаунты китайских оппозиционеров и правозащитников на Google Mail подверглись серии кибератак, а в марте 2011 г. Google Inc. заявила о перебоях в доступе к своему почтовому сервису с территории Китая, объяснив это усилением цензуры в стране. С сентября 2011 г. китайские власти возобновили лицензию компании Google Inc. на предоставление интернет-услуг (ICP) на территории страны в ограниченном объеме.

Ключевую роль в фильтрации контента в Китае играют также интернет-цензоры, вручную просматривающие и фильтрующие сообщения, публикуемые интернет-пользователями в блогах и социальных сетях. Китайское правительство не раскрывает информацию об их численности, но по различным данным, на уровне правительства и региональных центров она составляет от 20 тыс. до 50 тыс. человек. При этом основную работу выполняют не они, а цензоры, работающие внутри частных интернет-компаний. Так, в крупнейших компаниях, таких как Sina и Tencent, численность сотрудников, в чьи обязанности входит фильтрация контента, достигает тысячи человек.

Значительное внимание китайские власти уделяют пропаганде идей терпимости в сети Интернет, прибегая при этом к услугам проправительственных блогеров и участников интернет-форумов (умаодан), высказывающих положительное мнение о проводимой правительством Китая политике. Количество таких пользователей составляет десятки тысяч человек³.

Волну обвинений в цензурировании сети Интернет китайские власти вызвали попыткой установить с 1 июля 2009 г. на всех персональных компьютерах, продаваемых в Китае, программу-фильтр «Зеленая дамба». Целью этого шага, по словам китайских чиновников, было ограничение доступа к материалам, имеющим отношение к насилию и порнографии. Однако сначала правительство КНР отложило дату запуска системы из-за многочисленных технических проблем и того факта, что производители компьютеров не успевали установить программу на свою продукцию, а в августе 2009 г. было

² Апетьян С. Мифы о китайской Сети [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vz.ru/opinions/2013/8/1/643664/p3/> Дата обращения: 13.09.2013.

³ Publicly Available Social Media Monitoring and Situational Awareness Initiative [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/privacy/privacy_pia_ops_publiclyavailablesocialmedia.pdf Дата обращения 12.09.2013.

принято решение сделать установку «Зеленой дамбы» необязательной для всех интернет-пользователей.

В конце 2012 г. в Китае была предпринята еще одна попытка усиления государственного контроля над интернет-пространством. Власти страны воспользовались опытом соседней Южной Кореи и начали осуществлять масштабную деанонимизацию блогосферы. Был принят закон, обязывающий пользователей регистрироваться в социальных сервисах, таких как Sina Weibo, под своими настоящими именами. Те пользователи, которые зарегистрировались ранее, также должны были сообщить свои паспортные данные операторам сервисов.

Вопреки устоявшемуся мнению, цензура в сети Интернет является прерогативой не только авторитарных, но и демократических государств. Требование обязательной идентификации, в том числе путем регистрации субъектов, участвующих в соответствующих отношениях в сети, используется целым рядом стран. Так, во Франции приняты законы, которыми предусмотрена обязательная регистрация всех владельцев интернет-сайтов и обязанность провайдеров сообщать сведения о них любому заинтересованному третьему лицу, при этом предоставление возможности размещения информации на интернет-сайтах незарегистрированным пользователям запрещается. Французским законодательством предусмотрена ответственность авторов сайтов за предоставление неполных или недостоверных личных данных, а за все интернет-сайты, авторство которых не установлено, ответственность несет провайдер.

15 февраля 2011 г. Конституционным Советом Франции был принят «Закон, направленный на обеспечение внутренней безопасности страны» (LOPSI-2), предусматривавший введение уголовной ответственности (вплоть до лишения свободы на срок до 1 года) за использование поддельного IP-адреса при доступе в сеть Интернет. Кроме того, полиции разрешили ставить шпионские программы на компьютеры подозреваемых лиц.

Франция не входит в число стран, стремящихся к масштабной цензуре в глобальной сети, однако французские законодатели, учитывая развитие технологий, в 2004 г. обязали интернет-провайдеров и владельцев сайтов содействовать противодействию распространения расистской информации в сети Интернет и создали правовую основу для пресечения использования сети для возбуждения вражды и ненависти. Запрета доступа на определенные сайты французские власти требуют от крупных поисковиков - Google, Yahoo и др.

Министерством народного образования Франции осуществляется внедрение систем автоматического контроля – централизованных фильтров, которые ограничивают доступ школьников к сайтам расистской, антисемитской и неонацистской направленности. Фильтрация осуществляется на основании двух «чёрных списков» интернет-ресурсов: первый включает порнографические ресурсы, второй - расистские и антисемитские ресурсы, он составлен в соответствии с общеевропейским проектом по развитию безопасного Интернета (Safer Internet Action Plan).

Таким образом, во Франции в списке «нон грата» находятся все сайты, пропагандирующие жестокость и насилие. В будущем власти страны намерены установить уголовное наказание для интернет-пользователей, регулярно посещающих подобные сайты.

В Германии большинство поисковых систем, включая Google, Yahoo, MSN Deutschland, Lycos Europe, AOL Deutschland, t-info и T-Online, присоединились к соглашению «Добровольный самоконтроль для мультимедийных сервис-провайдеров» («Voluntary Self-Control for Multimedia Service Providers») и блокируют доступ к сайтам, разжигающим межнациональную ненависть, в том числе базирующимся на зарубежной территории. Фильтрация сайтов осуществляется на основе списка, который составляется Германским федеральным департаментом по медиаресурсам.

В целом в странах Европейского союза сеть Интернет регулируется как общеевропейскими законами, так и законодательством конкретных государств. При этом приоритеты в области противодействия идеологии экстремизма у стран ЕС отличаются. Если в Германии, Австрии и Швейцарии во главу угла ставится борьба с сайтами неонацистской и антисемитской направленности, то в Великобритании основное внимание уделяют расовой дискриминации и террористическому сегменту сети Интернет.

Нарушение правил функционирования сайтов в странах ЕС влечет различные виды ответственности, в том числе и уголовную. В частности, в Великобритании публикация в сети Интернет материалов экстремистского характера, разжигающих расовую или национальную ненависть или призывающих к насилию, может повлечь уголовную ответственность виновных лиц.

С сентября 2011 г. функционирует образованная Комиссией Европейского союза «Сеть предупреждения радикализации» (The Radicalization Awareness Network). Ее практическая деятельность осуществляется восемью тематическими группами, в состав которых входят представители правоохранительных органов, общественности, научных и учебных заведений. Одна из таких групп занимается проблемами противодействия радикализации сети Интернет и СМИ. Основные предложения «Сети предупреждения радикализации» сводятся к указаниям на необходимость расширения спектра контрпропагандистской работы с привлечением в нее как можно большего числа участников, в том числе из частного сектора, на всех уровнях и этапах.

Арабским странам свойственна сложная система цензуры интернет-контента. Так, в Саудовской Аравии существует уголовная ответственность за доступ к сайтам, которые нарушают законодательство страны или расшатывают религиозные ценности ислама. Департамент интернет-сервиса Саудовской Аравии осуществляет цензуру, контролируя все шлюзы провайдеров, а любая информация, предназначенная для публикации, должна предварительно получить одобрение правительства. Техническая часть цензуры осуществляется с помощью программного обеспечения под названием «SmartFilter».

Во многих странах мира для ограничения доступа к информационным ресурсам, распространяющим экстремистскую идеологию, требуется санкция суда. Кроме того, в США, Польше, Израиле судебные органы наделены полномочиями по контролю за обеспечением безопасности в информационной сфере.

В ряде стран для ограничения интернет-трафика решение суда не требуется. Так, в Австралии в 2007 г. вступил в силу закон, согласно которому у федеральной полиции появилось право блокировать доступ к любому сайту. Несмотря на то, что правительство Австралии подчеркивало, что данная мера направлена на ограничение доступа к сайтам, связанным с террористическими организациями или занимающимся фишингом, данное событие вызвало большой общественный резонанс и подверглось критике многих правозащитных организаций, усмотревших в принятии закона попытку ограничить свободу слова в австралийском сегменте сети.

В большинстве стран мира борьба с распространением экстремистской идеологии в сети Интернет сводится к удалению или блокированию доступа к сайтам, пропагандирующим радикальные взгляды. В то же время в экспертном сообществе вопрос о целесообразности как можно быстрого закрытия «нежелательных» сайтов остается дискуссионным. Ряд экспертов полагают, что непродолжительное функционирование сайтов, распространяющих экстремистскую идеологию, позволяет получить полезную информацию о руководителях, связях, структуре и тактике радикальных группировок. Кроме того, временное выведение подобных сайтов из строя и внесение в их контент ложной информации дезориентирует их пользователей.

Несмотря на то, что США и их союзники, как правило, официально не подтверждают свою причастность к «агрессивному подавлению» сайтов, принадлежащих террористическим группировкам, госсекретарь США Х. Клинтон, выступая на международной конференции представителей начальствующего состава сил специального назначения, призналась, что в мае 2011 г. специалисты из межведомственного Центра стратегических контртеррористических коммуникаций (Center for Strategic Counterterrorism Communications) провели скоординированную кибератаку против нескольких сайтов йеменского филиала Al-Qaida. В результате имевшиеся на них победные заявления джихадистов об успехах в боях с правительственными войсками были заменены на сообщения о жертвах среди мирных жителей Йемена, погибших от рук местных сторонников Al-Qaida⁴.

Основным фактором, способствующим негативной тенденции распространения экстремистской идеологии в сети Интернет, является развитие

⁴ Правового определения экстремизма в США не существует. В научных работах к экстремистам причисляют всех лиц, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных политических, расовых, национальных, религиозных групп, а также групп нетрадиционной сексуальной ориентации.

возможностей социальных сетей, которые становятся удобным инструментом для террористических группировок. Все большую опасность представляют размещаемые на социальных сервисах видео- и аудиофайлы. Такие сервисы, как YouTube, Twitter и Facebook, предоставляют возможность размещения для общего пользования любой информации, в том числе экстремистского характера. В отличие от сайтов, где вся информация сгруппирована, на социальных сервисах спецслужбам приходится блокировать каждый видео- и аудиоролик отдельно, что требует дополнительных ресурсов.

В последние годы США активизировали свою деятельность в социальных сетях. Так, в июне 2010 г. Департамент Национальной Безопасности (U.S. Department of Homeland Security) публично подтвердил, что его агенты создают учетные записи в социальных сетях и контролируют деятельность их пользователей.

На политику Соединенных Штатов в области противодействия экстремистской идеологии в сети Интернет большое влияние оказало то, что многие американские IT-компании, в том числе Google, Facebook и Twitter, занимают лидирующие позиции в глобальной сети, а сами США являются родиной Интернета. Кроме того, ведущая роль Соединенных Штатов в мировой политике и экономике позволяет добиваться от иностранных государств и компаний выполнения требований американских властей.

Руководство США исходит из того, что существование отдельных «нежелательных» ресурсов свидетельствует о высокой степени свободы в американском сегменте сети Интернет и снижает общий уровень антигосударственных настроений в стране. Нельзя не учитывать и тот факт, что первая поправка Конституции США прямо запрещает принимать законы, ограничивающие свободу слова, а следовательно, многие методы регулирования Интернета американским законодателям недоступны. Не все штаты дают правовое определение преступлениям на почве ненависти и ужесточают наказание за них.

Все это способствует тому, что власти США в целом достаточно терпимо относятся к ресурсам, пропагандирующим экстремистскую идеологию, и пытаются использовать их в интересах собственных спецслужб.

Тем не менее попытки обязать интернет-провайдеров и регистраторов доменов блокировать доступ к сайтам по решению суда США неоднократно предпринимались. Более того, в 2012 г. Конгресс рассматривал проекты законов «Stop Online Piracy Act» и «Protect Intellectual Property Act», которые обязывали провайдеров и хостеров блокировать доступ к сайтам с нарушающими авторские права материалами по требованию правообладателей. В знак протеста тысячи сайтов, включая Wikipedia и Reddit, на один день перестали работать. Петиция против законов, размещенная на сайте Google, собрала более 4,5 миллионов подписей. В результате Конгресс США отложил их рассмотрение.

Характерной чертой системы противодействия идеологии экстремизма в Соединенных Штатах является то, что многие аналитические центры,

обеспечивающие системную обработку информации об экстремистской активности и осуществляющие подготовку рекомендаций в сфере противодействия идеологии экстремизма для высших органов государственной власти США, имеют статус независимых аналитических центров или общественных организаций. Центры имеют серьезное финансирование и привлекают к своей работе лучших специалистов⁵.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. в США была создана Национальная сеть аналитических центров (The National Network of Fusion Centers)⁸, осуществляющая обмен информацией между федеральными, государственными и местными правоохранительными органами. В настоящее время сеть включает в себя 78 различных центров в 49 штатах США⁶.

Таким образом, функции по отслеживанию и профилактике экстремизма в Соединенных Штатах в значительной степени возложены на «общественные» организации. Наиболее крупными аналитическими организациями, обеспечивающими выработку стратегических и тактических решений, являются: Институт мира (U.S. Institute of Peace), Антидиффамационная лига (Anti-Defamation League), Национальный центр по предупреждению преступлений на почве ненависти (National Center for Hate Crime Prevention), Южный центр по защите гражданских прав (Southern Poverty Law Center) и др.

Так, проект «Разведка» (Intelligence) Южного центра по защите гражданских прав оснащен новейшими телекоммуникационными системами, позволяющими вести мониторинг проявлений экстремизма во всех штатах США. Кроме юристов и аналитиков, в проекте на постоянной основе участвуют сотрудники, работающие в различных штатах и получающие информацию от своих осведомителей⁷. В рамках проекта издается ежеквартальный журнал «Intelligence Report», в котором рассматриваются проблемы борьбы с радикальными организациями «правого» толка в США.

О значении Южного центра по защите гражданских прав свидетельствует тот факт, что именно у него полиция и ФБР запрашивают данные об экстремистах и их группировках, а сам центр реализует разработанные им для сотрудников спецслужб и правоохранительных органов обучающие программы по работе с экстремистскими группами. Примечательно, что по своему характеру деятельность центра в отношении экстремистских групп является оперативно-разыскной и осуществляется в соответствии с правилами частных сыскных организаций.

Конструктивное взаимодействие с американской общественностью является частью широкого спектра инструментов, используемых США для

⁵ Овчинский В.С., Кочубей М.А. Экстремистские организации в США // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 101 – 113.

⁶ McCaul, King Release Report on National Network of Fusion Centers / House Committee on Homeland Security [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://homeland.house.gov/press-release/mccaul-king-release-report-national-network-fusion-centers> Дата обращения 14.09.2013.

⁷ Овчинский В. Экстремисты: от фашистов до экологов // Огонек. 2008. №51.

борьбы с распространением идеологии терроризма в сети Интернет. Власти обязывают свои ведомства, занимающиеся противодействием распространению идеологии терроризма, размещать разъяснительную информацию на сайтах и форумах (при этом делая ее доступной для комментариев); отвечать на электронные письма; способствовать религиозным и этническим общинам в предоставлении предложений о том, как правительство может улучшить политику по отношению к ним и т.д.

В последние годы во многих государствах отмечается тенденция к созданию специализированных органов, наделенных правом оперативно реагировать на противоправные действия, угрожающие информационной безопасности страны. В разных государствах они носят различные названия, например - Управление по борьбе с киберугрозами Министерства обороны Великобритании, Центр экстренного реагирования на компьютерные атаки в Соединенных Штатах Америки, Центр безопасности критических инфраструктур в Эстонии, Команда оперативного компьютерного реагирования в Индии. Однако цель деятельности этих органов совпадает – это предупреждение совершения преступлений против безопасности государства с использованием информационных ресурсов.

При этом расширяются полномочия и возможности правоохранительных органов по наблюдению за террористами в сети Интернет. Так, федеральные правоохранительные органы США используют систему наблюдения кластерного класса «NarusInsight»⁸, осуществляющую анализ данных сетевого трафика и позволяющую отслеживать пользователей, подозреваемых в терроризме, их корреспондентов по переписке, причем в некоторых случаях, когда того требуют чрезвычайные обстоятельства, без ордера суда, а лишь с одобрения прокуратуры.

Таким образом, мировая практика свидетельствует, что борьба с распространением экстремистской идеологии в сети Интернет не привела к достижению необходимого уровня обеспечения безопасности национальных интересов. Спецслужбы зарубежных государств не справляются с объемом работы в стремительно растущем интернет-пространстве.

Главной причиной успеха применения террористическими организациями интернет-технологий является сложность обнаружения и ликвидации их сетевых центров (серверов, доменов, веб-сайтов). Экстремистские группы широко используют особенности технической организации сети Интернет, позволяющие регистрировать доменные имена сайта в одной стране, а размещать информацию – в другой.

Различия в национальных законодательствах вызывают дополнительные сложности в борьбе с распространением экстремистских материалов. Спецслужбы имеют возможность через провайдера определить владельца или заказчика сайта и начать в отношении него следствие на территории собственных стран, но это становится невозможным в отношении лиц, осуществляющих регистрацию интернет-страниц вне национальных доменов.

⁸ «NarusInsight-8» полностью поддерживает новую версию интернет-протокола - IPv6.

Сложность регулирования вопросов ответственности и осуществления противодействия распространению экстремистской информации в Интернете во многом обусловлена анонимностью пользователей при регистрации доменов интернет-сайтов, т.е. связана с проблемой идентификации и аутентификации пользователей.

Положительный опыт зарубежных государств свидетельствует о необходимости проведения комплексной политики обеспечения информационной безопасности страны, которая может быть реализована путем сочетания в данной сфере возможностей частного и публичного секторов. Именно взаимодействие частных структур и государственных органов позволяет государствам обеспечить эффективную защиту своих информационных систем и ресурсов, а также бороться против проявлений экстремизма в сети Интернет.

Государства, непосредственным образом столкнувшиеся с террористическими проявлениями, осознали необходимость расширения спектра пропагандистской работы в сети Интернет с привлечением к ней как можно большего числа участников. Целью информирования интернет-пользователей становится создание четкого представления о том, как идеология экстремизма и терроризма проявляется в сети Интернет, какова цель подобных сайтов, к чему приводит участие в экстремистских группировках и т.п. Ввиду того что многие из подверженных радикализации лиц испытывают недоверие к государственным органам, для информационного воздействия на них привлекаются представители гражданского общества и неправительственных организаций.

ОСВЕЩЕНИЕ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В СМИ КАК МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бурова Ю.В.

(доцент кафедры гуманитарных и социально-исторических наук Средне-Волжского (г. Саранск) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, к.и.н.)

Массовым террористическим психозом Россия опять была поставлена в точку нестабильного равновесия... главное, чтобы созданный невротический страх быстро прошел. Культура пока что выполняет свою стабилизирующую роль.

С.Г. Кара-Мурза

Терроризм в России держится на одном из самых эффективных средств манипуляции массовым сознанием – это страх (terror, т.е. ужас). Сегодня, как когда-то в Древней Греции, где зародился этот концепт, все чаще человечество охватывает ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. У Аристотеля террор побеждался законом. Рассматривая природу страха, следует отметить, что есть страх рациональный, когда осознается источник и величина опасности, принимаются меры преодоления. Но существует и невротический страх, предполагающий крайнюю отчужденность и неадекватность в действиях. Террористы нацелены на формирование именно иневротического страха с масштабностью его проявления. Деморализация и запугивание людей и позволяют реализовываться манипуляции.

Теоретическая основа превращения страха в орудие манипуляции излагается Маратом, который подчеркивал, что для завоевания или удержания власти путем устрашения общества (это и есть политический смысл слова «террор») необходимо создать обстановку массовой истерии. Создание подобной обстановки страха подчеркнуто чеченским террористом С. Радуевым в его выступлении перед выпускниками центра по подготовке боевиков в 1997 г., когда он определяет основную задачу боевиков-террористов – «сеять смертельный ужас» среди военных, находящихся на территории Чечни или вблизи нее. Необходимо усиливать у них «растерянность и страх, захватывать их в заложники и убивать»⁹.

Страх – это более эффективное оружие, чем физическое насилие, т.к. он деморализует субъект, сковывает, парализует его волю к сопротивлению, оказывая непрерывное воздействие. Терроризм имеет публичный характер посредством СМИ, что подчеркивалось М. Тэтчер, которая утверждала, что освещение в СМИ – «кислород» террористов¹⁰. Чем больше общественный

⁹ Трошев Геннадий Николаевич. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала // <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html>

¹⁰ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия меняющегося мира. // <http://lib100.com/book/other/statecraft/>

резонанс получает террористический акт, тем больше он оказывает воздействие.

В этом случае терроризм становится средством психологического воздействия. Однако он нацелен не на убийство, а устрашение людей. Жертвы становятся инструментом, а убийство – методом достижения цели.

С.Г. Кара-Мурза, размышляя над природой терроризма, пишет: «Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. (О числе умерших от СПИДа или от банального пьянства скромно умолчим). От терактов в 1999 году погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине. Встает вопрос: Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов? Нет заинтересованности в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому телевидение и не показывает нам с утра до ночи. Если бы СМИ интенсивно показывали изуродованные трупы жертв автокатастроф, как сегодня мы видим результаты террористических актов, то мы бы боялись автомобиля панически»¹¹.

Современный терроризм неразрывно связан со СМИ. Газеты XIX века были абсолютно необходимы для террористов, однако зрительного воздействия они оказать не могли. До 1917 г. террористы в России убили тысячи человек, однако эффект был намного меньше, чем сегодня от сотен жертв. Телевидение рождает больший страх.

В настоящее время мы не можем отказаться от газет и телевидения, однако следует помнить, что эти средства могут провоцировать невротический страх, помогая террористам реализовывать свои цели, а могут способствовать реализации механизмов противодействия терроризму. Поэтому в настоящее время необходимо исключить вдумчивую и творческую работу СМИ, направленную на поддержание имиджа террористов и проявляемую в информировании о них и показании результатов их деятельности. «Террористы становятся такими же телевизионными героями, как и спортсмены или звезды шоу-бизнеса. А героям принято подражать и восхищаться ими. Отсюда - эпидемии подражательного поведения, охватывающие общество почти сразу же после резонансных событий, широко освещаемых СМИ»¹².

Одним из «героев» современных СМИ является Андерс Брейвик. «Я - белый человек, русский, христианин. Поэтому для меня - Андерс Брейвик - герой!» Или: «Это обычный, хорошо образованный, умный и активный норвежский мужчина, который от слов и балаболизма в интернете перешел к действиям. Определенные убеждения и смелость для этого нужны. Это человек, доведенный до радикализма, до убийств своими же политиками, своим же правительством»¹³.

В российских средствах массовой информации появляются подобные заголовки: «Брейвик - герой нашего времени?»¹⁴; «Герой Норвегии Викинг

¹¹ Кара-Мурза С. Г. Страх терроризма// <http://psyfactor.org/terror.htm>

¹² Там же

¹³ <http://otvet.mail.ru/question/77035058>

¹⁴ <http://харовчане.рф/stati/breivik-geroi-nashego-vremeni.html>

Андерс Беринг Брейвик»¹⁵ и как итог «Норвежский стрелок Брейвик доволен имиджем, который ему создали СМИ»¹⁶. Сегодня можно уверенно отметить, что Брейвик является абсолютно популярным персонажем. В социальных сетях российского Интернета модераторы постоянно удаляют группы поддержки нациста, так как там не столько сочувствие жертвам, сколько хвалебный поток информации в адрес Брейвика, которого величают героем. Когда подобные заголовки пестрят в сети Интернет, то они все-таки проникают в сознание. Однако когда российский тележурналист, историк, профессор, заведующий кафедрой журналистики Института Массмедиа РГГУ, ведущий телевизионных программ «Зеркало», «Подробности», «Контрасты» Н.К. Сванидзе для своей статьи в «Московском комсомольце» выбирает название «Герой России убийца Брейвик»¹⁷ это уже вызывает особую тревогу. Культура должна выполнять свою стабилизирующую функцию.

Противостоять террористическим угрозам возможно только уничтожив тот страх, который рождается при каждом сообщении о совершенном теракте. Доминирующими образами должны становиться не образы современных террористов, но образы настоящих героев России. Поэтому можно сказать, что освещение образа национального героя в СМИ является приоритетным методом противодействия терроризму в современной России.

Интерес молодого поколения к проблематике героизма очевиден. Активная позиция молодежи обосновывается тем, что СМИ заставляют нас поверить в то, что героев в России нет. Сегодня наши «СМИ предпочитают молчать о подвигах соотечественников»¹⁸. Стремление к подражанию героям, ценностные ориентиры мужества изначально были необходимы молодежи, которая таким образом воспитывалась через подражание. Героизм становится мощным средством воспитания подрастающего поколения в СССР, что было изначально определено В.И. Лениным: «Причина наших побед... – умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹⁹. Так появлялись герои труда, герои-участники боевых действий. Человеческий мозг, воспринимая информацию о героизме своих соотечественников, естественным образом ее отражал. Так рождались герои. Этот принцип воспитания обосновывается в дальнейшем Дж. Риззолатти, раскрывающим механизм зеркальных систем. Человеческий мозг способен к отражению, которое делает подражание естественным механизмом воспитания.

Следует отметить, что 108 участников Великой Отечественной войны были названы Героями²⁰. Память о них не оставляет сердца людей и сегодня. Именно на примерах их подвигов воспитывалась молодежь второй половины XX века. Однако современная политическая обстановка способствовала тому,

¹⁵ <http://www.russobor.com/blogs/maiija-krasavica/geroi-norvegi-viking-anders-bering-breivik.html>

¹⁶ http://www.ekhoplanet.ru/society_1956_14962

¹⁷ <http://newsland.com/news/detail/id/746455/>

¹⁸ http://vk.com/russiaheroes?w=wall-17315087_3218/c72c67ea8bea0b167e

¹⁹ http://enc-dic.com/enc_sovet/Geroizm-8396.html

²⁰ <http://www.warheroes.ru/>

что Героями России стали 175 человек, участников боевых действий первой чеченской войны, а также - 304 человека, участники боевых действий по отражению вторжения боевиков в Республику Дагестан, второй чеченской войны и продолжающихся действий по ликвидации террористов на территории Чеченской Республики. Эти цифры во многом превышают данные Великой Отечественной войны. Подобное увеличение цифр определяет необходимость фиксированного внимания на проблеме героизма, но образа героя в сознании нет. Трудно вообще выделить героев современности в сознании масс, однако труднее определить понятие героизма.

Герой Российской Федерации Дмитрий Разумовский говорит о героизме следующим образом: «...Я часто думаю: что такое героизм? Мне кажется, героизм и лихость – это совсем не одно и то же. Чтобы погибнуть – не надо иметь большого ума. Героизм должен быть осмысленным, ведь недостаточно просто закрыть собой амбразуру дзота: пулемет лишь перережет тебя и застрочит с новой силой. Но если поднимутся в этот момент из окопов цепи, значит, погиб ты не напрасно...»²¹. Дмитрий Разумовский – подполковник, начальник отделения управления «Вымпел», который отдал свою жизнь, спасая детей, оказавшихся заложниками террористов в Беслане. За успешно проведенную операцию по нейтрализации террористов был награжден званием «Герой Российской Федерации» посмертно.

Система противодействия терроризму в современной России должна выстраиваться с опорой на идеологию, основой которой станет преодоление страха. Отсюда необходимость героев. Для того чтобы перед подрастающим поколением не стояла проблема поиска героя для подражания, а Брейвик не становился национальным героем России, сегодня необходимо вспомнить тех, кто отдает свою жизнь служению Родине.

Личности бойцов отрядов спецназа становятся в этом случае для нас по-настоящему ценными, а на террористические операции необходимо смотреть не через призму страха, но через героические подвиги наших солдат. Одним из таких бойцов был Дмитрий Разумовский, который с детства решил посвятить свою жизнь служению Родине. Он вступает в ряды Вооруженных Сил СССР, а затем заканчивает Высшее командное пограничное училище в Москве. Его служба в Среднеазиатском пограничном округе была нацелена на борьбу с наркоторговцами, вследствие чего он и заработал особую нелюбовь со стороны местных бандитов. За жизнь бойца спецназа назначались немыслимые суммы. Однако действительность устроена не только по законам войны. Предательство существует и на уровне своих соотечественников. Протест Разумовского выразился публикацией в газетах его письма, разоблачающего коррумпированных военачальников Таджикистана. А затем героические спецоперации: освобождение заложников на Дубровке во время спектакля «Норд-Ост», 1 сентября 2004 года, когда на третий день террористического акта из школы в Беслане прогремели взрывы, Дмитрий Разумовский пошел на

²¹ Захарычева Т. Что думал Герой России Разумовский о судьбе нашего солдата
http://www.ul.aif.ru/legends/legends_details/165260

штурм здания. Пока внимание террористов было привлечено к нему, группе удалось освободить здание школы.

Еще в Древнем Риме было принято считать, что не обладающему добродетелью патриотизма достойный гражданин и полноценный человек вообще состояться не может. «Умереть в бою - это счастье. Если бы меня спросили - я бы так и хотел умереть...»,²² - говорил когда-то Герой Российской Федерации Дмитрий Разумовский, воспроизводя ценность патриотизма. Все чаще и мы говорим о патриотизме. Однако следует помнить, что только через доминирование этой ценности Россия может обрести стабильное равновесие, уйти от невротического страха, а культура будет выполнять свою стабилизирующую роль.

²² Захарычева Т. Что думал Герой России Разумовский о судьбе нашего солдата.
http://www.ul.aif.ru/legends/legends_details/165260

МОЛОДЕЖЬ КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ УСТРЕМЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ СТРУКТУР ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА

Вишнякова А.В.

Если говорить о наиболее распространенном канале насаждения идей терроризма и экстремизма, то им, безусловно, является Интернет. Вовлечение в бандитскую деятельность через сеть Интернет и блогосферу происходит по существу незаметно для окружающих, не имеет территориальных ограничений и представляет большую сложность для контроля со стороны правоохранительных структур. Именно в сети Интернет разворачивается настоящая война за умы и сердца простых граждан, прежде всего молодежи. На сегодняшний день любой человек, зайдя в Интернет, может вольно или невольно столкнуться с негативной информацией. Это текстовый материал, фото и видео с актами насилия, детской порнографией, пропагандой терроризма, экстремизма, шовинизма, ортодоксальных религиозных учений. Негативное информационное воздействие может в корне перевернуть представление молодого человека о мире, склонить его на путь разврата, нетерпимости, насилия и деградации. При этом основным объектом воздействия в сети Интернет является целевая аудитория – молодежная среда в возрасте от 14 до 35 лет. Именно через Интернет в молодежную среду проникают активно пропагандируемые экстремистские идеи, что, в свою очередь, ведет к деформации политических ориентаций - около 48% опрошенных указали именно на этот источник. Эти деструктивные идеи тем более опасны, поскольку у молодежной аудитории еще не сформировался иммунитет, позволяющий эффективно противостоять идеологии лжи и насилия.

Статистика говорит о том, что из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, около 80% составили молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет. Из 92-х ликвидированных в октябре 2005 года боевиков - участников вооруженного нападения на объекты правоохранительных органов в г. Нальчик 58 были молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Средний возраст нейтрализованных в 2005 - 2007 годах в Карачаево-Черкесской Республике членов диверсионно-террористической группы Ачемеца Гочияева (одного из организаторов взрывов жилых домов в Москве в 1999 году) также составил 25 лет.

Таким образом, очевидно, что основу рядового состава бандформирований и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов,

обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих, пусть и агрессивных, действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами. Вместо трудоемкого и долгого изучения теологических наук, позволяющих сформировать целостную картину мира и религии, идеологи терроризма предлагают набор вырванных из контекста цитат Корана и хадисов, обосновывающих необходимость постоянной борьбы.

Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов на молодежь в последнее время является Интернет. В глобальной сети террористы открыто пропагандируют свои идеи, вербуя новых сторонников, закупают оружие и снаряжение, общаются друг с другом. Причины востребованности Интернета преступниками - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет-ресурсах террористических организаций освещается психологический ущерб, наносимый объектам атаки в результате терактов. Террористические организации, в том числе действующие в России, используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников из числа как исламистов, так и экстремистски настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций. В настоящее время во всемирной сети представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности террористические методы. Число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает 7 тысяч, в том числе более 150 русскоязычных, и оно постоянно растет. К их созданию и функционированию привлекаются высококлассные специалисты в области компьютерных технологий.

Спецслужбами и правоохранительными органами также фиксируется использование идеологами террористических организаций все новых и новых средств коммуникации для наибольшего охвата аудитории. Так, параллельно с развитием сервисов мобильной связи делаются доступными скачивание экстремистской литературы на мобильный телефон, соответствующие E-mail, MMS и SMS-рассылки и т.д.

Наряду с использованием новейших информационных технологий террористическими организациями в целях вербовки молодежи также задействуются и традиционные каналы социального взаимодействия. Все более открытыми стали вербовочные подходы в мечетях, отмечаются попытки

продвижения на руководящие посты радикально настроенных имамов, ведется активная пропаганда экстремистских идей среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, как непосредственно лицами, осужденными за преступления террористической направленности, так и посредством Интернета через сотовые телефоны, имеющиеся на руках у осужденных. Значительным идеологическим ресурсом бандподполья является также обучение молодых российских граждан в зарубежных теологических учебных заведениях. В настоящее время в России в мечетях и молельных домах читают проповеди более 2 тысяч имамов, получивших религиозное образование за рубежом, из них около 70% - в учебных заведениях экстремистского толка. Продолжают религиозное обучение за рубежом более 3 тысяч российских граждан.

Терроризм как идеология и как практика действий не берется из ниоткуда — он рождается в умах и сердцах. И бороться с данным явлением необходимо именно на этой, первичной стадии, когда у людей, имеющих предрасположенность к насилию, еще не успело сформироваться устойчивое террористическое мировоззрение.

Решение этой чрезвычайно сложной и ответственной задачи достигается путем проведения политических, экономических, социальных, военно-технических, идеологических, информационных и других мероприятий. Идеологическому и информационному противодействию терроризму принадлежит особое место.

Утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации предписывает в рамках решения задачи профилактики терроризма сформировать систему противодействия идеологии терроризма, т.е. не только глубоко изучить эту проблему, но и уметь на нее позитивно влиять.

При этом мы не случайно говорим уже о противодействии идеологии терроризма, а не об информационном противодействии терроризму, поскольку первое направление значительно шире второго и включает в себя искоренение террористических идей самыми различными методами. Среди них информационно-пропагандистские меры являются важной, но не единственной составляющей.

С формированием принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму основные усилия государства переориентированы на профилактику терроризма, т.е. на устранение причин и условий, способствующих его возникновению и распространению.

Для этого требуется решение трех основных задач:

- обеспечение защиты информационного пространства от террористической и в целом — экстремистской идеологии;
- активизация наступательных мер информационно-пропагандистского воздействия;
- совершенствование нормативно-правовой базы.

В целях информационного обеспечения общегосударственной системы противодействия терроризму, в том числе системы противодействия идеологии

терроризма, создан сайт НАК интернет-портала Комитета, где предусмотрены ресурсы под решение рассматриваемой задачи. Кроме того, и на федеральном, и на региональном уровне существуют интернет-площадки для перехвата инициативы у идеологов терроризма в обсуждении, в том числе в блоговых форматах, волнующих молодежь вопросов, вытеснении экстремистского информационного контента и его замены позитивной информацией.

Предпринимаются и соответствующие меры технического характера, которые могли бы затруднить быстрый доступ к сайтам, признанным в судебном порядке террористическими либо экстремистскими. Перспективным направлением развития противодействия идеологии терроризма является использование наряду с федеральными сетевыми ресурсами официальных интернет-сайтов региональных и муниципальных администраций, ставших средством противодействия экстремистской пропаганде, создания информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию населения.

Таким образом, ведется реализация требований Концепции противодействия терроризму в части, касающейся создания единого антитеррористического информационного пространства на национальном и международном уровнях как элемента общей системы противодействия идеологии терроризма.

Начиная с 2008 года через федеральные СМИ до общественности ежегодно доводится в среднем около 50 тысяч материалов об антитеррористической деятельности в Российской Федерации, в интернет-изданиях — более 5 тысяч материалов. Организуется не менее 20 тысяч интервью представителей антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, органах государственной власти, депутатского корпуса, общественных организаций и религиозных объединений, а также экспертов и специалистов в сфере антитеррора. В зарубежных СМИ публикуется более 500 материалов. И с каждым годом количество антитеррористических мероприятий в информационной среде увеличивается.

Противодействие идеологии терроризма — комплексная задача, которая в соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации предполагает использование политических, социально-экономических, правовых, информационных и культурно-образовательных мер.

Очевидно, что для их реализации необходима мобилизация всех резервов государства. Вместе с тем, даже несмотря на задействование максимума имеющихся возможностей, найти эффективные решения по ряду вопросов зачастую крайне сложно.

Например, пока не найдено эффективных решений по недопущению использования Интернета в целях распространения террористической идеологии. В некоторых странах, таких как Китай и Саудовская Аравия, к решению этого вопроса подходят достаточно жестко — с помощью программных средств фильтруют доступ к ресурсам, отсекая экстремистские.

Отдельные страны пытаются принять национальные законы о порядке предоставления услуг по распространению информации через Интернет.

В нашей стране в рамках действующего при Минкомсвязи Совета по вопросам использования и развития информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в который вошли представители Государственной Думы Российской Федерации, Минкомсвязи, Роспечати, ИТАР-ТАСС, РИА Новости, ВГТРК, Ростелекома, Мэйл.Ру, Яндекса, с октября 2010 года внесены изменения в документы, регламентирующие регистрацию доменных имен в российском сегменте сети Интернет, исключающие возможность создания сайтов под вымышленными установочными данными. К примеру, новый домен не будет зарегистрирован без предоставления регистратору документов, подтверждающих идентификационные данные администратора.

Но это полумера, поскольку она не дает ответа, например, на вопрос: а что делать с доменными зонами за рубежом? Как нам защитить свое информационное пространство от экстремизма и безнравственности? Этот вопрос требует эффективного ответа и, безусловно, входит в число приоритетных для рассмотрения.

Сложнейшим вопросом является и вопрос об оптимальной степени освещения средствами массовой информации террористических актов, поскольку в его основе лежит фундаментальное противоречие: с одной стороны, граждане имеют право на информацию (а СМИ, соответственно, на ее распространение), а с другой стороны, распространение информации о теракте как раз и является одной из главных целей террористов, ради которой они совершают свои масштабные и бесчеловечные акции, направленные на запугивание населения. Это также повод к размышлению.

В целом же система противодействия идеологии терроризма должна быть составной частью общей системы информационного противоборства, поскольку в насаждении экстремистских идей значительную роль играет внешний фактор. А терроризм отдельными субъектами рассматривается в качестве средства достижения геополитических и политических целей.

В то же время хотел бы обратить внимание на то, что для пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет необходимо активное международное сотрудничество государств, прежде всего создание полноценной договорной правовой базы, а также выработка механизма реализации такого взаимодействия в соответствии с положениями пункта 12 Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Введение только национальных запретительных правовых норм малоэффективно из-за того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, в доменной зоне на территориях других стран.

Разработка и реализация общего комплекса информационно-пропагандистских мер по противодействию идеологии терроризма должны быть ориентированы на различные слои населения и возрастные группы и с учетом современной тактики террористов, прежде всего на молодежь.

Для противодействия указанным негативным тенденциям органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможности гражданского общества должны сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативных штабов и антитеррористических комиссий, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

- пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере);

- контрпропагандистское (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

- организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической, направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слетов, круглых столов, конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера и т.д.);

- образовательное (создание системы подготовки специалистов, в том числе гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

Подобную работу следует вести наступательно, к тому же отстаивая интересы России в этой области на международном уровне. В данной связи следует отметить, что российским государством значительное внимание уделяется совершенствованию предупреждения антироссийских политических и информационно-пропагандистских акций за рубежом, которые негативно влияют на международный авторитет Российской Федерации, обстановку в Северо-Кавказском регионе и общественно-политическую ситуацию в России в целом.

Здесь важно подчеркнуть, что институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ могут и должны сыграть основную роль в борьбе с распространением идеологии терроризма.

Ученые призваны в своих разработках показывать государственным структурам перспективные направления профилактической работы, вырабатывать новые формы и методы информационного противодействия терроризму.

Одним из ключевых направлений борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями в общественной среде выступает и их

профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно указанная среда в силу целого ряда различных факторов является одной из наиболее уязвимых в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения - вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи. Между тем данные идеи в молодежной среде получают значительное распространение.

Лидеры экстремистских группировок различного толка привлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что, участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее.

Безусловно, проводить профилактику терроризма и экстремизма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Можно, в частности, предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде:

- проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде. В частности, этому могло бы способствовать существенное расширение юридической составляющей в воспитании и образовании. Знание своих прав и свобод будет способствовать развитию у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству;

- воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. Как известно, часть 2 статьи 19 Конституции РФ запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности. И у каждого человека с детства должна закладываться мысль о том, что нужно уважать всех людей, независимо от каких-либо обстоятельств, нельзя делить людей по каким-либо признакам. Это поможет противодействовать различным видам религиозного, национального и социального экстремизма;

- совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи. Не секрет, что многие молодые люди попадают в различные радикальные организации во многом из-за отсутствия желаний, а нередко и возможности, проводить свое свободное время с пользой для души и тела. В частности, государству необходимо заботиться о том, чтобы не только в крупных мегаполисах, но и в самых небольших населенных пунктах активно действовали клубы, дома культуры, кинотеатры, музеи и другие социально-культурные заведения. Необходимо также активнее пропагандировать в молодежной среде здоровый

образ жизни, занятия спортом и физической культурой. Важно заметить, что перечисленные мероприятия должны быть доступны всей молодежи и в материальном плане;

- повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи. Данные меры помогут молодым людям осознать, что государство заботится о них и нет необходимости совершать противозаконные действия и получать материальные средства от террористов и экстремистов.

Наша основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание. Конечная цель этой работы - изменить правовую психологию людей, добиться отторжения самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий.

В рамках проведения воспитательной работы с молодежью при активном участии антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации издано более 10 тысяч наименований книг (брошюр), сборников документов, монографий, исследований; снято около 2,5 тысяч документальных теле- и кинофильмов; инициировано изготовление более 200 тысяч средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции. Организовано проведение более 3,5 тысяч конференций, форумов, фестивалей, конкурсов и выставок, около 30 тысяч мероприятий по антитеррористической тематике. Но это лишь начало работы, которая продолжается и потребует от каждого личного участия.

Наряду с текущей информационно-разъяснительной работой с молодежью следует активизировать усилия по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий. Инструментом для проведения такой работы следует избрать школу как важнейший институт воспитания и социализации молодежи.

Значительные усилия следует прилагать для защиты информационного пространства и населения страны от распространения террористической и экстремистской идеологии.

Одна из форм такой работы - использование наряду с федеральными сетевыми ресурсами официальных интернет-сайтов региональных и муниципальных администраций, ставших средством противодействия экстремистской пропаганде, а также создания информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию населения.

Другим направлением работы по защите информационного пространства от террористической пропаганды является противодействие соответствующим экстремистским сайтам. В рамках международного сотрудничества Российская

Федерация выступила соавтором принятой 30 июня 2008 года резолюции Совета Безопасности ООН о недопустимости использования сети Интернет для распространения идеологии терроризма.

Под эгидой Национального антитеррористического комитета органами государственной власти, научными и общественными институтами ведется постоянная профилактическая работа, направленная на формирование в среде учащейся молодежи активной гражданской позиции неприятия терроризма и его идеологии, стимулирование доверительного отношения к правоохранительным органам, а также закрепление навыков безопасного поведения в случае возникновения террористических угроз.

Одновременно с этим требуют пересмотра подходы к организации работы АТК по профилактике экстремистских проявлений со стороны радикальных религиозных, националистических, молодежных организаций. У отдельных руководителей сложился стереотип, что общение с такими организациями является исключительной прерогативой правоохранительных органов и исключительно в контексте выбора мер ограничения и принуждения. Представляется, что в первую очередь необходим диалог, который позволит выделить фанатиков-экстремистов (меньшинство) и тех, кто лишь заблуждается в поисках путей к правде и социальной справедливости (большинство), для дифференцированного подхода к работе с ними в последующем. Организовать такой диалог и сделать его постоянным - задача АТК.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что важнейшими путями повышения эффективности противодействия терроризму, в том числе в молодежной среде, на современном этапе являются:

- дальнейшая оптимизация общегосударственной системы противодействия терроризму на основе постоянно поступающих по внесению изменений и дополнений в действующую нормативную правовую базу (в том числе и по таким частным вопросам, как направление молодых людей на учебу в зарубежные теологические образовательные заведения, совершенствование процедуры регистрации интернет-сайтов и т.д.);

- совершенствование и дальнейшее развитие механизмов межведомственной координации и взаимодействия;

- осуществление повседневной профилактической работы, направленной на предупреждение террористических проявлений;

- постоянное изучение и анализ российского и зарубежного опыта противодействия терроризму;

- развитие международного сотрудничества;

- обучение кадров, участвующих в противодействии терроризму. Наша общегосударственная система противодействия терроризму предусматривает все стадии противодействия этому злу - и предупреждение, и профилактику, и борьбу, и ликвидацию, и минимизацию последствий. Это единство следует активно использовать и при организации работы по противодействию распространению террористической идеологии в молодежной среде.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЕГО ИДЕОЛОГИИ

Георгадзе М.С.

(начальник кафедры Голицынского пограничного института ФСБ России,
д.псх.н.)

Решение сложных задач выработки практических рекомендаций по активизации деятельности средств массовой коммуникации в профилактике терроризма и противодействии его идеологии требует глубокого научного понимания и учета комплекса психологических условий, способствующих оптимизации данной работы. Ведь насколько действенно проводится информирование широких масс о деятельности государственных органов, осуществляющих антитеррористические мероприятия, зависит адекватность общественных мнений, настроений, взглядов относительно государственной политики в области безопасности в целом.

Важно отметить, что в современных условиях противодействие деструктивным явлениям при конституционно закреплённом принципе идеологического многообразия в российском обществе – это противодействие за счет альтернативной информации. Поэтому методы упреждающего информирования и разоблачения являются важнейшими информационно-психологическими средствами ведомств обеспечивающих государственную безопасность. Результативность использования данных методов во многом зависит от учета закономерностей функционирования массовой коммуникации.

Результаты осуществленного автором теоретико-прикладного исследования подтвердили наличие *зависимости результативности управления социальными представлениями целевых аудиторий о деятельности в области государственной безопасности от действенности психологического обеспечения соответствующей информационно-пропагандистской работы*. С учетом данной закономерности сформулированы ***принципы информационно-психологического обеспечения противодействия терроризму и его идеологии***.

Принцип поэтапного выполнения действий в процессе психологического обеспечения информационно-пропагандистской деятельности государственных органов. В ходе анализа практики проведения информационно-пропагандистских мероприятий установлено, что при их осуществлении сотрудниками структур по связям с общественностью самостоятельно и во взаимодействии с психологами осуществляется комплекс исследовательско-организационной работы, основанный на достижениях современной социальной психологии. Результатом данной работы является выработка рекомендательных основ в интересах управления социальными представлениями целевых аудиторий о деятельности в сфере обеспечения государственной безопасности.

Последующая систематизация полученных данных позволила автору выделить этапы и сформулировать содержательные компоненты процесса

психологического обеспечения информационно-пропагандистских мероприятий.

Так, на этапе социально-психологической диагностики осуществляются такие технологические действия, как:

- изучение сложившейся практики освещения деятельности государственных органов в средствах массовой коммуникации и социально-психологических характеристик целевых аудиторий;

- разработка социально-психологического замысла реализации информационно-пропагандистского мероприятия и прогноз его результативности;

- подбор методов убеждающей коммуникации, определение социально-психологического рейтинга каналов средств массовой коммуникации;

- социально-психологическая экспертиза уровня авторитета и надежности коммуникаторов;

- социально-психологический прогноз своевременности информационного повода;

- разработка социально-психологических рекомендаций по организации и осуществлению делового сотрудничества с субъектами массовой коммуникации.

На этапе социально-психологического влияния:

- психологическое сопровождение осуществляемых информационных действий;

- изучение выходящих материалов средств массовой коммуникации и социально-психологических реакций целевых аудиторий в ходе их восприятия;

- консультационная работа по коррекции информационных действий с учетом выявленных тенденций осуществляемого социально-психологического влияния.

На этапе оценки и коррекции социально-психологического инструментария, используемого при осуществлении информационно-пропагандистских мероприятий:

- изучение результативности осуществленного социально-психологического влияния на социальные представления целевых аудиторий;

- определение целесообразности осуществленных информационных действий и их психологического сопровождения;

- доработка методических средств психологического обеспечения информационно-пропагандистского мероприятия.

Изучение теории строения социальных представлений целевых аудиторий и эмпирическое исследование методом контент-анализа информационно-пропагандистских материалов по тематике борьбы государственных органов с терроризмом позволило обосновать принцип комплексности и последовательности использования типов коммуникативного влияния в ходе осуществления информационно-пропагандистских мероприятий. Полученные автором эмпирические данные свидетельствует о том, что результативность информационно-пропагандистских материалов в процессе управления

социальными представлениями целевых аудиторий о деятельности государственных органов в сфере безопасности зависит от целесообразного сочетания различных типов коммуникационного влияния. Так, формирование необходимого уровня осведомленности общественности по тому или иному аспекту противодействия терроризму достигается благодаря общему распространению. Затем материалы специфического распространения способствуют образованию необходимых социальных консенсусов, а уже созданные доминирующие конвенциональные значения, составляющие основу поля социальных представлений, укрепляются и поддерживаются сообщениями пропагандистского типа.

Следующим принципом является принцип социально-психологической детерминированности информационно-психологического обеспечения противодействия терроризму и его идеологии. Углубленный теоретический анализ положений социальной психологии, психолингвистики и психосемантики, взаимосвязанных с восприятием и обработкой социальной информации, позволил установить, что детерминанты данной деятельности представляют совокупность внешних и внутренних факторов. При этом внешним фактором выступают информационно-пропагандистские сообщения, сконструированные с учетом психологических и социальных составляющих процесса социального познания, а внутренним – интериоризируемые целевыми аудиториями социальные представления о деятельности в сфере обеспечения государственной безопасности.

Анализ сущности, структуры, функций, показателей и механизмов образования социальных представлений позволил заключить, что социальным представлением целевой аудитории о деятельности государственных органов в сфере обеспечения безопасности понимается многоуровневое социально-психологическое образование в виде специфической формы знания об объективных реалиях защищенности личности и общества в целом, содержание, функции и воспроизведение которых социально обусловлены массовой информацией, субъективным и коллективным опытом, который позволяет фиксировать определенную позицию по отношению к затрагивающим аудиторию отдельным событиям, складывающимся ситуациям и организации в целом.

Исследование практики освещения в средствах массовой коммуникации деятельности государственных органов по профилактике деструктивных общественных явлений, а также задействования психологического потенциала при осуществлении информационно-пропагандистских мероприятий позволило сформулировать принцип ценностно-позитивного своеобразия конструируемого дискурс-строя по тематике обеспечения государственной безопасности. Инициирование посредством психологического обеспечения информационно-пропагандистской деятельности данного дискурс-строя позволяет достигнуть адекватности формирования у целевых аудиторий социальных представлений в данной сфере.

Ценностно-позитивный дискурс-строй, являясь смыслообразующим средством массовой коммуникации, по характеру ключевых речевых высказываний относится к специфическому типу коммуникативного влияния, который нацелен на активизацию социокогнитивных эффектов в массовом сознании аудиторий, способствующих конструированию определенных социальных представлений. Содержанием ценностно-позитивного дискурс-строя *выступает сложившаяся социокультурная практика реализации функции социальной идентификации аудитории с деятельностью государственных органов* по обеспечению безопасности.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные позволили заключить, что основными содержательными компонентами ценностно-позитивного дискурс-строя непосредственно по тематике противодействия терроризму являются: атмосфера непосредственной служебно-боевой реальности деятельности спецслужб в ходе пресечения террористических действий; особые профессиональные компетенции и оснащение сотрудников спецслужб; верность традициям самоотверженности и жертвенности в рядах отечественных спецслужб; явный антиобщественный характер деятельности террористических групп; взаимосвязь террористических организаций с антироссийской деятельностью зарубежных спецслужб.

Апробация действенности ценностно-позитивного дискурс-строя в ходе психологического обеспечения информационно-пропагандистской деятельности государственных органов в сфере безопасности позволила определить принцип результативности рационально-прагматического и эмоционально-когнитивного контекста в сочетании с яркими харизматическими образами личностей сотрудников, целостно реализовавшихся в профессиональной сфере.

Рационально-прагматический характер контекста информационно-пропагандистских сообщений проявляется в целесообразности отображения деятельности государственных органов посредством нахождения консенсуса между общественными и личностно-групповыми интересами. Эмоционально-когнитивные составляющие такого рода гуманистически ориентированных информационно-пропагандистских сообщений образуют осмысленную гармонию чувственных реакций целевых аудиторий. Наиболее наглядными примерами, благодаря которым выстраивается рационально-прагматический и эмоционально-когнитивный контекст информационно-пропагандистских сообщений, являются образы личностей сотрудников, самореализовавшихся в профессиональной сфере.

Таким образом, внедрение в практику принципов информационно-психологического обеспечения противодействия терроризму и его идеологии базируется на прогнозировании развития социально-психологической обстановки в сочетании с упреждающим информационно-пропагандистским влиянием. Главным условием результативности управления социальными представлениями целевых аудиторий является интеграция систем информационно-пропагандистской деятельности и психологического

обеспечения в государственных органах при осуществлении информационно-пропагандистских мероприятий.

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТСКОГО СУБДИСКУРСА ТЕРРОРИЗМА В СОЗДАНИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Горбачев А.М.

(доцент кафедры истории и теории журналистики СКФУ)

Современные исследователи, как правило, обращают внимание на медийную природу терроризма. М. Гельман в книге «Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии» высказывает предположение, что современный терроризм начинается с развитием средств массовой коммуникации, так как публичность – непереносимое условие современного террористического акта. Автор работы «Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации» В. Цыганов пишет о пересечении интересов, «патологическом» совпадении, «симбиозе» террористов и телевещательных компаний в создании сенсации. В качестве примера приводит популярные в США вечерние новости «Найтлайн», которые появились в результате необходимости давать в конце каждого вещательного дня обзор информации о ходе кризиса, связанного с захватом заложников в Тегеране в 1979 – 1980 годах и продлившегося 444 дня (5, с. 34).

Медийный характер терроризма находит отражение и в официальных документах. Например, в докладе, подготовленном в 1986 году специальной правительственной группой США по борьбе с терроризмом, указывалось: «Среди факторов, способствующих росту инцидентов, следует отметить успехи террористов в получении широкой рекламы и оказании влияния на массовую аудиторию. Террористы рассматривают роль СМИ в распространении их заявлений по миру как одну из главных для достижения своих целей» (Там же, с. 22). В российской «Концепции противодействия терроризму» (2009), ориентированной на профилактику терроризма, содержится перечень основных внутренних и внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации. Два из них относятся к деятельности масс-медиа: 1) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации; 2) заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса (2).

Вместе с тем, подчиняясь «логике» и «давлению» дискурсивного поля, журналисты не могут не писать о терроризме. По причине актуальности освещаемой темы (экстраординарность, катастрофичность, масштабность экстремальной ситуации) журналистский субдискурс терроризма в определенные моменты порождает разные прецедентные феномены – прецедентные имена собственные, в том числе топонимы (Буденновск, Беслан, Нью-Йорк, Домодедово, о.Утойя) и антропонимы (Басаев, бен Ладен, Брейвик и др.). Прецедентными, с точки зрения Ю.Н. Караулова, могут быть тексты «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и

широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (1, с. 216). Бесспорно, что «сверхличностным характером» обладают тексты классической литературы и ставшие хрестоматийными персонажи. Однако художественный и исторический дискурсы сегодня не имеют прерогативы в качестве сфер-источников прецедентных имен. По наблюдениям лингвистов, в использовании прецедентных имен наряду с устойчивостью обнаруживается продуктивная тенденция обновления списка. При этом именно медийный дискурс становится полем, порождающим разнообразные прецедентные феномены и создающим «доску почета» «героев нашего времени».

В материалах общероссийских газет «Известия» и «Московский комсомолец», посвященных трагическому событию современной истории – двойному теракту в г. Осло и на о. Утойя (Норвегия, 2011 г.) и судебному процессу над террористом Андерсом Брейвиком, мы попытались описать характер использования имени собственного, которое стало «ключевым онимом текущего момента». В данной статье под прецедентным именем мы будем понимать «широко известные имена собственные, которые регулярно используются метафорически без дополнительного пояснения источников метафоричности в соответствующем тексте» (4, с. 10).

Одним из главных критериев отнесения имени к прецедентному является его повторяемость. Регулярность использования имени собственного подтверждают материалы интернет-архивов изданий. Газета «Известия» с 22 июля 2011 г. (день произошедшей трагедии) по декабрь 2012 г. опубликовала 125 текстов, в которых присутствует имя террориста. За аналогичный период в интернет-версии «Московского комсомольца» вышло 284 материала. Отметим, что на указанной временной оси публикации расположены неравномерно. Наибольший «всплеск» приходится на июль-август 2011 г. (в «Известиях» – 47 материалов, в МК – 81), апрель 2012 г. (Изв. – 18, МК – 41), август (Изв. – 11, МК – 22), ноябрь этого же года (Изв. – 12, МК – 30). В остальные месяцы публикации выходят равномерно: в «Известиях» – от 1 до 6 в месяц, в МК – от 2 до 8. Такое распределение текстов связано с информационными поводами: в июле-августе – произошедший теракт и его последствия, в апреле, августе, ноябре 2012 г. – судебный процесс и вынесение приговора. Имя террориста используется и в материалах, не связанных с терактом.

Достаточно частое употребление имени в журналистском дискурсе, очевидно, не требует от авторов дополнительных комментариев. Хотя в известных случаях при использовании вышедших из активного употребления прецедентных имен пояснения необходимы, так как фоновые знания автора и читателя могут не совпадать. Приведем примеры: *«И им не важно, какой ценой это внимание достигается, и с каким оно знаком – лишь бы все о них говорили, кликали в соцсетях, смотрели. И эта сладострастная израильская дама, и норвежский убийца Брейвик, и наши Pussy Riot – все это проявления «геростратовой болезни» в ее современном варианте»* (МК, 2012, 18 апреля);

«Эта жуткая история, о которой уже перестали судачить в Украине, в Европе по-прежнему считается резонансным событием, стоящим на втором месте после дела Брейвика» (МК, 2012, № 25936 от 12 мая); «Конечно же в самой политкорректной стране мира после этих слов разразился новый скандал. Уже третий за последние месяцы, связанный с именем Ларса фон Триера, если вспомнить откровения Андреаса Брейвика, признавшегося, что его вдохновлял финальный эпизод "Догвилля"» (Изв., 2011, 21 сентября); «Мысль о том, что беззащитный ребенок погиб от рук тех, кто должен беречь его как зеницу ока, и правда невыносима; чувство, что таким людям нет места нигде, даже в колонии для осужденных пожизненно и что их нужно стереть с лица земли и «очистить» общество, посещает в эти дни многих. Как посещает такая мысль, должно быть, европейцев по поводу Брейвика» (Изв., 2012, 2 апреля). Как видим, авторы не уточняют имя собственное, полагая, что оно достаточно известно читательской аудитории. Позже в материалах о других преступлениях имя террориста будет использовано как прецедентное. Хотя журналисты прямо или косвенно, приводя цитаты других лиц, указывают на некорректность использования подобной параллели. Например, в газете «Известия»: «„Таллинского Брейвика“ не пустили дальше вестибюля» (2011, 12 авг.), «Фанатами „русского Брейвика“ „ВКонтакте“ займется прокуратура» (2012, 15 ноября). «Московский комсомолец»: «Драмбьян не Брейвик», в лиде – «Министр обороны Март Лаар и премьер-министр Ансип уверяют, что Карен Драмбьян – это второй Брейвик. Мол, на его психику повлиял норвежский киллер» (2011, № 25718 от 13 августа); «„Бельгийский Брейвик“ убивал без идеи», в тексте – «Бойню в Льеже уже успели сравнить с терактами в Норвегии, совершенными Андерсом Брейвиком. Однако полиция не склонна к таким параллелям» (2011, 14 декабря); «Число жертв „русского Брейвика“ возросло до шести» (2012, 8 ноября).

Следующий значимый признак прецедентности имени собственного – неденотативное (образное) использование, а также ряд факультативных критериев, подтверждающих его специфическую актуализацию, среди которых Е.А. Нахимова указывает (там же, 19-20): 1) **графический** (использование строчного написания), например: *«Наши брейвики и мера зреют в теплицах отечественного национализма и религиозного экстремизма» (МК, 2012, № 25899 от 24 марта); 2) морфологический* (использование форм множественного числа), например: *«В войну играли всегда, а Брейвики и майоры Евсюковы, которые убивают кого попало и всех подряд, играли в другое. Играли не в компании друзей, а дома, в полном одиночестве. Они и миллионы им подобных сидят дома и играют в невероятно жестокие компьютерные игры» (МК, 2011, № 25739 от 7 сентября); 3) словообразовательный* (образование производных слов от имени собственного), например: *«Положим, нам тогда было по пятнадцать лет, а сегодняшнему мини-Брейвику двадцать девять, здоровый лоб, мог бы подумать получше, прежде чем палить в коллег» (Изв., 2012, 7 ноября); 4) пунктуационный* (использование кавычек), например: *«Беляков убежден, что*

„российского Брейвика“ в школе „упустили“» (Изв., 2012, 14 ноября); 5) **атрибутивный** (использование определений), применительно к рассматриваемому имени собственному используются такие прилагательные и местоимения, как «безумный», «новый», «наш», «российский», «русский», «британский», «таллинский» и др. Анализ свидетельствует, что в материалах о норвежском теракте и террористе используются разные элементы, указывающие на коннотативное использование имени собственного.

Следует указать, что рассматриваемое имя собственное, наделенное медийным дискурсом признаками прецедентности, обладает также выраженным негативным аксиологическим модусом. По наблюдению В.А. Лукина, имена собственные характеризуются семиотической нестабильностью. В начале текста, при первом употреблении они «содержат своего рода пустоту, которая может принять множество семантических признаков» (3, с. 30). По мере развития тематического журналистского дискурса с помощью номинаций, которые относятся преимущественно к знакам вербальной агрессии, имя вбирает отрицательные семантические характеристики с соответствующей аксиологической модальностью. Так, в «Известиях» даны следующие номинации: «убийца», «одиночка с неуравновешенной психикой», «фанатик-одиночка», «сумасшедший», «норвежский террорист», «террорист Норвегии номер один», «король капусты», «норвежский стрелок», «маньяк», «безжалостный убийца» и др. «Московский комсомолец»: «террорист», «убийца», «фашист», «отмороженный убийца-параноик», «А ведь он – всего лишь больной на всю голову урод с мордой белокурой бестии и с маниакальной свержидеей в том месте, где у нормального человека находятся мозги», «маньяк», «психически больной человек», «норвежский подонок», «А вот маньяк Брейвик был арийским фетишистом» и др. Таким образом, общероссийские издания с позиций социально обусловленных ценностей создают «портрет» антигероя с выраженным девиантным поведением.

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 216.
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. – № 5022 от 20 октября 2009 г. – URL: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>
3. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: Учеб. для филол. спец. вузов. – М., 1999.
4. Нахимова Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2011.
5. Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации.- Киев: Ника-Центр, 2004.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Грачев С.И.

(профессор факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, д.п.н.)

Товашов А.В.

(аспирант факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского)

Чтобы организовать информационное противодействие, необходимо иметь представление о механизмах информационно-пропагандистских воздействий (иногда этот термин определяют как «информационно-психологические воздействия») на массовое сознание, механизмах реализации террористическими и экстремистскими организациями наступательно-информационных операций и проводить научно-обоснованную и практически действенную информационную политику.

В этой связи одной из главных задач является выработка необходимых методик оценки степени воздействия источников информации (электронных и печатных СМИ, Интернета и т. п.) с точки зрения целенаправленности их информационной деятельности. Прежде всего это необходимо с целью выявления и устранения факторов, способствующих распространению терроризма в стране. Определения детерминант, которые в значительной мере формируются усилиями субъектов информационного пространства за рубежом и внутри самой России и осуществляющих информационно-пропагандистские воздействия на массовое сознание россиян.

Подобные методики позволяют анализировать информационную среду на предмет содержания в ней информационно-пропагандистских воздействий, способных провоцировать проявления экстремизма и терроризма, а также информационных признаков, характерных для того или иного способа организации террористического акта.

При изложении основных подходов к выявлению признаков информационно-пропагандистского воздействия специалисты исходят из того, что основными компонентами террористической деятельности, определяющими ее общественную опасность, являются: мотивы и конфликтная ситуация. Мотивы должны исследоваться в первую очередь, ибо именно они являются основной движущей силой любого экстремистского проявления, и поскольку попытки именно их стимулирования могут быть легко обнаружены при изучении информационных потоков, воздействующих на сознание населения.

Анализируя то, какие цели и какие идеи пытается внедрить в массовое сознание тот или иной источник информации, к каким последствиям приведет развитие идей, которые он пытается стимулировать, можно понять - формирует ли этот источник информацию экстремистской направленности или нет.

В основу формальной модели, описывающей деструктивное влияние информационных потоков на индивидуальное и массовое сознание, должно быть положено представление о системах ценностей социальных групп, а также лиц, склонных к проявлениям терроризма и экстремизма.

Поскольку при оценке влияния информационных потоков в рассматриваемом аспекте специалисты должны обращать внимание на изменение сознания индивидов с точки зрения появления у них соответствующих мотивов, то они (аналитики), прежде всего, должны задать предельные состояния систем ценностей, которые соответствуют лицам, склонным к совершению экстремистских и террористических действий.

Основная идея подхода к анализу информационных потоков заключается в сопоставлении ценностных портретов лиц, склонных к экстремистской и террористической деятельности, тех образов «идеальных героев», которые пытаются создать в сознании населения те или иные источники информации, а также ценностных портретов представителей тех или иных социальных групп. Например, молодой человек видит на экране некоторый эпизод фильма, в котором некто с «благородной» целью совершает насильственные действия («джихад») в отношении другого лица. Но с точки зрения фундаментальных ценностей насилие, экстремизм, терроризм есть зло. И в этом смысле данное информационное сообщение навязывает ему идею оправдания зла. На основании проведенного анализа данного условного примера мы можем сказать, что источник информации пытается оказать давление на систему ценностей потребителей информации с целью осуществления определенной трансформации, т.е. создания в сознании зрителя, читателя соответствующего ценностного идеала.

Подсчитывая общее количество таких эпизодов (точнее подобного рода оценок, отдельно положительных и отрицательных), можно построить ценностный портрет идеала, навязываемого источником данного информационного сообщения (фильма, передачи, статьи, сайта и т.п.). При этом необходимо ставить две главные цели: выявление смещения к террористическим портретам; выявление к созданию благоприятной для экстремизма и терроризма атмосферы (состояние ужаса, ожидание трагедий и т.п.).

Кроме того, постоянный мониторинг информационных потоков, циркулирующих в средствах массовой коммуникации, позволит: осуществлять стратегический анализ политической, социальной информации; направленность информационной политики субъектов информационного пространства (экстремизм, национализм, радикализм и т.п.); определять, как эта политика выстроена в русле матриц сознания различных социальных слоев и в целом населения России. Важно постоянно учитывать результаты мониторинга при разработке и проведении мероприятий информационного противоборства, выявлении заказчиков подрывных акций, блокировании материалов негативного характера. Такая система должна быть одним из

ключевых звеньев диагностики состояния информационной среды российского общества.

Рассматривая вопрос противодействия распространению идеологии терроризма и активизации работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористической деятельности, нельзя не остановиться на такой серьезной проблеме в нашей стране, как использование в борьбе с экстремизмом и терроризмом средств массовой информации.

Ситуация остается весьма сложной. За последнее двадцать с лишним лет в Российской Федерации произошло катастрофическое падение духовности и нравственности. Распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения, включая представителей органов исполнительной власти. Постоянное присутствие идеологии насилия и культа жестокости в электронных средствах массовой информации стало будничным явлением. Идея о допустимости применения силы для достижения важных социальных или политических целей стала нормальным явлением. Таким образом (и это подтверждает международная практика), внедрение в ментальность россиян жестокости, идеи о допустимости применения насилия, «привыкание» к нему граждан Российской Федерации создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма.

Полагаем, что российским обществом крайне востребована цензура, но не огульная, не тотальная, а вполне разумная. И здесь трудно не согласиться с мнением председателя Союза журналистов России В.Л. Богдановым: «...могут быть найдены меры законодательного обеспечения этических норм на телевидении. Ни один человек, находящийся в здравом уме, не станет возражать против намерения обуздать насилие на телеэкране, равно как и в жизни» [1].

Противодействие негативным информационно-пропагандистским воздействиям, как в целом, так и в особенности в системе противодействия экстремистской и террористической деятельности имеет громадное значение как для отдельного человека, так и для общества в целом. Целью противодействия информационно-пропагандистскому воздействию является выявление, предупреждение, пресечение или нейтрализация деструктивного информационно-пропагандистского воздействия на людей и последующее изменение в пользу общества, соотношения морально-пропагандистской устойчивости сторон, а также поддержание ее на уровне, необходимом для успешного проведения антитеррористической деятельности и, соответственно, достойного ведения политической, социальной и экономической деятельности государства.

Мероприятия по нейтрализации информационно-пропагандистского воздействия должны предусматривать следующие механизмы:

- прогнозирование, что предполагает выявление угроз и оценку ущерба применения средств деструктивного пропагандистского воздействия. При этом, прежде всего, необходимо выявлять силы пропагандистского воздействия, которые могут быть привлечены для массового деструктивного информационно-пропагандистского воздействия, спрогнозировать

направленность и результат их действия;

- профилактика информационно-пропагандистского воздействия предполагает осуществление ряда превентивных мероприятий по снижению восприимчивости и подверженности населения информационно-пропагандистскому воздействию. Главным инструментом является систематическая, профессионально (не формально) подготовленная контрпропаганда, разъяснение обществу истинных целей, способов, возможных последствий акций информационно-пропагандистского характера;

- пресечение информационно-пропагандистского воздействия достигается своевременным выявлением и предупреждением сил, средств, способов пропагандистского воздействия (уничтожение материалов, доказательное опровержением слухов и т.п.);

- ликвидация последствий информационно-пропагандистского воздействия предполагает анализ и оценку результатов, причин эффективности, наиболее слабых мест в системе информационно-пропагандистского противоборства, организацию и проведение мероприятий по оптимизации всей системы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма и активизацию работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористической деятельности.

К основным технологическим средствам информационно-пропагандистского противодействия следует отнести:

- постоянное (неформальное, а продуманное) регулярное информирование общества, где следует: разъяснять цели, задачи, направленность преступных информационно-пропагандистских акций экстремистского и террористического характера; показывать приемы и технику ведения деструктивных информационно-пропагандистских операций;

- регулярный анализ с отражением выводной информации для специалистов в области превенции, по вопросам постоянно меняющейся тематики, направленности, символики и т.п. информационно-пропагандистских акций экстремистского характера с целью активного предупреждения и пресечения деструктивных воздействий;

- разумный цензорский контроль материалов, предлагаемых средствами массовой информации (коммуникации), а также выявление, предупреждение и пресечение деятельности лиц и организаций, осуществляющих устную пропаганду, направленную на разжигание социальной, национальной и религиозной розни;

- обязательный и постоянный мониторинг общественного мнения в условиях информационно-пропагандистского воздействия экстремистской, террористической и иной деструктивной направленности с регулярным информированием заинтересованных государственных институтов;

- оценка уязвимости массового сознания от деструктивного информационно-пропагандистского воздействия и прогнозирование последствий, при этом обратив особое внимание на возможный взрыв антиобщественных проявлений и массовых беспорядков.

Эффективность информационно-пропагандистского противодействия достигается тем, что оно планируется и осуществляется с учетом особенностей преступного воздействия, реального морально-политического, социального и психологического состояния общества и складывающейся обстановки как в стране целом, так и в конкретном регионе, при этом ведется непрерывно и комплексно.

Примечания:

1. Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве
Издательство: М., РИЦ ПрофЭко, 2003.- С 668-671.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НЕЗАКОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Давыдов Д.Н.

(исполнительный директор НП «Лига безопасного Интернета»)

Регулирование правоотношений в сети возможно двумя основными способами: саморегулирование и государственное регулирование. Оба эти способа имеют как свои достоинства, так и свои недостатки.

Например, к достоинствам государственного регулирования относится общеобязательность исполнения правовых норм, процессуальный порядок их применения и контроль за их соблюдением. Недостатками же являются длительность процессов принятия и самого исполнения предписаний, а также консервативность законодательства, как правило, отстающего от стремительно меняющегося уровня развития технологий. Кроме того, государственное регулирование информационных процессов может быть истолковано не иначе как цензура.

Достоинствами саморегулирования является гибкость самих норм, поскольку данные нормы являются нормами морали, а не права, излагаемыми в форме правил поведения, а соответственно, простота порядка их применения и скорость воздействия. Кроме того, саморегулирование информационных процессов даже в случае достижения результатов, аналогичных государственному регулированию является самоконтролем, а не цезурой. К недостаткам следует отнести необходимость наличия консолидированного волеизъявления организаторов процессов обмена информацией и согласованного механизма соблюдения устанавливаемых правил поведения, поскольку в противном случае даже самые оптимальные правила будут носить исключительно рекомендательный характер, а их нарушение не приведет к каким-либо последствиям. Кроме того, принятие юридически обязывающих решений может привести к другой крайности – самосуду.

При этом ключевым фактором, определяющим эффективность работы системы, является фактор времени, т.е. минимизация продолжительности негативного воздействия информации на реципиента.

На основании изложенного оптимальным с точки зрения достижения поставленной цели может считаться сочетание обоих указанных механизмов, а именно механизма саморегулирования в части, касающейся профилактики и предупреждения совершения правонарушений, а также в части ускорения процесса принятия решения; и государственного регулирования в части придания установленным правилам поведения общеобязательного характера либо введение новых правовых норм и установление юридической ответственности для лиц их нарушающих.

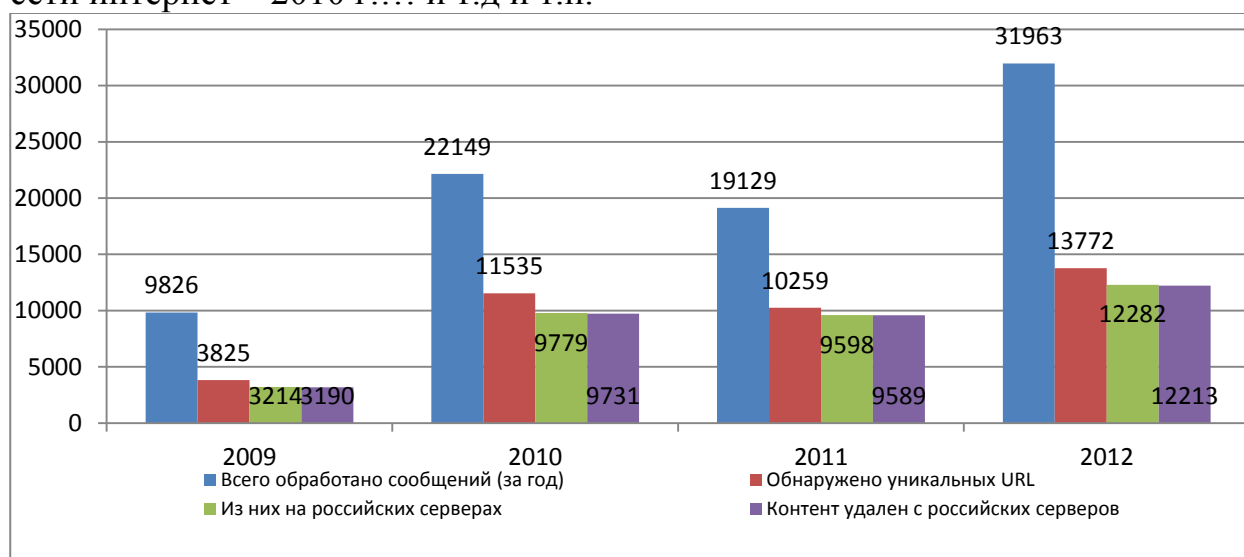
Пример того, как по отдельности оба эти механизма не дают желаемого результата.

Саморегулирование:

Кодекс профессиональной деятельности в сети Интернет. – 2011 г.
Хартия российских хостинг-провайдеров о безопасном Интернете. – 2010

Г.

Хартия операторов связи России по борьбе с детской порнографией в сети интернет – 2010 г.... и т.д и т.п.

Если принятие подобных документов и повлияло на динамику распространения порнографических изображений несовершеннолетних в российском сегменте сети Интернет, то только в худшую сторону.

Государственное регулирование:

На сегодняшний день федеральный список экстремистских материалов насчитывает более 2 тысяч наименований, при этом в Единый реестр запрещенных сайтов не внесено ни одной подобной интернет-страницы.

Лучшим примером практической реализации принципа общественно государственного партнерства является взаимодополняющее существование «горячих линий» по приему обращений о противоправном контенте Лиги безопасного Интернета и «линий» **ZAPRET-INFO.GOV.RU**, созданных во исполнение Федерального закона № 139-ФЗ от 28.07.2012 года в части создания "Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено".

В этом году мы получили почти 30 тыс. сообщений о распространении «детской порнографии», из которых 13,5 тысяч были результативными. При этом с помощью саморегулирования удалось заблокировать более 12 тысяч интернет-страниц. Следует особо отметить, что время отклика (от момента получения информации о правонарушении до его удаления) составляет от нескольких минут (в случае с российскими провайдерами) до нескольких часов (в случае, если хостинг находится за рубежом).

В тех же случаях, когда убедить владельца ресурса или провайдера хостинга невозможно – материалы передаются в систему «Запрет-инфо» для принятия юридически обязывающего решения.

В настоящее время в части, касающейся экстремистских материалов, подобный механизм можно применять лишь в случае пропаганды террористических актов террористами-смертниками.

В то же время очевидно, что и иные виды экстремистской информации требуют не менее адекватного реагирования, в том числе по времени принятия решения о прекращении деятельности подобных ресурсов.

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ, РАЗМЕЩАЕМОЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ²³

Коваль Е.А.

Как правило, большую часть аудитории социальных сетей составляет молодежь (от 14 до 30 лет). Социальные сети активно используются как источник распространения информации. Каждый зарегистрированный пользователь может создать группу, пригласить туда любых других пользователей и одним нажатием клавиши или кликом мыши разослать информацию тысячам человек. С этой же целью социальные сети используют и террористы, следовательно, должны использовать и субъекты антитеррористического процесса, причем информация должна подаваться с учетом специфики молодежного возраста.

Молодые люди, как правило, отличаются лабильностью ценностных и в целом мировоззренческих установок; доверчивостью, легко внушаемы, особенно если внушающий обладает харизмой; максимализмом, упорством; ревностно охраняют свою взрослость, собственное достоинство, не приемлют гиперопеки, а иногда и опеки старших. Следовательно, при подборе и формулировке антитеррористических аргументов следует быть предельно честными. Если используются ссылки, например, на религиозные тексты, они должны быть максимально выверены. Аргументы должны быть эмоциональными, но без излишнего пафоса. Согласно Ж. Пиаже, критическое мышление формируется к 14 - 16 годам, поэтому целевая аудитория способна если не сразу, то по прошествии времени осмыслить антитеррористическую аргументацию, увидеть изъяны аргументации террористов и сделать собственные обоснованные выводы. Проблема доверия к старшему поколению решается тем, что в социальных сетях в основном молодежь пишет для молодежи, самостоятельно развивая ранее прочитанные и осмысленные аргументы, обогащая их собственными примерами.

Помимо специфики возраста, в построении антитеррористической аргументации следует учитывать и специфику различных типов терроризма.

К ним относятся:

- социальный, политический, идеологический (МКПЧ, 1970 г.);
- государственный, организованный, стихийный;
- политический, информационный, экономический, социальный (Д.В. Ольшанский);
- преступный, политический, государственный (П. Уилкинсон) и др.

В рамках данной статьи будут использованы элементы классификации, основанной на деятельностном подходе: социальный, политический, экономический, информационный, этнорелигиозный, этический, биологический типы терроризма.

²³ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Механизмы преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия)» (Региональный конкурс РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2013 – Республика Мордовия а(р) 13-13-13004).

Итак, для каждого типа терроризма требуется построить свои антитеррористические аргументы. При этом следует отметить, что терроризм возможен, только пока он находит поддержку хотя бы у части населения, поэтому террористы, как при вербовке членов, так и при комментировании терактов, прибегают к использованию нормативных оснований при построении своих аргументов.

В то же время не всеми нормативными основаниями пользуются террористы. Они крайне редко обращаются к такому нормативному регулятору, как право, поскольку законы о противодействии терроризму не подчиняются поговорке «куда повернешь, туда и вышло». Достаточно часто они апеллируют к религии (так называемый «этнорелигиозный терроризм»). Следовательно, и антитеррористическая аргументация должна опираться, прежде всего, на моральную и религиозную нормативность.

Сегодня этнорелигиозный терроризм – особо страшное и масштабное явление, поскольку является одной из форм выражения столкновения христианской и мусульманской (радикальных течений) цивилизаций. В условиях глобализации, где часто вместо моральных правил, уважения религиозных ценностей пропагандируется важность норм и ценностей западной цивилизации, такое столкновение неизбежно.

Идеологи этнорелигиозного терроризма (в частности, исламский), приводят в своей аргументации суры и аяты Корана, вырванные из контекста, давая им собственную интерпретацию, которая носит подстрекательный характер. Следовательно, формируя антитеррористическую аргументацию также можно апеллировать к Корану. Например, в суре 4 «Женщины» говорится: «Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам» (Коран, 4:29), что свидетельствует о противоречии Корану действий террористов-камикадзе и является аргументом против понимания шахидизма как религиозного мученичества. Подобное понимание раскрывается не только в фетвах, но и в стихах и песнях идеологов шахидизма:

«Пред господом предстанешь в день суда,
На зов трубы восстанешь ты из праха,
И распахнутся райские врата,
Сады блаженства – высшая награда,
И нежным звоном райская река,
Прекрасных гурий шепот сладострастный,
Исчезнет в даль мирская суета,

Шахид, печалям здесь ты не подвластен» [2, 28].

Наиболее информативной и полезной в построении антитеррористической аргументации может оказаться этико-нормативная аргументация, поскольку она применима для любого типа терроризма.

Специфика морали как нормативного регулятора поведения и мышления человека заключается в том, что механизмом ее работы является свобода воли. Следование моральным нормам обеспечивается не внешним принуждением, а внутренним понуждением, моральным долженствованием.

Террористы манипулируют моралью, паразитируют на моральной фразеологии, их мотивация ненормативна и предполагает использование ненормальных средств для достижения их цели. Следовательно, аргументы террористов к морали ущербны, уязвимы и этот факт может быть использован для построения эффективной антитеррористической аргументации.

В фундамент подобной аргументации может быть положено такое этическое явление, как здравый смысл. Здравый смысл – это общедоступный критерий истины, действующий в двух сферах человеческой деятельности: в сфере познания и в сфере морали. Именно здравый смысл – инструмент отделения зерен от плевел, добра – от зла. Ни одно здоровое общество не считает терроризм нормальным явлением. Цели террористов могут быть понятны и даже близки, но средства, избираемые ими для достижения этих целей – противоречат здравому смыслу.

Антитеррористическая аргументация, основанная на моральной нормативности и здравом смысле, – необходимый элемент по противодействию терроризму в молодежной среде, в частности в социальных сетях.

Следует отметить, что аргументы, размещаемые в социальных сетях, должны быть непротиворечивыми, четко выверенными, однозначными и быть доступными большому числу пользователей. Однако необходимо учитывать, что социальная сеть – слабо управляемое виртуальное коммуникационное пространство, поэтому в сети есть не только грамотно сформулированные аргументы, но и эмоционально пересыщенные, слабо поддержанные тезисы. Как правило, более грамотная антитеррористическая аргументация присутствует на страницах тематических сообществ. Например, в социальной сети «ВКонтакте» функционируют такие группы, как Антитеррор РФ (<http://vk.com/antiterrorrf>; 1499 участников); Наука и образование против террора (<http://vk.com/scienceport>; 3985 участников); Мы против терроризма! (http://vk.com/net_terroru; 6028 участников); Терроризм (<http://vk.com/club40910112>; 14711 участников) и другие.

Далее приведу несколько антитеррористических аргументов, основанных на моральной нормативности, сохраняя орфографию и пунктуацию авторов. Следует отметить, что, поскольку в социальных сетях широко распространен так называемый «репост» – выкладывание понравившегося чужого сообщения на своей странице, иногда со ссылкой, иногда без ссылки на страницу, с которой оно заимствовано, могут быть указаны не авторы, а «репостеры» аргумента. И авторы, и репостеры могут использовать никнеймы (англ. *nickname* – прозвище, псевдоним, кличка), а также вполне могут оказаться виртуальными личностями.

«В Исламском термине слово "терроризм" абсурден! Ибо в религии Ислама нет место терроризму! Ислам учит любить друг друга и нести мир людям, а те люди, которые взрывают себя и при этом убивают невинных - они не мусульмане, не христиане и не иудеи - они безбожники! Что самое ужасное они совершают зло, прикрываясь именем Аллаха!!!!» (Вероника Кожевникова)

«Любое убийство - зло. Любое убийство невинных, непричастных - зло

вдвойне. Терроризм - это даже не зло, это геометрическая прогрессия зла, ненависти, убийственной ненависти» (stewra1)

«Терроризм – это технология, в которой нет ни грамма нравственности, никакие самые благие цели, требования и задачи не могут оправдать этого метода. гибель ни в чем не повинных людей нужно квалифицировать одним единственным образом: злодейство, уголовщина и преступление. только таким может быть отношение к этому явлению» (sherlack.ya.ru/).

«Терроризм - это угроза жизни людей. В данном случае наших соотечественников, что несомненно еще более для нас. Террористические акты в метро, захват "Норд-Оста", взрывы жилых домов, все это попытка напугать Россию, разобщить русский народ, чтобы появилась паника, чтобы люди искали виноватых в своих верхах, чтобы появилось недоверие к власти, к окружающим людям. И, что греха таить, у них это получается... Я против терроризма, я против уничтожения людей. Люди рождаются, чтобы жить и приносить пользу своей стране. Человек вышел на улицу, торопился на работу, может он был врачом и его ждали его больные, которые верили в то, что он их вылечит. Он шел по улице, радовался весеннему солнышку, думал о чем-то приятном, зашел в метро, сел в поезд, колеса привычно застучали, отбивая такт любимой мелодии, ничего не предвещало беды... но взрыв оборвал все это как-то вдруг. Я не хочу чтобы со мной или с моими близкими произошло нечто подобное» (Рыжее солнце).

Вышеприведенные примеры не являются шедеврами аргументации, но подобные сообщения не оставляют пользователей сети равнодушными. Их читают, «лайкают», «репостят». Это не только примеры антитеррористической аргументации, сформулированной молодежью для молодежи, но и свидетельство начала долгожданного выхода российского общества из состояния социальной аномии (под социальной аномией понимается такое состояние общества, при котором в социальном и индивидуальном сознаниях присутствуют нормативные когниции, знания о нормах, но при этом нормы игнорируются или воспринимаются критически). Это состояние кардинальным образом влияет на процессы образования и воспитания молодежи. Однако обращение молодежи к моральным основаниям в построении собственной аргументации по поводу глобальных проблем современности, в частности терроризма, говорит о том, что нормативные когниции сочетаются с моральными чувствами, о том, что объективная нормативность морали субъективизируется в моральное должествование. Отношение к терроризму как апофеозу зла является не просто нормой, внушаемой извне, но личностной ценностью молодых людей.

Помимо подобного рода антитеррористических аргументов, в сети могут прозвучать и очень серьезные обвинения, например в обзоре Kavkazpress о деятельности Исраила Ахмеднабиева (Абу Умара Саситлинского). Данная личность позиционируется как идеолог ваххабизма: «Основная его деятельность - пропаганда салафизма и сбор финансовых средств для

салафитских террористических группировок в Сирии под различными благовидными предложениями - "гуманитарной помощи", "благотворительности" и прочего через терминалы оплаты и различные "благотворительные фонды". Основная среда - социальные сети, а именно - "ВКонтакте". Последователи Ахмеднабиева занимаются вербовкой "пушечного мяса" с Северного Кавказа для террористических группировок салафитов в Сирии. Это максималистская кавказская молодежь, предварительно обработанная салафитской пропагандой Ахмеднабиева» (http://vk.com/net_terroru; 19 августа, 13.01).

На данный момент в группе http://vk.com/abuumar_sasitlinski зарегистрированы 24704 участника. В ней освещается деятельность дагестанского проповедника Абу Умара Саситлинского, распространяется контент религиозного содержания и проводятся акции благотворительного характера (сбор средств на долги школы хафизов в Новосаситли и помощь сиротам этого медресе, помощь пострадавшим беженцам Сирии а также больным, вдовам и сиротам). Для того чтобы выявить наличие или отсутствие в публикациях высказываний и материалов экстремистского характера, правомерность публикации в социальной сети в открытом доступе персональных данных, в частности номеров электронных кошельков жертвователей, требуется анализ контента специалистами.

В практике работы прокуратуры есть прецеденты признания экстремистским сайта и материалов, размещенных на нем. Например, «Официальный ресурс Виляята Дагестан» (<http://vdagestan.com> (и дублирующий его ресурс <http://vdagestan.info>) [1, 13]. Было бы полезным использовать ресурс прокуратуры и для анализа публикационной активности граждан, оставляющих сообщения экстремистского характера, в социальных сетях.

Итак, построение антитеррористической аргументации, основанной не только на правовой и религиозной, но и на моральной нормативности, требует наличия определенных навыков. Одним из механизмов формирования подобных навыков является игра «Парламентские дебаты» (американский или британский формат). Не вдаваясь в тонкости, смысл игры можно раскрыть следующим образом: команды представляют стороны правительства и оппозиции. Правительство выдвигает законопроект на заданную тему и защищает его, оппозиция – критикует аргументы правительства и предлагает систему контраргументов.

Для достижения цели приобретения навыков компетентной и грамотной антитеррористической аргументации могут быть использованы следующие темы:

- Эта Палата не будет участвовать в переговорах с террористами
- Эта Палата усилит борьбу с терроризмом
- Эта Палата выступает за пацифизм
- Эта Палата разрешит терроризм по добровольному согласию жертвы
- Эта Палата запретит ликвидацию террористов
- Эта Палата полагает, что террорист для одного человека - борец за

свободу для другого.

Эта Палата ограничит права и свободы человека в целях противодействия терроризму.

Однако следует отметить, что в дебатах могут участвовать только особо подготовленные молодые люди, с устоявшимся мировоззрением, социальными ценностями. Поскольку в дебатах всегда задаются роли, если одна команда доказывает, что террорист всегда преступник, то вторая в рамках заданной роли аргументированно доказывает, например, что террорист для одного человека – борец за свободу другого. То есть, помимо антитеррористической аргументации, в процессе игры может быть использована и террористическая аргументация. В этом случае ответственность за положительный эффект игры ложится на судью или коллегия судей. Необходимо объяснить, что аргументация такого рода была дана в рамках выполнения ролевой позиции предоставить возможность игрокам высказать собственную позицию по обсуждаемой проблеме вне роли. И, разумеется, подчеркнуть положительные стороны антитеррористической аргументации, удачные примеры, поддержки и т.п.

Важно то, что в процессе дискуссии у участников дебатов формируется не только навык формирования антитеррористической аргументации, основанной, главным образом, на моральной нормативности, но и навык оперативного подбора контраргументов на провокационные террористические доводы. Подобного рода навыки полезны для будущих юристов, особенно тех, кто специализируется по вопросам национальной безопасности.

Литература:

1 Борисов С. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодёжной среде / С. Борисов, Д. Вагурин // Законность. - № 4. – 2013. - С. 9-14.

2 Петухов В.Б. Терроризм как социокультурное явление: учебное пособие к спецкурсу по культурологии для студентов 3-го курса/ В.Б. Петухов. – Ульяновск: изд-во УлГТУ. 2006. – 110 с.

ИНТЕРНЕТ КАК СФЕРА РАСШИРЕНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Кристалинский Л.Б.
(доцент, к.пол.н)

В XXI в. Интернет стал неотъемлемой частью жизни общества. Излишне обосновывать данный тезис. Нет необходимости и доказывать, что развитие «всемирной паутины» наряду с гигантскими возможностями коммуникации, образования, доступа к всевозможной информации имеет и значительный деструктивный потенциал. Одним из его проявлений становится опасность расширения социальной базы для развития экстремизма.

Данный процесс проявляется во всем спектре разновидностей экстремистской деятельности. Все более значительным ее сегментом становится радикализация религиозных взглядов приверженцев тех или иных конфессий. При этом, несмотря на глобальный и вненациональный характер всемирной сети, нередко ее информационно-коммуникативный потенциал направлен на представителей определенных этнических групп в интересах расширения социальной базы религиозного экстремизма, в частности радикального ислама. Такая избирательная направленность обусловлена исторической приверженностью определенных этносов мусульманской религии.

В этой связи заслуживает внимания мнение политолога В.Г. Соколенко, который отмечает: «Глобальные информационные сети выполняют двойственную функцию – коммуникационную как средство межчеловеческого общения и собственно информационную – формирование и запуск в общественный обиход информации, ориентированной на определенные культурологические ценности»²⁴. Такой ценностью является и ислам, ставший частью национальной культуры значительного числа российских этносов, на что указывают многие ученые²⁵.

Как справедливо отметил политолог В.Ю. Ильясов в отношении Юга России, «исламская культура является одним из важнейших составных элементов единой социокультурной системы Северного Кавказа. По отношению к исламу идентифицируют себя большинство его народов. Кроме того, на основе исламской религии инстинктивно выстраивались и политические отношения»²⁶. Прочность мусульманских традиций на территории даже «нерелигиозного» Советского Союза отмечалась и в зарубежных средствах массовой информации: «Среди всех советских наций

²⁴ Соколенко В.Г. Глобальные информационные сети: цивилизационно-культурологический генезис и политическая сущность // Информация. Дипломатия. Психология – М.: Известия, 2002. (<http://evartist.narod.ru/text10/77.htm>)

²⁵ См.: Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах. – М., РАГС, 1994; Емельянова Н.М. Ислам как фактор формирования этнорелигиозной идентичности у кабардинцев: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1998; Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. – М.: РАГС, 1998; Мукожев А. Быть мусульманином – не означает быть арабом (<http://www.sknews.ru/main/14563-jetnicheskijj-islam.html>) и др.

²⁶ Ильясов В. Ю. Международные аспекты развития политических процессов на Северном Кавказе в постсоветский период: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1997. – С. 59.

мусульманские народы наиболее отличаются от русских их исторической и культурной основой, их социальными обычаями и силой религиозных традиций...»²⁷.

Вполне объяснимо, что после распада СССР и исчезновения атеистической парадигмы существования общества возродились его прежние религиозные архетипы. С повсеместным распространением в России Интернет стал и сферой религиозного общения, просвещения и конфессиональной самоидентификации российских этносов. Свидетельства данного тезиса доступны и красноречивы. Например, на главной странице вайнахского информационного портала VAINAH.INFO приведена статистика популярности семи его разделов. Наибольший рейтинг (28,8%) у раздела «Ислам»²⁸.

Процессы религиозного возрождения на постсоветском пространстве привлекли внимание исламских фундаменталистов к этносам, традиционно предпочитающим ислам. На радикализацию понимания ими мусульманской религии деструктивные силы нацеливают и информационно-коммуникативный потенциал глобальной сети Интернет.

Например, несмотря на ограничения к доступу со стороны провайдеров, не составляет труда с помощью любого компьютера или смартфона зайти на «сайты-близнецы» UmmaNews.com, UmmaNews.ru, IslamUmma.net, IslamUmma.com²⁹. Ознакомление с данными ресурсами свидетельствует о целенаправленной деятельности их «хозяев» по привитию пользователям радикальных взглядов на роль и место ислама в мире и, в частности, в России.

Единая администрация указанных сайтов заявляет: «Помимо информирования, просвещения и призыва к пробуждению мусульман, одной из основных задач агентства остается объективное освещение событий в Имарате Кавказ, России и мире в целом»³⁰. В качестве «объективных» предлагаются недвусмысленные призывы радикальных исламских проповедников, их «логическое» и «религиозно-нормативное» обоснование экстремистской деятельности приверженцев «чистого ислама», довольно спорное представление новостей и исторических фактов.

Примеры в изобилии на сайте ummanews.ru: Шейх Абу Мухаммад аль-Макдиси объясняет позицию «истинных мусульман»: «двойные стандарты относительно того, как ваши страны относятся к Исламу и мусульманам, разве их недостаточно, чтобы ненавидеть вас и питать отвращение к вам!»³¹; Шейх Айман аз-Завахири, повествуя об опыте своего пребывания в изоляторе временного содержания в Республике Дагестан, размышляет: «Я много думал о народах, которые были подавлены русскими и о том, как они исказили свою религию, жизнь, вероубеждение и социальную систему. Они превратились в уродливую фигуру желающих Ислама, который прогибаются под русской

²⁷ Benningsen L. Soviet Muslims and Muslim World // Soviet Nationalities in Strategie Perspektive – London; Sydney: Croom Helm, 1985. – 253 p.

²⁸ См.: <http://vainah.info/>

²⁹ Автору удалось открыть третью ссылку на указанные ресурсы в числе предложенных поисковой системой Google, первые две были заблокированы провайдером.

³⁰ <http://ummanews.ru/about-us.html>

³¹ <http://ummanews.ru/minbar/2924--1-r.html>

репрессией. И поэтому я понимал и понимаю величие чеченского Джихада, который дал жизнь Исламскому Кавказу»³²; в новостной подборке сайта Новороссийск именуется «оккупированным имаратским городом Цемез»³³, офицер полиции – «член банды «ДПС»³⁴, сотрудник органов безопасности – «член тербанды ФСБ»³⁵ и др.

Не вызывает сомнений и этническая основа в выборе потенциальных потребителей сведений, представленных на указанных сайтах. Так, деление раздела «Кавказ» на сайте ummanews.ru осуществляется по этнотерриториальному признаку: «Виляят Дагестан», «Виляят КБК», «Виляят Ногайская степь», «Виляят Галгайче», а в целом все это, по мнению администрации сайта, именуется «Имарат Кавказ»³⁶.

Нередко распространение экстремистских религиозных взглядов через Интернет завуалировано и реализуется с помощью ресурсов изначально для этой цели не предназначенных. Ряд потенциально негативных размышлений для межэтнических отношений на Северном Кавказе представлены в стихотворной форме на сайте vaynah.ru (предназначен преимущественно для чеченцев и ингушей). Например, в стихотворении «К Наибам обратись Имам сказал» констатируется:

«Я понял, что судьба нам непокорна,
Нам не дано понять свободы вкус,
Остановиться здесь нам не позорно
И пусть победу празднует Урус!»³⁷

Неоднозначно могут трактоваться и такие призывы:

«Война назревает, великий наш бой,
И предков общины вернуться с лихвой!
Воспрянет из пепла Ингушский народ!
Он землю восславит, себя воспоёт!»³⁸

Периодически появляются провокационные материалы религиозно-экстремистского содержания в социальной сети «ВКонтакте», где открыта группа «Чистый ислам»³⁹.

На портале «Мир ислама» встречаются негативные оценки отношений мусульман с российским государством. Например, автор, представляющийся «председателем Национальной организации русских мусульман» констатирует: «Политика государственной исламофобии является абсолютно закономерной и обуславливается всей историей российско-исламских отношений и самим историческим генезисом российской государственности»⁴⁰.

Таким образом, ознакомление с ресурсами Интернета с наличием мусульманской тематики в значительной мере подтверждает слова корреспондента духовно-просветительской интернет-газеты «Ас-салам» В.Полосина «Большинство как бы мусульманских интернет-сайтов на русском

³² <http://ummanews.ru/minbar/359--1-r.html>

³³ <http://ummanews.ru/news/russia/11277-2013-09-28-13-18-32.html>

³⁴ <http://ummanews.ru/news/newsline/11364-----1r.html>

³⁵ <http://ummanews.ru/news/newsline/11361-2013-10-08-16-39-00.html>

³⁶ См.: <http://ummanews.ru/news/kavkaz.html>

³⁷ http://vaynah.ru/publ/islam/k_naibam_obratjas_imam_skazal/12-1-0-360

³⁸ <http://vaynah.info/biblioteka/proza/item/1152-stihi-pro-ingushey>

³⁹ См.: <http://vk.com/club23981883>

⁴⁰ <http://www.mirislama.com/6859-tysyachu-let-vmeste-i-porozn.html>

языке сегодня – это откровенная пропаганда и против Ислама, и против России»⁴¹.

Привлекая внимание верующих в Аллаха граждан тематическими ресурсами в Интернете, их разработчики создают условия для восприятия этой долей населения любой информации, в том числе и экстремистского содержания. Эти процессы часто носят деструктивный для государства характер. Говоря об информационной глобализации историк В.Г. Сеидов констатирует, что «стремительно растущие трансграничные информационные потоки все менее подвластны и подконтрольны государствам». Полностью соглашаясь с мнением ученого, автор считает, что столь же сложен и контроль за распространением во «всемирной паутине» информации, которая пропагандирует радикальные религиозные взгляды. В свою очередь, он способствует переносу виртуальных призывов радикальных мусульманских проповедников во вполне реальную политическую деятельность.

Так, 9 февраля 2013 г. в г. Махачкале прошел митинг (заявлен как акция протеста против действий силовых органов). По мнению очевидцев, «местная проблематика оказалась лишь предлогом для развернутой критики политики властей России в целом по отношению к исламу, который, по мнению митингующих, подвергается гонениям в самых разных субъектах Федерации»⁴². Одним из организаторов данной акции – Б. Магомедов. «В аккаунте в Facebook, который ведётся от его имени, можно найти немало видеороликов исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной в России. В свою очередь, на официальном YouTube-канале российского отделения этой организации также регулярно появляются видеозаписи проповедей «брата Билала»⁴³.

Проникновению идеологии «Хизб ут-Тахрир» на российскую территорию во многом способствовал процесс информационной глобализации, технологической основой которого стал Интернет. Историк В.Г. Сеидов констатирует, что «стремительно растущие трансграничные информационные потоки все менее подвластны и подконтрольны государствам»⁴⁴. Полностью соглашаясь с мнением ученого, автор считает, что столь же сложен и контроль за распространением во «всемирной паутине» информации, которая пропагандирует радикальные религиозные взгляды. Это проблема не только России, но и других технологически развитых государств.

Одним из показательных зарубежных примеров деструктивной роли Интернета в распространении исламского экстремизма стал расстрел 5 ноября 2009 года майором армии США Нидалом Хасаном своих сослуживцев на военной базе Форт-Худ в штате Техас. С криками «Аллах акбар!» он убил 13 и ранил 32 готовившихся к отправке в Афганистан военнослужащих.

⁴¹ Полосин В.А. Информационная безопасность российской уммы (<http://assalam.ru/content/story/2179>)

⁴² Мальцев В. Митинг в Махачкале отверг демократию // Независимая газета. – 11 февраля 2013. / http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html

⁴³ Мальцев В. Митинг в Махачкале отверг демократию // Независимая газета. – 11 февраля 2013. / http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html

⁴⁴ Сеидов В.Г. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии // Информация. Дипломатия. Психология – М.: Известия, 2002. (<http://evartist.narod.ru/text10/77.htm>)

Обращает на себя внимание тот факт, что убийца родился в США в 1969 г. в семье беженцев из Восточного Иерусалима – палестинских арабов (традиционно исповедуют ислам), воспитавших его в мусульманских традициях, чуждых экстремизму. Однако радикальные взгляды были ему привиты не без помощи возможностей «всемирной паутины» исламским проповедником экстремистского толка Ануаром аль-Аулаки, проживавшим в Йемене. Со своим учеником Нидалом Хасаном он вел электронную переписку, а также активно использовал в своей деятельности и другие возможности Интернета, размещая в сети не только письменные призывы к убийству американцев, но и видеообращения аналогичного содержания⁴⁵.

Таким образом, возможности деструктивного применения Интернета в интересах расширения социальной базы религиозного экстремизма велики и универсальны. «Всемирная паутина» может быть информационным полем демонстрации идей «чистого ислама», местом ведения религиозных дискуссий, средством адресной доставки экстремистской литературы, пунктом индивидуального общения «сомневающих» с потенциальными духовными лидерами, орудием мгновенного оповещения и призыва к активным действиям последователей радикального ислама, сферой получения данных об идеологических противниках, площадкой тематических сетевых игр с религиозной основой и др.

Профессор В.Е. Ленский предостерегает: «Процессы формирования глобального информационного общества таят в себе угрозы разрушения самобытных культур и их носителей»⁴⁶. Поддерживая это тезис, автор полагает, что изобилие и постоянные обновления способов применения Интернета в интересах расширения этносоциальной базы религиозного экстремизма обязывают не менее масштабно и оперативно реагировать на эти вызовы. Вызовы, которые способны не только создавать угрозы государственной безопасности, но и разрушать традиционные конфессиональные ценности, веками культивировавшиеся в этнических общностях в угоду агрессивно распространяющимся радикальным религиозным течениям.

Литература и источники:

1. Емельянова Н.М. Ислам как фактор формирования этнорелигиозной идентичности у кабардинцев: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1998;
2. Ильясов В. Ю. Международные аспекты развития политических процессов на Северном Кавказе в постсоветский период.: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1997;
3. Информация. Дипломатия. Психология – М.: Известия, 2002 (<http://evartist.narod.ru/text10/77.htm>);

⁴⁵ См.: <http://www.newsru.co.il/world/08nov2010/awlaki446.html>

⁴⁶ Ленский В.Е. гуманитарная парадигма внешней политики России в XXI веке // Информация. Дипломатия. Психология – М.: Известия, 2002. (<http://evartist.narod.ru/text10/77.htm>)

4. Мукожев А. Быть мусульманином – не означает быть арабом (<http://www.sknews.ru/main/14563-jetnicheskijj-islam.html>);
5. Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах. – М., 1994;
6. Полосин В.А. Информационная безопасность российской уммы (<http://assalam.ru/content/story/2179>);
7. Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. – М.: РАГС, 1998;
8. Benningsen L. Soviet Muslims and Muslim World // Soviet Nationalities in Strategie Perspektive – London; Sydney: Croom Helm, 1985.
9. <http://ummanews.ru>
10. <http://vainah.info/>
11. <http://vaynah.su>
12. <http://vk.com/club23981883>
13. <http://www.mirislama.com/6859-tsyachu-let-vmeste-i-porozn.html>

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Меркулов П.А.

(к.ф.н. Российский государственный университет туризма и сервиса)

Вторая половина XX века и начало XXI века характеризуются массовым всплеском международного терроризма. За последние десятилетия было совершено более 600 террористических актов. Международный терроризм представляет серьезную угрозу всему мировому сообществу, в том числе и современной России. Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, подписанной Президентом России 17 декабря 1997 года, отмечается, что «международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России» и в перечне факторов, создающих «широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны», называется увеличение масштабов терроризма, являющегося следствием зачастую сопровождающегося конфликтами изменения форм собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых и этнонационалистических интересов. Террористические акты имеют своей целью, как правило, давление на руководство того или иного государства, с тем чтобы заставить его принять необходимое для террористов решение. Современный терроризм зиждется на двух принципах:

- 1) террористический акт важен не сам по себе, а тем влиянием, которое он оказывает на население;
- 2) результативность терроризма зависит в первую очередь от формирования международного или регионального общественного мнения, которое способно повлиять на решение соответствующего правительства.

Обращает на себя внимание многообразие форм террористических актов. Среди них такие, как захват заложников, различные акции, направленные на подрыв политической системы государства, на ослабление его экономических устоев. Террористы захватывают различные транспортные средства, здания, сооружения, учреждения и т. д. После 11 сентября 2001 года появился даже биотерроризм. При этом такие преступления, напоминающие внешне общеуголовные, могут в конкретном случае приобретать политический характер, если они совершены с целью давления на руководство страны для изменения его внутреннего или внешнего политического курса.

С другой стороны, подобные деяния могут не иметь политической окраски, а носить общеуголовный характер, будучи направленными на получение денег, каких-либо благ для отдельной группы лиц. Эти случаи требуют особого, тщательного подхода, так как террористы нередко свои материальные цели прикрывают политическими требованиями. Несмотря на различия выдвигаемых террористами условий, у любого террористического акта есть общий признак, каковым является шантаж правительственных или иных государственных органов. Платой за достижение целей такого шантажа, как правило, являются жизни простых граждан.

Современный терроризм носит планетарный характер и способен вылиться в крупные вооруженные конфликты и полномасштабные войны, привести к катастрофическим последствиям. По своей сути он является проявлением противоречий между полярными цивилизациями, культурами, религиозной нетерпимости реакционных течений, агрессивной политики в международных делах. Быстрый рост числа террористических организаций, а следовательно, и увеличение числа совершенных ими преступлений, объясняется тем, что большинство террористических организаций находит свою поддержку - как моральную, так и организационную и финансовую - или же у своих коллег в других странах, или же у руководства какого-либо иностранного государства, заинтересованного в политической или экономической дестабилизации страны пребывания террористов и не брезгующего использовать самые недостойные методы для достижения своих целей. В связи с этим терроризм из внутригосударственной проблемы превращается в международную. Поэтому борьба с терроризмом является общим делом всех современных цивилизованных государств и требует объединения их усилий в экономической, политической и правовой сферах.

В XX веке начали создаваться правовые основы для борьбы с международным терроризмом. Первые шаги в этом направлении были предприняты Версальской международной комиссией по военным преступлениям накануне подписания в 1918 г. Версальского мирного договора по созданию Международного уголовного суда. Позднее многие страны Запада признали международный терроризм уголовным преступлением. В этой связи начинает развиваться международное уголовное право.

Дальнейшие шаги в данном направлении связаны с деятельностью Лиги Наций в 30-е годы. После убийства в Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра I и министра иностранных дел Франции Луи Барту Совет Лиги Наций создал комитет для разработки Международной конвенции по борьбе с терроризмом. В Постановлении Совета Лиги Наций от 10 декабря 1934 г. отмечалось, что «на всех государствах лежит обязанность не поощрять и не терпеть на своей территории никакой террористической деятельности, преследующей политические цели, каждое государство не должно ничем пренебрегать в деле предупреждения и репрессии террористических актов и оказания в этих целях помощи тем правительствам, которые за ней обратятся». Данное Постановление возлагало на всех членов Лиги Наций прямую обязанность ведения борьбы с терроризмом. В 1937 г. Совет и Ассамблея Лиги Наций одобрили Международную конвенцию о предотвращении и наказании актов терроризма. В ней впервые международный терроризм был квалифицирован как преступное деяние. Под террористическим актом понималось всякое умышленное действие, преследующее цель убийства глав государств или дипломатических ответственных должностных лиц государства; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. В данном документе содержалось прямое указание на необходимость сочетания международно-правовых норм и национальных законодательств по борьбе с терроризмом.

Однако в связи с международной обстановкой, сложившейся в мире накануне Второй мировой войны, данная Конвенция не была ратифицирована членами Лиги Наций и соответственно не вступила в силу.

В 1937 г. была разработана также Конвенция о создании Международного уголовного суда, но и она не вступила в законную силу.

Дальнейшее развитие межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом связано с окончанием Второй мировой войны и проведением Нюрнбергского трибунала. В его Уставе были указаны преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, не совместимые с международным правопорядком и попадающие под юрисдикцию трибунала. В число данных преступлений логично входит и международный терроризм. Нюрнбергские принципы были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1946 г.

Стоит отметить, что основополагающим правовым документом в борьбе с терроризмом является Устав ООН, который поставил вне закона всякое применение силы и угрозы силой в международных отношениях.

Правовую базу противодействия терроризму составили также Конвенция 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказания за него; Конвенция 1968 г. о необходимости отмены срока давности к преступлениям против человечества; Конвенции 1981 и 1984 гг. против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Антитеррористическую направленность имеют и правовые акты, принятые специализированными учреждениями ООН: Международной морской организацией (ИМО), Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и т. д.

Рост применения при терактах взрывчатых или иных смертоносных устройств обусловил принятие 15 декабря 1997 г. Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. В данном документе все государства - члены ООН осудили как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они не осуществлялись. Эта Конвенция обязывает каждое государство принимать меры, необходимые для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему законодательству и для установления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера таких преступлений.

Важное значение имеет Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая 9 декабря 1994 г. 49-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Она содержит перечень основополагающих международно-правовых документов, квалифицирующих терроризм как преступление против человечества во всех формах и проявлениях.

К числу таких документов относятся: Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и

сотрудничества между государствами; Декларация об укреплении международной безопасности; Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силы или ее применения в международных отношениях; Определение агрессии; Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах.

В Декларации ООН от 9 декабря 1994 г. подчеркивается опасность распространения терроризма, в основе которого лежит экстремизм, констатируется возрастание и опасность связей между террористическими группировками и торговцами наркотиками, их полувоенными формированиями, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека. В данном документе указывается на необходимость и целесообразность более тесной координации и сотрудничества между государствами в борьбе с преступлениями, тесно связанными с терроризмом, включая оборот наркотиков, незаконную торговлю оружием, «отмывания» денег и контрабанду ядерных и других потенциально смертоносных материалов.

Несмотря на свой рекомендательный характер, Декларация обязывает государства принимать решительные меры для скорейшей и окончательной ликвидации международного терроризма. Государства должны воздерживаться от организации террористической деятельности и подстрекательства к ней, от содействия ее осуществлению, финансированию, поощрения или терпимости к ней; не использовать собственные территории для создания террористических баз или учебных лагерей; обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты; стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе; оперативно предпринимать все необходимые шаги к претворению в жизнь соответствующих международных конвенций, участниками которых они являются, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями.

Важное значение для эффективной борьбы с международным терроризмом представляет деятельность, направленная на подрыв его финансовой основы. Для этой цели была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Так, чеченские боевики получают финансовую помощь от 81 организации, действующих в 22 странах мира. Среди них можно выделить такие как - «Талибан», «Аль-Каида», «Исламская конференция», «Исламский призыв» и др. Среди стран первое место занимает Пакистан (11 организаций), далее - Саудовская Аравия (9), Иордания, Кувейт, Палестина, Турция (по 6), Великобритания (5) и т.д.

Все эти акты, принятые ООН, возлагают на ратифицировавшие их государства обязательства пресекать терроризм, задерживать и в предусмотренных случаях выдавать, а также наказывать лиц, виновных в их

совершении, обмениваться необходимой информацией, оказывать друг другу максимальную правовую помощь.

Указанные документы, принятые ООН, развивают и дополняют региональные акты по вопросам борьбы с международным терроризмом.

Так, 27 января 1977 г. в Страсбурге подписана и вступила в действие Европейская конвенция о борьбе с терроризмом. Она регламентирует вопросы, связанные с экстрадицией лиц, совершивших данные преступления. Особенностью данного документа является указание на деполитизацию акта выдачи преступника иностранному государству.

В марте 1996 г. 30 стран на саммите в Шарм-Эль-Шейхе (Египет) осудили терроризм во всех проявлениях, независимо от мотивов его совершения, и высказались за необходимость борьбы с ним каждым государством. Особенностью данного мероприятия стало то, что в нем участвовали руководители стран третьего мира, которые ранее рассматривали терроризм как правомерную и оправданную форму национально-освободительной борьбы. На этой встрече они присоединились к ряду антитеррористических решений, но новое обострение ситуации на Ближнем Востоке приостановило реализацию принятых решений.

В других регионах также приняты соответствующие документы, направленные на борьбу с международным терроризмом: Региональная конвенция о борьбе с терроризмом, заключенная в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК); Кодекс поведения арабских стран - членов Совета министров внутренних дел по борьбе с терроризмом Лиги арабских государств (ЛАГ); Кодекс поведения исламских стран, принятый организацией «Исламская конференция» (ОИК) и т. д.

В последние годы Россия также предпринимает различные шаги в области развития межгосударственного сотрудничества в борьбе с террором. Установлены рабочие контакты с региональными структурами ряда западных стран. С февраля 1996 г. проводятся консультации МИДа России с министрами иностранных дел стран Евросоюза по вопросам противодействия терроризму. В 1996 г. в Москве состоялись переговоры с руководством службы безопасности НАТО по проведению возможных совместных антитеррористических действий.

Большое внимание уделяется развитию сотрудничества России в борьбе с терроризмом на двусторонней основе с такими странами, как Германия, Италия, Франция, Португалия, Израиль, Турция и т. д.

По предложению России в 1999 г. Совет Безопасности ООН принял две резолюции по терроризму, в которых отмечалось, что пресечение международного терроризма крайне необходимо для поддержания международного мира и безопасности, и подчеркивалась необходимость «активизации борьбы с терроризмом на национальном уровне и укрепления под эгидой ООН эффективного международного сотрудничества в этой области».

Антитеррористические меры осуществляются также в рамках СНГ. Сотрудничество стран СНГ осуществляется на основе Договора от 4 июня 1999 г. и ряда соглашений.

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами различных стран совместные усилия, их работа не приносит ожидаемого результата. Невысокий эффект от международного сотрудничества в борьбе с терроризмом прежде всего связан с тем, что процедура разработки и принятия международных нормативных актов, направленных на борьбу с терроризмом, достаточно усложнена. В них нет четкого и единого определения терроризма. Это существенно затрудняет проведение эффективной борьбы с терроризмом. То же самое можно сказать и о принимаемых национальных законодательных актах. В них также отсутствует зачастую определение терроризма, а если оно и дается, то не совсем четко и ясно.

В научной литературе также не существует единого подхода к понятию «терроризм». В «Трактате по международному уголовному праву» указывается на объективные трудности в выработке общепринятого юридического определения терроризма, связанные с тем фактом, что это слово может означать «террор», «варварство», «устрашение», а также целую серию различных актов, включая насилие. Нет единого понятия терроризма и в международных законодательных актах.

Отсутствие такой дефиниции имеет серьезные последствия при практическом рассмотрении дел о терроризме в уголовных процессах. В законодательстве большинства государств либо перечисляются деяния, которые при определенных условиях приобретают террористический характер, либо только содержится термин «терроризм» без раскрытия этого понятия.

После событий 11 сентября 2001 г. в США возникла международная антитеррористическая коалиция. Для обеспечения легитимности действия этой структуры необходимо дальше развивать международно-правовую базу, обеспечивать неотвратимость наказания террористов и исключение любых проявлений «двойных стандартов» в этом вопросе.

В ноябре 2001 г. СБ ООН утвердил Резолюцию № 1373, в которой закрепляется руководящая роль ООН в борьбе с международным терроризмом и отмечается, что первым практическим шагом в этом направлении является создание Контртеррористического комитета (КТК) Совета Безопасности ООН, призванного следить за тем, как государства выполняют взятые на себя обязательства.

8 октября 2004 г. СБ ООН принял внесенную Россией антитеррористическую резолюцию № 1566 «О решительном осуждении терроризма как одной из наиболее значимых угроз миру».

В настоящее время существуют 12 международных конвенций по борьбе с терроризмом (11 из которых Россия ратифицировала, больше чем любая другая сторона).

Правовую основу борьбы с терроризмом в нашей стране составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Федеральный

закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» и т. д. В ФЗ «О борьбе с терроризмом» дается определение терроризма. В нем перечисляются преступления, которые признаются террористическими, если они «осуществляются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятия органами власти решений, выгодных террористам...» (ст. 3).

13 сентября 2004 года подписан Указ Президента № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом». К ним относятся:

- создание новой системы взаимодействия сил и средств, участвующих в урегулировании ситуации на территории Северо-Кавказского региона РФ, создание системы предотвращения и ликвидации кризисных ситуаций на территории РФ;

- создание эффективной системы государственного управления в кризисных ситуациях, выработка адекватных мер по предупреждению и предотвращению терроризма в любой форме;

- создать условий, способствующих участию граждан и их объединений в обеспечении безопасности, предупреждении и пресечении террористических проявлений.

Несмотря на сложности, возникающие в законодательной работе международного сообщества, большинство государств современного мира, тем не менее, ведет непрерывную деятельность как по совершенствованию уже существующего законодательства, направленного на борьбу с терроризмом, так и по созданию новых нормативных актов, способствующих этой борьбе.

Принцип сотрудничества в борьбе с терроризмом проявляется во взаимодействии государств в рамках международных соглашений и организаций; в разработке новых договоренностей; принятии новых мер по предотвращению терроризма, включая обмен информацией и их координацию; оказании взаимной уголовно-процессуальной помощи в мирном урегулировании споров, касающихся толкования и применения конвенций по борьбе с терроризмом. Важнейшим в борьбе с терроризмом является принцип всеобщего осуждения и признания противоправности терроризма во всех его проявлениях.

К ПОПЫТКЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДИСКУРСОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Овруцкий А.В.

(заведующий кафедрой речевых коммуникаций и издательского дела
Южного федерального университета)

Интернет с момента своего возникновения прочно занял статус самого значимого средства массовой коммуникации, и это значение только растет. Его функционирование обусловило появление специфических феноменов, не релевантных классическим объяснительным схемам. К таким, например, мы относим глобальность информационного охвата, деперсонализацию субъектов коммуникации, возможность любому человеку стать автором текстов, нивелирование границ между коммуникатором и реципиентом и т.д. и т.п.

Отчасти этим объясняется тот факт, что Интернет сегодня предстает как новый информационный Ноев Ковчег, с той лишь разницей, что спасение не является в этом случае неизменным вариантом будущего. Иными словами, сеть функционирует по принципу «все или ничего», а пользователи, по крайней мере некоторая их часть, обращаются к глобальной сети за всем, что невозможно потребить в классических медиа, отрабатывающих свою мейнстримовскую ориентацию.

Таким образом, экстремистский дискурс, скорее всего, является сегодня обязательным для интернет-пространства и призван оттенить классические медиа и дать депривированной части аудитории пространство для коммуникации и соответствующий их запросу информационный продукт.

Отметим, что с момента распространения сети Интернет практически сразу появляются экстремистские практики, а позднее и целая экстремистская идеология, направленные на причинение ущерба глобальной компьютерной сети и с помощью глобальной компьютерной сети. Это «хактивизм» – термин возник из соединения двух слов «Hack» и «Activism» и обозначает новую разновидность социального протеста, основанную на причинении ущерба компьютерным сетям и их пользователям с использованием интернет-технологий [1]. Хактивизм включает в себя виртуальные «сидячие забастовки» и блокады, «бомбардировки» электронной почты, web-хакерство, компьютерные взломы, а также использование компьютерных вирусов и червей. По сути, хактивизм нацелен на создание помех или полное прекращение потребления информации в Интернете.

Интересным представляется наличие у движения разработанной этической системы, что является одним из индикаторов ее идеологического статуса. В 1950-х годах среди студентов Массачусетского технологического института сформировалась так называемая «хакерская этика», главным принципом которой стало право всех пользователей на неограниченный доступ к компьютерам и информации. В более поздней версии этическая система включала и сетевой этикет, а также идеологию киберлибертарианства, провозглашающую ценность электронных форм жизни, электронных

поселений, жителей которых объединяет не география, а общность интересов и т.д. [2, с. 350-353].

В более мягком варианте хактивизм и аналогичные течения ратуют за изъятие потребления из сферы авторского права, обеспечивающее свободное использование произведений. Например, иницируются и поощряются авторы книг, музыкальных произведений, компьютерных программ и т.д. и т.п., объявляющих свои произведения общественным достоянием, т.е. предоставляющих свободный доступ к произведению любым заинтересованным лицам без внесения последними каких-либо имущественных обязанностей перед автором.

Полагаем, что идеология хактивизма по ряду параметров подпадает под определение экстремистских идеологий, в частности ее адепты призывают к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой на основе, например, принадлежности последних к иной идеологии. Отметим, что практики хактивизма, судя по всему, активно используются и в интересах определенных властных структур и государства в целом. Например, такие практики сопровождали практически все последние военные конфликты, становясь информационной составляющей реальных боевых действий в Югославии, Ираке, в ходе российско-грузинского военного конфликта и др.

Нами проведен классификационный анализ экстремистских дискурсов популярного молодежного ресурса <http://www.youtube.com>. Отметим, что сегодня видео-хостинги содержат тысячи роликов откровенного экстремистского содержания, имеющих высокий рейтинг просмотров.

Видео-контент, в сравнении с текстовой информацией, обладает такими достоинствами, как лучшая читабельность текста (как правило, видеоролик не требует знания иностранного языка или достаточно даже начальных его знаний), экспрессивность образа, возможность многократного потребления и возможность для распространения (перезапись и пересылка), приватный характер потребления интернет-информации и др.

Большинство проанализированных нами экстремистских дискурсов не являются профессиональными и изготовлены то, что называется в домашних условиях. По-сути, это «наивная» социальная реклама. Вместе с тем эти ролики способны при определенных условиях (частота, распространенность, предварительная позитивная установка и т.д.) подготовить массовое сознание к принятию экстремистских идей, сформировать соответствующие социальные представления, стимулировать процессы группообразования, активизировать антисоциальную активность населения. Очевидно также, что массовое сознание, технологично обработанное подобным образом, является залогом эффективного рекрутинга в экстремистские группы, обеспечивает членам последних социальную поддержку за счет легитимизации соответствующих практик. В общем виде подобное массовое медийное воздействие является составной частью террористической и экстремистской деятельности, фактором ее эффективной реализации.

Авторский анализ позволил выделить семь видов экстремистского

дискурса. Мы сознательно отошли от использования тематического критерия классификации, взяв за основу ожидаемые коммуникативные эффекты. Выделены следующие виды.

1. Артикуляция той или иной социальной проблемы как межнациональной, межрасовой, межрелигиозной и требующей радикальных, простых и всем понятных действий (например, предвыборный ролик партии «Родина» «Очистим наш город от мусора»).

2. Оправдание, легитимизация и героизация экстремистских и/или террористических практик (например, ролик на песню Т. Муцураева «Галерея памяти – шахиды в судный день»).

3. Формирование негативных установок относительно той или иной национальной, расовой, религиозной или иной социальной группы (например, ролики на тему трагических событий в Кондопоге или фильм «Невинность мусульман»).

4. Формирование лояльности к определенным экстремистским действиям (организация материальной и иной помощи экстремистским движениям, формирование потребности в получении дополнительной информации). К такому типу относится, например, реклама, продвигающая экстремистские сайты.

5. Представление тех или иных социальных событий в рамках экстремистской идеологии (ролик, формирующий восприятие убийства на бытовой почве в московском ночном клубе как следствие межнационального конфликта).

6. Формирование групп и повышение их сплоченности (например, реклама по продвижению субкультуры скинхедов).

7. Реклама, напоминающая и активизирующая экстремистские действия (например, ролик, инициирующий людей принять участие в «Русском марше»).

Таким образом, экстремистские дискурсы в сети Интернет являются разнообразными по своим целям и эффектам. Полагаем, что их воздействующий потенциал выражен, что востребует специальных контрдействий, к которым мы относим использование гуманитарных технологий социального маркетинга.

Литература

1. Denning D. E. Activism, Hacktivism, and Cyberterrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.avtonom.org/pub/hacktivism.html> (дата обращения: 10.09.2013)
2. Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу / пер с англ. М.: Добрая книга, 2007. 456 с.

УЧАСТИЕ ИНТЕРНЕТ-СМИ И ДРУГИХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Парамонов С.В.

(эксперт в сфере безопасности, к.ю.н.)

Колпашников В.М.

(эксперт в сфере безопасности, к.ю.н.)

В настоящее время терроризм является одним из основных источников угроз национальной безопасности России⁴⁷. Противодействие данной угрозе включает в себя предупреждение (профилактику) терроризма, борьбу с терроризмом, а также минимизацию и ликвидацию последствий проявлений терроризма⁴⁸. Статья 2 Федерального закона «О противодействии терроризму» признает приоритетными меры по предупреждению терроризма⁴⁹, к которым относят, в первую очередь, осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, а также совершенствование системы информационного противодействия терроризму.

Практически все специалисты, занимающиеся исследованиями профилактики терроризма, указывают на необходимость создания социально-экономических, общественно-политических и правовых условий для населения, прежде всего для молодежи республик Северного Кавказа, которые будут способствовать занятости ее трудоспособной части. Кроме этого, важной составляющей государственной политики по противодействию терроризму является активное взаимодействие органов государственной власти со средствами массовой информации (СМИ) в целях формирования правильного мировоззрения у населения страны.

В настоящее время роль СМИ в развитии мировоззрения человека чрезвычайно высока⁵⁰. Техническим инструментарием СМИ выступают телевидение, печатные издания, радио и сеть Интернет⁵¹. При этом все большая

⁴⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537: по состоянию на 12.05.2009. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Президентом РФ от 5 октября 2009 года: по состоянию на 05.10.2009. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ: по состоянию на 08.11.2011. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ В процессе перехода России к информационному обществу происходит резкий рост объема производимой и потребляемой информации. В этой связи людям становится труднее критически оценивать и проверять достоверность получаемой информации. Часто приходится доверять той интерпретации информации, которая была произведена журналистами, официальными представителями органов государственной власти, политиками и другими лицами.

⁵¹ Единственное косвенное определение понятия «сеть Интернет» дается в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии со ст. 12 указанного закона сеть Интернет относится к информационно-телекоммуникационной сети, под которой понимается технологическая

роль в этом списке по степени оказания влияния на массовое сознание принадлежит СМИ, которые осуществляют свою деятельность в сети Интернет, т.е. интернет-СМИ⁵². Это обуславливается, во-первых, тем, что сегодня сеть Интернет охватывает практически все страны мира, так как благодаря применению современных информационных технологий к ней можно подключиться из любой точки земного шара. Во-вторых, количество пользователей сети Интернет, для которых она является все более значимым источником информации и средством общения, растет с каждым днем. Так, по состоянию на март 2013 г. регулярный доступ к сети имеет треть населения России, т.е. примерно 50 млн. человек⁵³. Это прежде всего молодежь, интеллектуальная элита, руководители различного ранга и квалифицированные специалисты. В-третьих, это связано с так называемым «эффектом присутствия», который может ощутить потребитель информации, пользуясь возможностями сети Интернет.

Стоит отметить, что представители террористических организаций активно используют все преимущества сети Интернет в своей противоправной деятельности. Так, например, при совершении террористических актов боевики часто ведут активную пропагандистскую деятельность на своих сайтах, во многом упреждая как пресс-центры правоохранительных органов, так и государственные СМИ. При этом идеологам террористов удается решать и ряд других задач, в том числе расширять круг сторонников и пополнять число добровольцев в своих рядах, повышать боевой дух боевиков, формировать позитивное отношение к ним у части международной и российской общественности.

В этой связи уполномоченные органы государственной власти должны не только оперативно прекращать функционирование противоправных ресурсов в сети Интернет⁵⁴, но и своевременно осуществлять пропагандистское сопровождение деятельности правоохранительных органов и вооруженных сил, в том числе с использованием возможностей сети Интернет. Как показал анализ, в настоящее время наблюдается недостаточный уровень готовности органов государственной власти к подобной деятельности, а также низкая оперативность информационного реагирования в сети Интернет⁵⁵.

система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

⁵² Необходимо отметить, что ресурсы сети Интернет по общему правилу не являются средствами массовой информации и не подлежат обязательной регистрации в качестве СМИ. Однако если владелец ресурса желает, чтобы на его собственность был распространён правовой режим средства массовой информации, то он должен направить в уполномоченный государственный орган заявление о регистрации данного СМИ в соответствии со ст. 8, 10 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

⁵³ Интернет [Электронный ресурс]: сайт «ФОМ». URL: <http://tunet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10853> (дата обращения: 1.10.2013).

⁵⁴ Сетевые адреса экстремистских материалов и другой запрещенной информации в сети Интернет включаются в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

⁵⁵ Анализ материалов на сайтах органов государственной власти в день совершения

Особенно актуальной является проблема участия СМИ в освещении террористических актов, в том числе в сети Интернет⁵⁶. Так, в целях обеспечения общества достоверной информацией и соблюдения определенных правил поведения СМИ во время совершения террористических актов 8 апреля 2003 года Индустриальным комитетом СМИ принята Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)⁵⁷. VII съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 г. были одобрены «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции». Указанные документы распространяются, в том числе и на журналистов, которые размещают информационные материалы в сети Интернет.

В целях профилактики распространения идеологии терроризма должна быть организована системная работа по дискредитации террористических организаций, созданию обстановки нетерпимости к любым проявлениям экстремизма. Важным элементом этой работы является ведение организованной пропагандистско-идеологической работы в сети Интернет посредством создания специальных интернет-ресурсов и взаимодействия представителей органов государственной власти с интернет-СМИ.

К основным задачам указанных интернет-ресурсов можно отнести:

- противодействие распространению идеологии насилия, т.е. терроризма и экстремизма;
- воспитание патриотически настроенных молодых людей по отношению к своему Отечеству;
- формирование нравственной идеологии, рассматривающей свой личный созидательный труд как основу жизненного успеха;
- развитие морального, нравственно и физически здорового молодого поколения.

Основными направлениями деятельности интернет-СМИ и других интернет-ресурсов в сфере противодействия идеологии терроризма должны быть:

- создание специальных тематических сайтов;

взрывов в Московском метрополитене в 2010 г. позволяет сделать вывод об отсутствии единой общегосударственной системы информационно-пропагандистского сопровождения антитеррористической деятельности в сети Интернет. В результате чего сайты некоторых органов государственной власти, в чьи задачи входит противодействие террористической деятельности, не размещали информацию о произошедших событиях. Хотя для большинства граждан Москвы в это время необходимы были конкретные инструкции, указывающие на то, что необходимо делать в подобных ситуациях.

⁵⁶ Во все времена террористы стремились к максимальной огласке своих актов, к возможности как можно громче заявить о преследуемых целях. Широкое общественное внимание к насильственным действиям и их жертвам обеспечивало наибольший успех террористическим актам.

⁵⁷ Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции) [Электронный ресурс]: сайт «Право и СМИ». URL: <http://www.medialaw.ru/publications/zip/105/6.htm> (дата обращения: 1.10.2013).

- ведение новостных каналов;
- размещение пресс-релизов и статей;
- организация online-встреч с пользователями сети Интернет;
- работа в блогах, форумах, чатах;
- организация интернет-опросов;
- спонсорские и партнерские программы;
- баннерная и контекстная реклама.

Опыт показывает, что к работе по информационному наполнению интернет-ресурсов, посвященных противодействию идеологии терроризма, следует привлекать: авторитетных религиозных деятелей; представителей некоммерческих организаций; известных блогеров; бывших террористов, находящихся в местах лишения свободы⁵⁸; родителей и родственников террористов; родителей и родственников погибших в специальных операциях силовиков; известных спортсменов.

Необходимо отметить, что уже несколько лет осуществляется программа государственной поддержки социально значимых ресурсов, тематикой которых является информационно-разъяснительная работа в части противодействия распространения идеологии терроризма. Создаваемые в рамках данной программы интернет-ресурсы рассчитаны, в первую очередь, на молодежь и содержат подробную, доступную информацию о терроризме, сущности ее вреда, советы по защите от террористических угроз, иную справочную информацию, онлайн-консультацию и «горячие линии».

Разработаны ресурсы, освещающие работу научного сообщества над сущностью терроризма, интернет-площадки для проведения общественных дискуссий по проблемам терроризма⁵⁹. В 2010 г. преподаватели, сотрудники и студенты МГТУ им Н.Э. Баумана создали портал «Наука и образование против террора». Основная цель портала - формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети Интернет, создание интернет-площадки для общественной дискуссии по антитеррористической тематике. Важнейшей задачей портала является формирование стойкого неприятия интернет-пользователями идеологии насилия, привлечение граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

Информационное противодействие терроризму также осуществляется в рамках национальной программы «Независимые организации против террора», целью которой является объединение неправительственных организаций для повышения гражданского участия в борьбе с угрозой терроризма. Кроме этого, в России созданы и функционируют специальные сайты для детей по противодействию терроризму⁶⁰.

⁵⁸ Так, например, правительство Сингапура создало в сети Интернет портал «P4Peace.com», призванный служить площадкой для дискуссий между прошедшими реабилитацию исламистами и действующими членами региональных террористических организаций.

⁵⁹ Например, наука и образование против террора [Электронный ресурс]: сайт «scienceport.ru». URL: <http://scienceport.ru> (дата обращения: 1.10.2013); Россия антитеррор [Электронный ресурс]: сайт «antiterror.ru». URL: <http://www.antiterror.ru> (дата обращения: 1.10.2013).

⁶⁰ Детский сайт противодействия терроризму [Электронный ресурс]: сайт «01-02.ru». URL: <http://01-02.ru> (дата обращения: 1.10.2013).

Актуальным вопросом в настоящее время является выработка единой концепции противодействия идеологии терроризма в интернет-СМИ и других интернет-ресурсах, тщательная регламентация порядка освещения событий, связанных с актами терроризма. Данная деятельность должна осуществляться при непосредственной координации Национального антитеррористического комитета. При этом целесообразно шире использовать возможности интернет-СМИ и других интернет-ресурсов по внедрению в общественное сознание положительных установок, в первую очередь принципов законности, уважения к основам государственности, мирному сосуществованию в пределах страны различных социальных групп, этнических образований и религиозных течений. Размещаемые в сети Интернет информационные материалы необходимо публиковать не только на русском, но и на других официальных языках субъектов Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что проблема противодействия идеологии терроризма носит комплексный характер и должна включать в себя не только активизацию разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы в сети Интернет, но и совершенствование правовой базы, укрепление и повышение уровня деятельности правоохранительных органов, усиление борьбы с финансированием терроризма.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РАДИКАЛЬНЫХ ХАРИЗМАТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ

Сироткин П.Ф.

(заместитель начальника религиозного отдела департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края)

Религиозная жизнь не стоит на месте, и на духовном горизонте постоянно появляются новые культы разной теологической направленности, иногда имеющие в своей основе достаточно агрессивную духовную идеологию. Характерным примером, в настоящее время, является трансформация части харизматического (по западной терминологии) или неопятидесятнического (по российской терминологии) христианского движения в новые, достаточно агрессивные по теологической риторике, неохаризматические течения, большая часть адептов которых – молодежь.

Дальнейшее развитие таких течений за пределы небольших молодежных религиозных групп может вызвать появление не только межконфессиональной, но и общественно-политической напряженности в отдельных регионах Российской Федерации. Одним из элементов, позволяющих данным религиозным группам выйти за пределы своего круга, являются социальные сети в Интернете, участие в которых сотен тысяч людей позволяет радикальным молодежным религиозным группам активно использовать потенциал интернет-пространства для миссионерской деятельности и прозелитизма.

Важным отличием радикальных проповедников-харизматов от ставших уже привычными неопятидесятников является учение о «духовной войне», которая ведется с любой религией. Пока на словах, в виде метаний «духовных копий» и размахивания «духовными мечами». Для пропаганды взглядов используются открытые группы социальной сети «ВКонтакте»: «ПРОТЕСТанты»; «G12 VISION TCCN»; «Читаем нормальную Библию», «Протестанты-Реформаторы», «Виртуальная церковь TRANSFORMATION CENTER в Конт», «Transformation Center Church International» и т.д. В сеть выкладываются проповеди радикальных пасторов, высказывания адептов данных религиозных течений, ссылки на сайты соответствующего содержания. Для примера процитирую некоторые сетевые записи.

«Над Россией идет война!!! Дух религии и коммунизма держит людей в оковах. Но не долго осталось... Ритм Духа Детей Бога сотрясает эту землю! Новый ритм! Новая волна»⁶¹.

«Мы противостояем этому нечестивому религиозному контролирующему духу на этой земле во Имя ИИсуса! Кровь ИИсуса против тебя, релиозный контролирующий и имперский дух!!!! ...

⁶¹ Светлана Голодюк, запись от августа 2012 года. <http://vk.com/soprotivlenje>

ПРИЗЫВАЕМ ОГОНЬ НЕБА и АРМИЮ БОЖЬЮ НА СОКРУШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТВЕРДЫНЬ над Пермью!!! Галгал на Пермь!!!!»⁶².

Призывание Галгала на конкретный город, в данном случае город Пермь, связано с неудавшейся попыткой проведения в августе 2012 года в Перми всероссийской конференции одной из радикальных неохаризматических религиозных групп – американской церкви ТССИ (Transformation Center Church International) под руководством американского пастора украинского происхождения Андрея Шаповалова.

«Почему сейчас в церкви гражданская война, зависть, ненависть и ложь? Почему тело Христа раздирается на куски? Потому что большинство позиций захвачены мошенниками, они ничего общего не имеют с откровениями и истинами, которые Отец желает высвободить в тело Христа»⁶³.

«Богу не нужны твои планы, идеи и мечты, ему нужны твои глаза, уши и сердце способное исполнить все намерения Бога¹».

Адепты активно цитируют понравившиеся им места из проповедей Андрей Шаповалова⁶⁴:

- «Некоторые не могут понять, что самое главное в жизни христианина - это полное и тотальное посвящение Богу».

- «Не находите даже рядом с теми, кто порочит и останавливает движение Святого Духа, иначе все вы будете уничтожены вместе с ними!».

Большинство адептов данных религиозных групп – молодежь, пытающаяся найти свой путь к познанию Бога, имеющая незначительный жизненный опыт и религиозные знания. Участие в радикальных группах часто отражает их собственное мироощущение, стиль жизни и поведение. Интерес вызывает появление в данных группах лиц среднего и старшего возраста, что говорит о расширении социальной базы данных религиозных течений.

Вся информация о деятельности многочисленных религиозных течений, их конференциях, встречах активно продвигается в социальных сетях и на соответствующих сайтах. Практикуется размещение записей проповедей пасторов, интерактивные встречи. Иногда можно отметить попытки рассылки обращений религиозного содержания по типу спама. Можно сказать, что среда Интернет становится важным элементом агитации и пропаганды идеологии радикальных харизматических организаций.

⁶² Шаповалов А. Конспект проповеди «Носители истины».

http://shapovalov.my1.ru/load/tema_quot_nositeli_istiny_quot/1-1-0-252

⁶³ Шаповалов А. Конспект «Похищенное поколение»

http://shapovalov.my1.ru/load/tema_quot_pokhishhennoe_pokolenie_quot/1-1-0-249

⁶⁴ Дмитрий Розен, цитаты от сентября 2012 г. [http:// vk.com/rozen79#quote_shapovalov](http://vk.com/rozen79#quote_shapovalov)

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ И НЕДОПУЩЕНИЕ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Травников Н.О.

(преподаватель Курганского пограничного института ФСБ России)

Возможность свободно выразить свое мнение составляет одну из существенных основ демократического общества. Плюрализм и свобода обмена информацией относятся к наиболее важным достижениям современности. Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) указывает, что свобода выражения мнения, как она определяется в ч. 1 статьи 10 Европейской конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» (далее Европейская конвенция), представляет собой одну из несущих опор демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена⁶⁵. Общественные ценности, выработанные в процессе движения к свободе, защищаемые и поддерживаемые государством, используются отдельными субъектами для достижения целей, противных назначению данных прав. Речь идет о реализации возможностей, предоставляемых правом на свободу выражения мнения, с целью поощрения терроризма и пропаганды его идеологии. В статье автор предпринял попытку соотнести право СМИ на свободу выражения мнения и необходимость противодействия терроризму.

Характеризуя право на свободу выражения мнения, требуется отметить следующее. Мнение, как внутреннее суждение человека об окружающей действительности, если оно не выражено вовне, при современном развитии техники и технологий, не может быть воспринято другим субъектом. Следовательно, совокупность мысле-образов, находящихся в сознании человека, вряд ли могут быть подвергнуты правовому регулированию.

Однако профессор С.А. Авакьян отмечает, что под понятием «мнение» надо считать не просто внутреннее суждение личности, а внешнее выражение такого суждения. Общественным мнением он предлагает считать такое мнение, которое выражено публично, т. е. в присутствии посторонних лиц⁶⁶.

Такой вывод ученый делает из анализа ст. 10 Европейской конвенции, положения которой стали обязательными для Российской Федерации с 1 сентября 1998 г. Часть 1 ст. 10 Европейской конвенции гласит: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять

⁶⁵ Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 «Лингенс (Lingens) против Австрии». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1 С. 26

информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ»⁶⁷.

Действительно, в любом поступке человека (действии или бездействии) проявляется его мнение, которое воспринимает сторонний субъект. Из этого можно заключить, что все поступки лица являются выражением его мнения (не идет на выборы – нет подходящего кандидата, участвует в оппозиционном митинге – недовольство властью, совершает взрыв – полагает, что с помощью взрыва сможет оказать воздействие на принятие решения органами власти).

Следует оговориться, что Европейская конвенция не предоставляет возможности совершать лицу любые поступки, которые будут выражением его мнения, а сужает свободу выражения мнения до свободы придерживаться своего мнения и свободы получать и распространять информацию и идеи, то есть до свободы выражения мнения только в информационной сфере.

Способов выражения внутреннего (информационного) мнения может быть множество: устные, письменные, графические, музыкальные, жестикогулярные, поведенческие и т. д.

Право свободно выражать свое мнение включает свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ, а также предполагает возможность выразить свое мнение и его, как совокупность информации, передать другому субъекту, у которого, в свою очередь, возникает право эту информацию получить независимо от государственных границ.

Свобода выражения мнений подразумевает (включает в свое содержание) свободу слова, печати, массовой информации.

Средства массовой информации играют ключевую роль в распространении идей, доведении информации до граждан, в проведении публичных дискуссий, обсуждении общественно важных вопросов. Через средства массовой информации человек получает большую часть сведений о состоянии дел в государстве и на международной арене.

Особая, ключевая роль средств массовой информации детерминирована процессом принятия решения и значимостью информации в этом процессе. Субъект принимает решение на основе знаний об окружающем мире и своего опыта. Средства массовой информации являются основным источником знаний о мире, происходящих в нем событиях и фактах. Таким образом, сведения, полученные гражданами из средств массовой информации, являются основой принятия решения. Какие сведения будут сообщены субъекту, такое решение и будет принято им. Дополнительно СМИ, используя различные технологии (порядок подачи материала, актуализация одних моментов и нивелирование других, комментирование и т. д.), способствуют формированию мнений, убеждений и потребностей человека, которые играют важнейшую роль в процессе принятия решения.

⁶⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Однако следует иметь в виду и то, что закрепленная в законодательстве возможность распространять любые мнения с использованием средств массовой информации таит определенную потенциальную угрозу обществу. Неограниченное право на свободу выражения мнений позволяет распространять через СМИ антиобщественную, деструктивную информацию; информацию, оправдывающую либо склоняющую к совершению террористических актов.

Такое состояние не может являться приемлемым. В связи с этим в части 2 ст. 10 Европейской конвенции установлено, что «осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Формулировка части 2 ст. 10 Европейской конвенции, а также анализ прецедентной практики ЕСПЧ позволяет утверждать, что за субъектом закреплена свобода выражения мнений (предоставлены возможности любым способом в любой форме выражать любые идеи) и предусмотрены условия (последующего – после совершения действий, направленных на выражение мнения) обоснованного вторжения государства в данное право личности, т. е. его ограничения.

Проверяя законность ограничения государством права лица на свободу выражения мнений, ЕСПЧ устанавливает, во-первых, имелся ли случай вторжения в данное право; во-вторых, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе». То есть любые действия публичных властей, ограничивающие право на свободу выражения мнения, будут являться незаконными, пока не будет установлена возможность и их необходимость в демократическом обществе.

В постановлении ЕСПЧ от 08.07.1986 «Лингенс (Lingens) против Австрии» отмечалось: «Суду предстоит определить, было ли вмешательство "предусмотрено законом", направлено на цель или цели, признанные правомерными в соответствии с п. 2 статьи 10 Европейской конвенции и было ли оно для достижения этих целей "необходимым в демократическом обществе"». Также в постановлении указывалось, прилагательное «необходимы» в смысле статьи 10 п. 2 подразумевает наличие «острой общественной потребности».

В постановлении ЕСПЧ от 14.10.2010 «Дело "Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации» говорится: «Проверка вопроса необходимости предполагает, что Европейский суд должен определить, было ли вмешательство обусловлено "неотложной социальной потребностью", было ли оно соразмерно

преследуемой законной цели и были ли доводы, названные властями, уместными и достаточными»⁶⁸.

Таким образом, возможность ограничения свободы выражения мнения поставлена в зависимость от необходимости такого ограничения в демократическом обществе.

Относительно демаркации свободы выражения мнения и необходимости противодействия терроризму ЕСПЧ выработаны правовые позиции, которые сформулированы в ниже приведенных постановлениях.

Турецкая партия «Рефах» считала себя ведущей священную войну (джихад) и выражала намерения установить в стране теократическую форму правления и ввести исламское право (шариат), а также выступала за введение в стране отдельных правовых систем и учреждения теократической формы правления, *в случае необходимости - насильственным путем*. Конституционный суд Турции принял постановление о прекращении деятельности партии⁶⁹.

ЕСПЧ пришел к выводу, что действия национальных властей были законными и требования Европейской конвенции в отношении партии «Рефах» не были нарушены.

В другом деле заявителем была опубликована статья «Алиевы идут на войну». В ней заявитель выразил мнение о том, что в целях сохранения власти президента Ильхама Алиева в Азербайджане азербайджанское правительство просило поддержки Соединенных Штатов Америки в обмен на поддержку Азербайджаном американской "агрессии" в отношении Ирана. Он сделал предположение относительно возможной американо-иранской войны, в которую также мог быть вовлечен Азербайджан, и привел длинный и подробный перечень стратегических объектов в Азербайджане, которые были бы атакованы Ираном в случае развития данного сценария. Он заключил, что азербайджанское правительство должно было поддерживать нейтралитет как с США, так и с Ираном и не признавало тяжелых последствий поддержания американской позиции. В статье также обсуждался вопрос о возможных беспорядках в случае конфликта с Ираном в южных областях Азербайджана, населенных талышским национальным меньшинством. В результате публикации этой статьи заявитель преследовался в уголовном порядке за угрозу терроризмом и возбуждение национальной розни.

Признавая действия национальных властей Азербайджана противоречащими Европейской конвенции, ЕСПЧ указал, что заявитель обсуждал социальную и экономическую ситуацию в регионах, населенных национальным меньшинством, и высказывал мнение о возможном политическом напряжении в этих регионах, а значит, его действия не могут рассматриваться как действия, направленные на возбуждение национальной розни. Хотя рассматриваемые фрагменты и могли содержать определенные

⁶⁸ Постановление ЕСПЧ от 14.10.2010 г. «Дело "Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Постановление ЕСПЧ от 13.02.2003 г. по делу «Партия "Рефах" (Партия благоденствия) и другие (Refah Partisi (The Welfare Party) and Others) против Турции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

категорические и резкие мнения и определенную степень преувеличения в критике предполагаемого обращения центральных властей с меньшинством, о котором шла речь, они не содержали высказываний, разжигающих ненависть, и не могут быть признаны провоцирующими межнациональное насилие или каким-либо образом унижающими ту или иную национальную группу.

Такая практика азербайджанских властей, по мнению ЕСПЧ, могла иметь эффект частичной цензуры в отношении работы профессионалов в сфере массовой информации и препятствовать им в доведении до общественности взглядов - *при условии, разумеется, что они не оправдывали прямо или косвенно совершение преступлений, связанных с терроризмом*⁷⁰.

В деле «Леруа (Leroу) против Франции» ЕСПЧ следующим образом обосновал законность вторжения власти в право личности на свободу выражения мнения.

Обстоятельства дела. 11 сентября 2001 г., в день нападения на башни-близнецы Всемирного торгового центра, заявитель, карикатурист, передал в редакцию баскского еженедельника изображение события с подписью, перефразировавшей рекламу известного бренда "Мы все мечтали об этом - "Хамас" сделал". Он утверждал, что хотел изобразить разрушение американской империи в день нападения, потрясшего Нью-Йорк. Рисунок был опубликован 13 сентября 2001 г. По требованию префекта республиканский прокурор возбудил уголовное дело против заявителя и издательского директора.

По поводу соблюдения требований ст. 10 Европейской конвенции ЕСПЧ отметил, что «оспариваемый приговор представляет собой вмешательство в свободу выражения мнения. Предусмотренное законом оно преследовало несколько целей с учетом значения борьбы с терроризмом и необходимости бдительности властей в отношении действий, способных повлечь насилие, а именно обеспечения общественного спокойствия, предотвращения беспорядков и преступности. Что касается вопроса о необходимости вмешательства в демократическом обществе, нападение 11 сентября 2001 г. вызвало в мире хаос и связанная с ним дискуссия может считаться имеющей общественный интерес. Рисунок сам по себе достаточно характеризует намерение заявителя. Однако в совокупности с сопровождающим ее текстом карикатура не ограничивается критикой американского империализма, *но поддерживает и прославляет его разрушение с помощью насилия*. Путем публикации рисунка заявитель выразил свою моральную поддержку и солидарность с теми, кого он считал исполнителями теракта, дал положительную оценку насилию и оскорбил достоинство потерпевших. ... Провокация не обязательно должна вызвать реакцию, чтобы составить правонарушение. Хотя в деле заявителя она имела характер сатиры, то есть формы художественного выражения и социального комментария, которой присущи преувеличения и искажения реальности с целью провокации и возбуждения беспокойства, лицо, пользующееся

⁷⁰ Постановление ЕСПЧ от 22.04.2010 г. по делу «Фатуллаев (Fatullayev) против Азербайджана». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преимуществами свободы выражения мнения, должно принять определенные обязанности и ответственность.

Кроме того, *подобная публикация в политически нестабильном регионе вызвала реакцию, которая могла спровоцировать насилие и оказать влияние на состояние правопорядка*⁷¹.

Таким образом, ЕСПЧ в каждом деле скрупулезно исследует вопросы законности вторжения государства в право личности на свободу выражения мнения. Обоснованность ограничения свободы выражения мнения национальными властями, ЕСПЧ видит в явном пренебрежении личностью основами демократического общества, выразившимся в недвусмысленных призывах к насильственному свержению действующих властей либо выражении субъектом поддержки и солидарности с действиями террористов.

Решения ЕСПЧ отражают высокую толерантность граждан Европейского Союза, а также бесспорную значимость возможности личности выражать свое мнение по социально важным вопросам.

Однако историческая и социальная обстановка, в которой находится Россия (является одним из самых многонациональных государств, имеет сложную оперативную обстановку на Северном Кавказе, низкое правосознание граждан, взрывной темперамент отдельных народностей), а также актуальность принятия мер по противодействию терроризму обуславливают включение в национальное законодательство комплекса средств, вводящих право на свободу выражения мнения в определенные рамки, границы.

Российский законодатель следующим образом разграничивает право на свободу выражения мнения и необходимость борьбы с терроризмом.

Конституция России закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, устанавливает, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом, гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру.

Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁷² в ст. 4 закрепляет следующие положения:

не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов;

запрещается распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25

⁷¹ Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 г. по делу «Леруа (Leroy) против Франции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷² См.: Российская газета. 1992. 08 февр.

июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена.

Стремление России не только учитывать особенности своего развития на современном этапе, но и максимально выполнять требования международных стандартов по правам человека можно проиллюстрировать на примере принятия законов, направленных на противодействие терроризму. Нормы Федерального закона от 25.07.1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» встретили острую критику со стороны правозащитных организаций и журналистского сообщества. Основные опасения, касающиеся ограничения права на свободу слова и свободы журналистов, вызывали следующие положения.

Порядок сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции определяется руководителем контртеррористической операции.

При освещении контртеррористической операции запрещается распространение в средствах массовой информации сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения такой операции, если их распространение может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей. Сведения о сотрудниках специальных подразделений, лицах, оказывающих содействие в проведении такой операции, выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористического акта и о членах семей указанных лиц могут быть преданы огласке в соответствии с законодательными актами Российской Федерации о государственной тайне и персональных данных⁷³.

Однако осознавая важность соблюдения международных обязательств и дальнейшего гарантирования основных прав граждан, положения закона, вызывающие критику, были устранены.

В настоящее время Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁷⁴ в части 3 ст. 11 содержит ряд положений, касающихся определенного ограничения свободы выражения мнения, права на информацию и права на неприкосновенность частной жизни.

На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:

ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения

⁷³ См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808

⁷⁴ См.: Российская газета. 2006. 10 март.

террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи.

Думается, данные положения оправданы в полной мере, так как известны случаи, когда террористы, анализируя новостные выпуски, получили достоверную информацию о деятельности и планах правоохранительных органов и оперативно им противостояли.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁷⁵ под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимает:

публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

Данный закон устанавливает ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности в виде ликвидации, а также ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности в виде прекращения деятельности.

Следует поддержать мнение А.Г. Рихтера, который отмечает, что основная идея закона «О противодействии экстремистской деятельности» в отношении организаций СМИ заключалась в том, чтобы запретить им ведение экстремистской деятельности, а также использование СМИ для распространения экстремистских материалов⁷⁶. Однако представляется спорным суждение, что ответственность СМИ за совершение экстремистских действия представляет собой форму «мягкой» политической цензуры, а также, что такие санкции необоснованно ограничивают свободу массовой информации в России⁷⁷.

Более обоснованным видится мнение Верховного Суда РФ, выраженное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где суд указал, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера.

⁷⁵ См.: Российская газета. 2002. 30 июл.

⁷⁶ Рихтер А.Г. Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода.: дис. ... д-ра юрид. наук – Москва, 2007. С. 398

⁷⁷ См. там же. С. 400

В заключение следует отметить, что право на свободу выражения мнения должно реализовываться средствами массовой информации с учетом значимости утверждения гражданского мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства, обеспечения благополучия и процветания нынешнего и будущего поколений многонационального народа России, и исходя из того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 ст. 17 Конституции России). В связи с этим отдельные изъятия из возможностей реализации права на свободу выражения мнения в целях борьбы с терроризмом и противодействию его идеологии следует признать необходимыми в демократическом обществе.

РОЛЬ ДАГЕСТАНСКИХ ИСЛАМСКИХ СМИ В ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Ханмагомедов Я.М.

(доцент, к.ф.н.)

Молодежный радикализм и экстремизм – явление достаточно новое для Российской Федерации, однако распространяется оно достаточно быстрыми темпами. Причин тому много, в рамках нашего доклада перечислять их все не будем. Отметим лишь то, что средства массовой информации играют здесь не последнюю роль. Уже давно доказано, что печать, телевидение, радио, а в последнее время и Интернет активно проникают в умы наших граждан, особенно молодежи. Интернет сегодня позволяет им буквально «зависать» в просторах глобальной сети, «вылавливая» оттуда всякую разную информацию.

Отрадно, что современная молодежь стремится понять мироздание, вопросов у нее возникает, естественно, больше, чем ответов. В связи с этим они ищут информацию, которая, в свою очередь, частенько бывает непроверенная, следовательно, недостоверная. Различить: где правда, а где ложь иногда представляется непростым делом. Попасты на радикально настроенные сайты очень легко, бороться с этим крайне сложно. В таких условиях молодежь стоит перед выбором: в какую сторону идти, кому верить, каких взглядов придерживаться.

Случается и так, что СМИ, преследуя, казалось бы, благие намерения, сами того не ведая, делают рекламу тем самым радикальным идеям или организациям. Излишние упоминания тех или иных обществ, их лидеров притягивают к себе внимание. Как говорится, «запретный плод сладок». Учитывая такие явления, СМИ должны выступать скорее не в роли пропагандиста, а в роли просветителя.

Очевидным фактом является то, что экстремизм, как и терроризм, не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, это те виды преступлений, которые рассчитаны на общественный резонанс, и любая реклама, любое народное порицание - есть достижение необходимого эффекта. Посему СМИ доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, являясь невольной «афишей», своего рода рекламой для организаций такого толка.

Повторюсь, что случалось в журналистской практике, когда СМИ не помогали в освещении тех или иных радикальных течений, раскрытии их сути изнутри, а, напротив, способствовали обратным процессам, нередко подвергая опасности чью-то жизнь, собственную в том числе.

В связи с этим в практику освещения СМИ чрезвычайных событий, связанных с террористической деятельностью, бывшее Министерство печати России (ныне Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям России) разработало проект методических рекомендаций по освещению в СМИ чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей. Проект

этих рекомендаций был опубликован 4 ноября 2002 года на сайте Минпечати России.

«Учитывая стремление СМИ находиться в центре событий, обеспечивая право общества на получение достоверной информации, — говорится в этом документе, — журналистское сообщество считает необходимым создать устойчивую систему необходимых действий и принципов при освещении чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей...»

По истечении нескольких лет после принятия данных рекомендаций можно сделать вывод, что журналисты все-таки стараются их придерживаться, когда речь идет о незаконных бандформированиях, спецоперациях, да и просто об их идеологии.

Анализ показывает, что с конца 90-х годов прошлого столетия и по сей день журналистами, как печатниками, так и телевизионщиками, написано и отснято столько материала о радикально настроенных гражданах, их деятельности, что можно было бы составить целую энциклопедию!

Говорят об этой проблеме и в Дагестане, который не понаслышке ощутил на себе деятельность радикалов и экстремистов: вторжение в Дагестан с территории Чеченской республики, захват роддома в Кизляре, громкие убийства религиозных деятелей, начиная с муфтия Сайидмухаммада-хаджи Абубакарова (август 1998 г.), кончая убийством досточтимого шейха Саид-афанди из Чиркея (август 2012 г.).

Безусловно, дагестанские СМИ не молчали и не молчат сегодня. Каждое издание на протяжении последних лет с определенной частотой освещает эти события, публикует материалы о том негативе, который несет в себе экстремистская идеология.

После того, как религия стала доступной широкому кругу населения, после того, как начали строиться мечети и медресе, хлынул огромный поток информации на умы молодежи, в котором, как упоминалось выше, сложно разобраться. Мы знаем из истории, что события в нашей стране происходили в те годы очень стремительно: смена власти, политический и экономический кризисы, социальная незащищенность, безработица и т.д. Молодежь явилась самым уязвимым местом, борьба за умы которой происходила тогда, происходит и сегодня.

В рамках данного доклада хотелось бы отметить, что в Дагестане большую роль сыграла первая исламская газета «Ас-Салам» (издается с 1994 г.). Если первые номера были посвящены общим материалам о религии, то, когда главным редактором стала Айна Гамзатова, газета начала вести активную борьбу с активным проникновением в республику экстремистской идеологии. На республиканском телевидении ею же была впервые сделана попытка диалога двух сторон, на который представители духовенства пришли и готовы были ответить на любой вопрос, зато противоположная сторона не явилась. В газете «Ас-Салам» в форме вопросов и ответов была дана исчерпывающая информация по двадцати ключевым вопросам относительно радикальных настроений среди молодежи.

Все последующие годы газета ставила перед собой цель не только просвещать народ в плане религии, не только обучить людей намазу, но и рассказать им о том, какую угрозу несет в себе идеология ваххабизма, радикализма. Ни один номер «Ас-Салама» не выходил, чтобы хоть каким-то образом не затронуть эту тему. Газете скоро исполнится двадцать лет и можно смело сказать, что она достойно несет звание просветителя, помощника, настольного самоучителя.

Говоря о роли СМИ в дерадикализации молодежи также хотелось бы отметить, что в духовно-просветительской газете «Ас-Салам» были опубликованы, на наш взгляд, два очень ярких материала, прочитав внимательно которые можно сделать уже определенные выводы о том, где же все-таки истина, а где заблуждение – это материал Айны Гамзатовой «Наша религия – нам, ваша религия – вам», и материал Ахмада Абдурашидова «Хариджиты наших дней». Оба материала печатались с продолжением в нескольких номерах газеты, а работа А.Гамзатовой – почти целый год. Не вдаваясь в подробный анализ материалов, можно лишь сделать вывод, что авторами был проведен большой анализ разных работ, разных источников информации, мониторинг других изданий, был подключен и личный опыт, мнения авторитетных исламских ученых, достоверные хадисы и аяты священного Корана. Работы глубокие и позволяют сделать правильные выводы. Ненавязчивая форма написания, доступный язык, приближенный к разговорному, делает автора и читателя друзьями, которые понимают друг друга с полуслова.

Относительно работы телевидения, можно выделить работу Абдуллы Алишаева «Обыкновенный ваххабизм» (год выпуска – 2005).

«Обыкновенный ваххабизм» - профессиональное документальное кино, в котором раскрывается идеология ваххабитов, их методы и корыстные цели, а также цели тех, кто стоит за ними. Кавказскую молодежь снабжают ваххабитской литературой, потом они устраивают на Кавказе войну. Следы ваххабитов ведут в США, Англию, Израиль. В этом документальном фильме автор очень подробно раскрыл истинную сущность экстремистов, прикрывающихся религией ислам. Фильм охватывает события последних 15 лет в республике, когда в Дагестан зачастили эмиссары ваххабизма. В своих передачах и фильмах Абдула Алишаев пропагандировал традиционный ислам и борьбу с ваххабизмом – экстремистским течением в исламе. «Я не собирался показать конкретного ваххабита, моей задачей было показать суть идеологии ваххабизма», – говорил после премьеры Алишаев.

Фильм получил главный приз фестиваля «Киномарафон-2009», проходивший в Екатеринбурге (<http://dokonline.com>).

В списке журналистов, которые внесли незаменимый вклад в раскрытие религиозного радикализма можно назвать вышеупомянутую Айну Гамзатову, Абдуллу Алишаева, Мухаммадрасула Омарова, Мухаммадрасула Абакарова, Хаджи-Мурата Раджабова и др. Большую роль сыграли и ученые-богословы, которые также выступали со страниц газет, журналов и телевидения. Среди них

Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров, Курамухаммад-хаджи Рамазанов, Мухаммад-хаджи Магомедов и многие другие.

СМИ – это, конечно, хорошо. Они могут и должны играть в деле дерадикализации молодежи свою роль. Они могут и должны помочь еще несформировавшейся молодежи определиться со своими религиозными взглядами и убеждениями, помочь сделать единственно правильный выбор.

Но не только СМИ должны участвовать в этом, все общество должно активно бороться против негативного, чуждого.

Молодежь должна быть больше задействована в общественно-политических делах своей области, края или республики. Возможно создание молодежных клубов, мест проведения полезного досуга с учетом разных интересов. Также возможна организация выездных мероприятий – форумов молодежи, спортивных соревнований. Говоря о спорте, первый шаг уже сделан для объединения молодежи. Впервые в Дагестане в марте-мае 2013 года был организован футбольный турнир среди любителей на призы медиа-холдинга «Рисалат». 13 июня на IV московской выставке – Халал этим холдингом был объявлен Первый российский турнир любительского футбола среди желающих вне зависимости от конфессии. Первый шаг уже сделан, но стоит проводить таких мероприятий больше. Возможна организация Клубов диспута.

«Молодежь – ось общества, - говорил покойный муфтий Дагестана Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров, - за нее стоит бороться, и она обязательно даст хорошие всходы и плоды».

КЛАССИФИКАЦИЯ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ», НАПРАВЛЕННЫХ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК РЕЛИГИОЗНОГО И ЭТНОРАДИКАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ОПРАВДАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Хоффманн А.А.

(студент Института международных отношений Пятигорского государственного лингвистического Университета)

Идеологические общности

Экстремистские идеологические общности на Северном Кавказе можно разделить на следующие течения:

- прометейский этносепаратистский национализм;
- неонацистский этносепаратистский радикализм (как подвид прометейского этносепаратистского национализма);
- пантюркистский этносепаратистский национализм;
- «джихадистский» религиозный радикализм с элементами сепаратизма;
- этноконфессиональный сепаратистский радикализм (на примере «дудаевского» режима).

Прометеизм (польск. Prometeizm) — политический проект, представленный польским политическим деятелем Юзефом Пилсудским, позднее ставшим главой Второй Польской республики. Его целью было ослабление и расчленение Российской империи и впоследствии Советского Союза и Российской Федерации с помощью поддержки националистических движений за независимость народов, живших в пределах России и СССР. Т.е. по сути – это этносепаратизм на территории России с ориентацией на внешние политические силы и национальные интересы геополитических противников России.

Перечисленные идеологические течения широко представлены в социальной сети «ВКонтакте».

Наиболее распространенным и наиболее проблемным на Северном Кавказе, безусловно, является «джихадистский» религиозный радикализм⁷⁸, основной идеей которого является создание шариатского государства «Имарат Кавказ»⁷⁹ на территории Северного Кавказа⁸⁰ с перспективой создания

⁷⁸ Патрушев: На Северном Кавказе нарастает религиозный экстремизм // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/29/teg-skfo/patrushev.html>; См.: Симонова, Т. М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919—1924 // Новая и новейшая история. - 2002. - № 4. - С. 47 — 64.

⁷⁹ В настоящий момент под термином «Имарат Кавказ» подразумевается общность террористического движения, приверженного идее создания шариатского государства «Имарат Кавказ» на территории Северного Кавказа. См.: Организации, признанные террористическими на основании решений Верховного Суда Российской Федерации // Антитеррористический центр СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisatc.org/134/160/208>; Вступило в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации, который удовлетворил заявление Генерального прокурора России о запрете международной организации «Имарат Кавказ» // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/pda/news/news-59898/>; Общность («организация») «Имарат Кавказ» признана террористической, в том числе и за пределами Российской Федерации. См.: США признали «Имарат Кавказ»

«Всемирного Халифата» в глобальных масштабах⁸¹. Утопичность и невозможность реализации подобной идеи не подвергается сомнению⁸², однако идеологическая работа, проделываемая агентами пропаганды «джихадистского» движения генерирует общности, направленные на дестабилизацию социально-политической ситуации на Северном Кавказе⁸³, и аккумулирует террористическую и бандитскую деятельность⁸⁴, создавая, таким образом, угрозы региональной и в некоторых случаях национальной безопасности Российской Федерации, что является одной из ключевых проблем безопасности на Северном Кавказе⁸⁵.

К «джихадистскому» религиозному радикализму необходимо отнести идеологию «салафизма», являющуюся в настоящее время главной идеологической опорой и «Имарата Кавказ», и ассоциированных группировок Северного Кавказа⁸⁶. Большинство экспертов «салафизм» трактуется как общность-актор сетевых (сетевых) войн США против многоконфессиональных государств Евразии в контексте реализаций false-flag operations⁸⁷. Соответственно, «салафиты» широко представлены в социальных сетях, как в одном из информационных полей сетевых войн⁸⁸.

Наиболее активно США используют движение «салафитов» в Сирии⁸⁹. Региональными аккумуляторами «салафизма» на Ближнем Востоке выступают Катар и Саудовская Аравия⁹⁰. Стоит отметить, что Саудовская Аравия в период

террористической организацией // Информационное агентство «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interfax.ru/print.asp?id=191737>

⁸⁰ Объединенные кавказские эмираты // Время новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/print/190885.html>

⁸¹ Hahn G. M. Getting the Caucasus Emirate Right. - Washington: Center for Strategic and International Studies, 2011 - P. 14 - 22

⁸² Там же.

⁸³ Tekushev I. The Caucasus Emirate as a Special Ethno-Fundamentalist Model // Islam, Islamism and Politics in Eurasia Report (IPER). - №52, 17. - 2012. - P. 9 - 20.

⁸⁴ Матишов Г.Г., Пашенко И.В. Терроризм как главная угроза национальной безопасности на Юге России. Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. – С. 28.

⁸⁵ Там же. – С. 29.

⁸⁶ См.: Игнатенко А.А. Салафиты – новый актор международной политической жизни // Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/politic/2012-11-07/1_kontrevolyuciya.html

⁸⁷ См.: Хохлов И.И. Глобальный джихад Салафи международная террористическая сеть Аль-Каида // Институт независимых стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://insi.org.ua/reprint/Al-Qaida-IKhokhlov.htm>; Greaves P. US and Israel Support Salafist-Jihadist Terrorists in Syria // Centre for Research on Globalization исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/war-and-moral-expediency-us-and-israel-support-salafist-jihadist-terrorists-in-syria/5334315>; How Saudi petrodollars fuel rise of Salafism // France24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.france24.com/en/20120929-how-saudi-arabia-petrodollars-finance-salafist-winter-islamism-wahhabism-egypt>; Bokhari K. Salafism and Arab Democratization // Stratfor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stratfor.com/weekly/salafism-and-arab-democratization>; Lund A. Syria's Salafi Insurgents: The Rise of the Syrian Islamic Front // Swedish Institute for International Affairs. Occasional papers. - №17. - 2013

⁸⁸ См.: The New Salafi Politics // The Project on Middle East Political Science. POMEPS Briefings. - №14. - 2012.

⁸⁹ См.: Greaves P. US and Israel Support Salafist-Jihadist Terrorists in Syria // Centre for Research on Globalization исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/war-and-moral-expediency-us-and-israel-support-salafist-jihadist-terrorists-in-syria/5334315>

⁹⁰ Zayd A. America's Foreign Policy Pivots in the Middle East: Qatar, Saudi Arabia and Wahhabi Salafism // Centre for Research on Globalization исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/americas-foreign-policy-pivots-in-the-middle-east-qatar-saudi-arabia-and-wahhabi-salafism/5344644>

восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике 1994 - 1996 гг., вторжения боевиков в Дагестан в 1999 г. и контртеррористической операции в Чечне 1999 - 2009 гг., оказывала активную поддержку террористическим группировкам на Северном Кавказе⁹¹.

Официальная позиция Министерства иностранных дел Российской Федерации в отношении подобной политики Саудовской Аравии однозначна – государство является спонсором международного «салафитского» терроризма. Представитель МИД России А.К. Лукашевич в официальном комментарии ведомства 27 июня текущего года отметил, что «в ряде столиц, в том числе в Эр-Рияде, к сожалению, не стесняются задействовать самые сомнительные методы и связи, включая финансирование и вооружение международных террористов и экстремистских группировок, стремясь реализовать собственные геополитические амбиции»⁹².

Более того, Саудовская Аравия открыто угрожает национальной безопасности Российской Федерации и в настоящее время. В частности, директор Службы общей разведки Саудовской Аравии Бандар Бин Султан во время встречи с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в Москве 31 июля этого года заявил, что «группы чеченских боевиков, которые высказывают различные угрозы в адрес Олимпийских игр, находятся под нашим контролем»⁹³.

Главным идентификатором принадлежности как к неофитскому, так и к полноценному «салафизму» на территории Российской Федерации является отношение к сирийскому конфликту – «салафиты» полностью поддерживают международные террористические организации, действующие в Сирии, и выступают против официального правительства Сирийской Арабской Республики⁹⁴. Более того, «салафиты» Северного Кавказа оказывают информационную и финансовую поддержку международным террористическим организациям, действующим на территории Сирии, и сами принимают участие в деятельности этих организаций в составе незаконных вооруженных формирований. Эти факты неоднократно отмечались как

⁹¹ См.: В Чечне уничтожен спецназ наемников "Аль-Каиды" // Лента.Ру [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2005/11/18/jofer/>; Эмиссара "Аль-Каиды" Абу Хавса спонсировала за граница // ИА «Росбалт» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2006/12/08/278140.html>; В Чечне уничтожены иностранные наемники // "Российская газета" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/09/28/chechnya-anons.html>; Чеченских боевиков возглавил наместник бен Ладена - Абу Хафс // NEWSru.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/27sep2004/havs.html>; Спецслужбы объявили об убийстве главаря арабских моджахедов в Чечне Муханнада // «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2011/04/22_a_3591569.shtml; Саудовская Аравия против СССР и России. Часть 2 // Военное обозрение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://topwar.ru/32203-saudovskaya-araviya-protiv-sssr-i-rossii-chast-2.html>; Горяинов С.А. Деньги террора. - М.: Европа, 2005. - С. 27.

⁹² Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с антироссийскими заявлениями министра иностранных дел Саудовской Аравии С.Фейсала // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/65248DB7E998E13844257B970059B76F

⁹³ См.: Саудовская Аравия обещает и угрожает России по Сирии// Вести.Ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/31671>

⁹⁴ На основе мониторинга салафитских сообществ в социальной сети «ВКонтакте»

представителями высшего руководства ФСБ, так и представителями управлений и отделов ФСБ по отдельным регионам и субъектам⁹⁵.

«Теневой», но не менее опасной угрозой социально-политической дестабилизации ситуации на Северном Кавказе в перспективе является прометейская пропаганда в среде молодежи Северного Кавказа, осуществляемая главным образом посредством сети Интернет (в особенности – социальных сетей), агитационно-пропагандистскими телевизионными СМИ и «неправительственными» (контролируемыми внешними акторами) или «некоммерческими» (финансируемые внешнеполитическими ведомствами и специальными службами других государств через специальные фонды) организациями. Здесь важно выделить следующие аспекты:

- пропаганда политического прометеизма ведется главным образом в виртуальном пространстве (в социальных сетях) и ориентирована на перспективу - молодежь, а именно - будущую интеллигенцию (формирующий класс общества) Северного Кавказа;

- идеологические установки прометеизма смежны с героизацией коллаборационистских формирований Третьего Рейха, сформированных из представителей народов Северного Кавказа. Между идеологией польского прометеизма и реализацией военно-политических устремлений высшего руководства Третьего Рейха на Северном Кавказе существовала неоспоримая преемственность в создании антироссийски настроенных этнических элит;

- главными акторами распространения прометейской пропаганды в настоящий момент являются романтически настроенные технологи и практики так называемых «цветных революций», позиционирующие свою деятельность как «борьбу за свободу и демократию». Среди наиболее ярких представителей стоит отметить литовского политического деятеля, организатора боевого крыла «Саюдис» и активного участника сепаратистского движения в Литве в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Андриуса Буткявичюса, эстонского дипломата, советника Саакашвили по стратегической информационной политике на Северном Кавказе, директора Бюро координации безопасности (фактически координатора спецслужб Эстонии) и организатора пиратского похищения российского сухогруза «Arctic Sea» Ээрика-Нийлеса Кросса и российского политического деятеля Антона Сурикова, погибшего в ноябре 2009 г. при невыясненных обстоятельствах⁹⁶.

Основным государством-актором прометейской пропаганды являлась Грузия при режиме Саакашвили. Стоит отметить недавнее выступление

⁹⁵ См.: Наемники из республик Северного Кавказа в Сирию попадают под видом туристов или студентов // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1688562.html>; ФСБ: война в Сирии грозит России нелегальной миграцией боевиков // «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/05/30/n_2942717.shtml; ФСБ: в Сирии воюют около 200 дагестанцев // «Интерфакс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=316414>

⁹⁶ См.: Он победил СССР без оружия // Независимая газета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-08-04/7_victory.html; Эстонский разведчик, проходящий по делу «Arctic Sea», объявлен в розыск Интерпола // «NewsBalt» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=3021>; Амелина Я.А. Северокавказская политика Грузии: идейные основы // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1541702.html>

Саакашвили с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, в котором он объявил Российскую Федерацию "тюрьмой народов", так как "чеченцы, ингуши, башкиры и татары не чувствуют себя частью кремлевских проектов". В данном случае можно сослаться на то, что у президента Грузии остался месяц активной политической жизни, однако подобные реплики показательны и характеризуют позицию Саакашвили и его команды к существованию российской государственности в целом. «Саакашизм» сам по себе представляет продукт прометейских концепций⁹⁷.

Аккумуляция прометеизма на Северном Кавказе также осуществляется рядом государств Восточной Европы. Наиболее активны позиции Польши⁹⁸, Литвы⁹⁹ и Эстонии¹⁰⁰. Кроме того, этносепаратистский национализм находит активную поддержку неонацистских организаций Украины¹⁰¹. Стоит также отметить лояльное отношение официальных властей Чехии¹⁰² и Финляндии¹⁰³ к деятельности этносепаратистских прометейских организаций на территории этих государств.

«Дудаевский» сепаратизм, единственный реализованный на практике на территории Российской Федерации, продемонстрировал деструктивность идеологии прометеизма¹⁰⁴. Сочетая в себе концепции национализма, религиозного радикализма и, главным образом, прометеизма, «дудаевский» сепаратизм, после ликвидации своей главной фигуры, привел фактически к гражданской войне на территории Чеченской Республики в межвоенное время. Чеченская республика на некоторое время стала частично неконтролируемой территорией, интегрированной в международное террористическое сообщество¹⁰⁵. Режим контртеррористической операции на территории Чеченской республики был отменен лишь в 2009 г.¹⁰⁶

⁹⁷ См.: Амелина Я.А. Северокавказская политика Грузии: идейные основы // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1541702.html>; Саакашвили выступил напоследок против мировой повестки дня // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Saakashvili-vystupil-naposledok-protiv-mirovoy-povestki-dnya-ekspert.html>

⁹⁸ См.: Пискорский М. Кавказ и его геополитическая роль в доктрине внешней политики Польши после 1991 г. // Научное Общество кавказоведов. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/03/13/kavkaz-i-ego-rol-v-doktrine-vneshnej-politiki-polshi.html>

⁹⁹ См.: МИД РФ требует от Литвы закрыть сайт чеченских сепаратистов // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/13/09/2004/52737.shtml>

¹⁰⁰ См.: Алла Дудаева благодарит Эстонию за поддержку чеченцев // «Интернет-проект «ИноСМИ.RU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20060720/228959.html>

¹⁰¹ См.: Контракт на теракт // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/395422/print>; УНА-УНСО: Русский мир должен исчезнуть // Свободная Пресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/27227/>

¹⁰² См.: В Чехии начался первый в истории страны процесс по делу о терроризме // Пятый канал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5-tv.ru/news/60088/>

¹⁰³ См.: Гулевич В.А. Финская гавань для террористов // Фонд стратегической культуры. Электронное издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/05/03/finskaya-gavan-dlja-terroristov-20320.html>

¹⁰⁴ См.: «Программа по восстановлению Чечни выполнена», — Александр Хлопонин, полномочный представитель Президента в Северо-Кавказском федеральном округе, вице-премьер // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/261264/programma_po_vosstanovleniyu_chechni_vypolnena_aleksandr

¹⁰⁵ См.: Гражданская война в Чечне // Коммерсантъ. – №131. – 1998. – С.1.

¹⁰⁶ См.: В Чечне отменен режим контртеррористической операции // "Российская газета" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/04/17/chechnya-kto.html>

Стоит подчеркнуть, что концепция «Имарат Кавказ» формировалась под влиянием идеологии «дудаевского сепаратизма» и сохраняет преемственность, хоть и с акцентированием религиозного радикализма¹⁰⁷.

Целевое применение идеологических движений представляется следующим: религиозный радикализм направлен на создание террористических угроз, прометейский этносепаратизм – на воспитание поколения северокавказской молодежи, настроенной против российской государственности как таковой. «Дудаевский режим» - модель консолидации этих движений.

Помимо идеологической стратификации движений, стоит выделить этническую дифференциацию. Каждый из этносов имеет собственные этнопсихологические и культурные особенности, способные отразиться в построении радикального концептуального мышления.

Проекция идеологических общностей в социальной сети «ВКонтакте». Общие аспекты

Наиболее приемлемый и эффективный метод, использованный при реализации данного исследования – мониторинг. Мониторинг сообществ указанной специфики в социальной сети «ВКонтакте» проводился нами на протяжении полутора лет. Это позволило, помимо идеологических аспектов, проследить динамику и методы информационного воздействия.

Отдельное внимание стоит выделить интеграции социальных сетей в деятельность финансовых структур террористических организаций. Отличительной особенностью многих радикальных «джихадистских» сообществ в социальной сети «ВКонтакте» является метод сбора финансовых средств. Под предлогом помощи неимущим и беженцам в государствах, в которых в настоящее время происходят боевые действия против террористических группировок, собираются материальные средства для финансирования террористических организаций. В последний год подобные явления фиксировались правоохранными органами особенно часто¹⁰⁸.

Важной чертой является осведомленность пользователей отчисляющих сумму о реальных получателях – «салафитских» террористических организациях или координаторах террористических организаций. С этой целью используется система эвфемизмов для конспирации реализуемых действий¹⁰⁹. Впрочем, не редки случаи, когда пользователи пренебрегают конспирацией. Кроме того, стоит отметить, что организаторы подобных сборов часто используют вырученные средства на собственные нужды.

¹⁰⁷ См.: Угроза боевиков из "Кавказского эмирата" становится глобальной // ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itar-tass.com/c11/574431_print.html

¹⁰⁸ См.: В Красноярском крае арестована девушка, которая собирала деньги «ВКонтакте» для поддержки террористов // «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/03/26/5117205.shtml>; Жительница Минусинска собрала через социальные сети миллион рублей на поддержку террористов // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1399065/>;

¹⁰⁹ См.: Благотворительная помощь беженцам в Сирии // "ВКонтакте" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/wall-48375089_386

Подобный метод сбора средств, основанный на «моральной» мобилизации пользователей, позволяет в максимально короткие сроки собрать необходимую сумму, что является одним из ключевых факторов привлекательности социальных сетей для террористических организаций и регулирования финансовых потоков террористических организаций.

Основная часть контента «джихадистских» сообществ посвящена пропаганде «салафизма», созданию позитивного имиджа религиозного радикализма, распространению экстремистского контента и информационной поддержке или оправданию террористов.

Отдельный сегмент контента – информационная поддержка террористов, действующих на территории Сирии. Подобная пропаганда имеет систематический характер и, на наш взгляд, преследует две цели:

- создание российской «салафитской» общности максимально агрессивно настроенной к внешней политике Российской Федерации¹¹⁰ и к существованию российской государственности как таковой¹¹¹;

- отработка взаимодействия сетевой структуры «салафитов» на территории Российской Федерации в случае активной фазы сетецентрической (сетевой) войны, в которой «салафиты» станут основным актором дестабилизации¹¹². Информационная компонента сетецентрической (сетевой) войны уже используется «салафитами» на Северном Кавказе в контексте проведения контртеррористических операций¹¹³.

Прометейские и этноконфессиональные радикальные сообщества отличаются несравнимо меньшим масштабом сбора средств для террористических организаций, как такового, его не существует, однако их деятельность в разы более интенсивна в компоненте политической пропаганды, оправдания терроризма и героизации террористов. Подобные сообщества генерируют положительные концептуальные образы как отдельных личностей, так и общностей, каким-либо образом выражающих антироссийские взгляды, отрицание территориальной целостности Российской Федерации и российской государственности как таковой.

Отдельное место занимает политическое мифотворчество и фальсификация исторических фактов. Подача информации, как правило, претенциозна.

¹¹⁰ За поддержку официального правительства Сирийской Арабской Республики. См.: Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по тематике химического оружия в Сирии и ситуации вокруг САР, Москва, 26 августа 2013 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/366D32761BA7D4F244257BD300546B19

¹¹¹ В соответствии с идеей построения «всемирного халифата». См.: Террористический халифат // Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/wars/2005-10-21/2_terrorizm.html

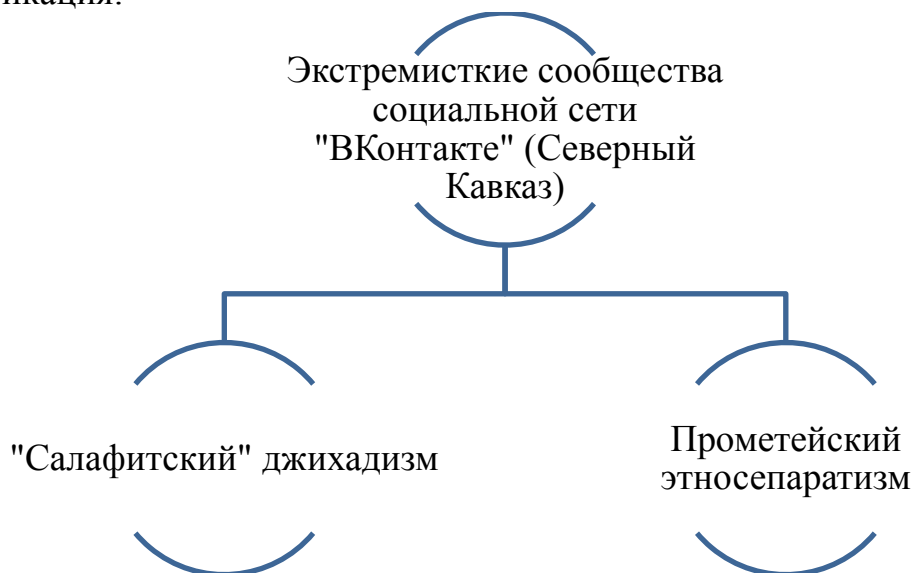
¹¹² Как это было в государствах - жертвах «арабской весны». См.: Bokhari K. Salafism and Arab Democratization // Stratfor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stratfor.com/weekly/salafism-and-arab-democratization>; Lund A. Syria's Salafi Insurgents: The Rise of the Syrian Islamic Front // Swedish Institute for International Affairs. Occasional papers. - №17. - 2013

¹¹³ См.: Зарифуллин П.В. Сетевая война на Кавказе // Аналитический портал «Современный Кавказ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://skavkaz.info/analit/zarifullin>

Сообщества позиционируют себя как «средства массовой информации», однако юридически таковыми не являются. Типологически, сообщества представляют собой средства распространения агитационно-пропагандистских материалов со свободным доступом для неограниченной аудитории.

Классификация экстремистских сообществ

Согласно анализу контента выведена следующая бинарная классификация:

- «джихадистские» сообщества «салафитов» - используются движением «салафитов». Деятельность «салафитов» в социальной сети «ВКонтакте», главным образом, заключается в создании альтернативных реальным институтам общества в виртуальном мире, с перспективой их проецирования в материальном измерении. Среди подобных институтов преобладает виртуальная сфера услуг – начиная от торговли и кончая медициной. Подобное «строительство» способно оптимизировать функционирование потенциальной сетевой структуры «салафитов», реализованной в материальном мире. Иными словами, «салафитизм» выстраивает отношения «паразит - хозяин» с государством в виртуальной среде.

Стоит также учитывать особенности подобных отношений, лежащих в религиозно-правовой плоскости. «Салафиты» не признают государственного законодательства, пользуясь лишь положениями шариатского законодательства¹¹⁴, следовательно, размещение контента экстремистского содержания в социальных сетях для «салафитов» нарушением законодательства не считается, равно как не считается экстремистским содержание этого контента.

¹¹⁴ См.: Мохова И.М. Салафиты – новый фактор тунисской политики // Институт Ближнего Востока» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/11-05-12b.htm>; Салафиты вышли на улицы Каира с требованием установить шариат // ИА «Росбалт» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/11/02/1054371.html>

Информационная политика «салафитов» крайне репрессивна – любая аргументация «против» трактуется как «куфр»¹¹⁵ и удаляется, а пользователь – лишается доступа к сообществу.

Имиджевая деятельность крайне интенсивна – активно используются мифотворчество для создания максимально привлекательного для неофитов образа «салафизма». Террористическая деятельность «салафитов» либо не выделяется, либо преподносится как «джихад».

Одной из главных отличительных черт сообществ «салафитов» в социальных сетях является интеграция в информационно-психологическое противоборство США и их «вассалов» на Ближнем Востоке против Сирии. «Салафиты» стали главными участниками российского «театра боевых действий» в информационной войне против Сирии, при том, что абсолютное большинство населения Российской Федерации осознает характер конфликта в Сирии – сетецентрической (сетевой) войны террористического интернационала и наемников под руководством США и ближневосточных союзников против официального правительства. Однако «салафиты», используя фальсификацию фактов и политическое мифотворчество обосновывают свою поддержку террористическому интернационалу как «борьбу против США». Столь парадоксальный абсурд находит поддержку у абсолютного большинства российских «салафитов»¹¹⁶. Сообщества «салафитов» социальной сети «ВКонтакте» фактически создали иную информационную реальность сирийского конфликта.

Методы, использованные в построении подобной информационной реальности, частично схожи с методами ведения информационно-психологического противоборства, применяемыми современными СМИ – апеллирование к консолидации общности (в нашем случае - «уммы»), рефрен наиболее привлекательных и эффективных для использования в пропаганде фактов, недопущение проникновения реальных фактов во внутреннее информационное поле, жесткие информационные ограничители, заданные религиозной псевдо-догмой¹¹⁷.

Основные задачи в подготовке к активной фазе сетецентрической (сетевой) войны были успешно выполнены «салафитами» в виртуальной реальности за счет реализации потенциала наиболее эффективного средства коммуникации и распространения информации в российском сегменте сети Интернет - социальной сети «ВКонтакте». Экстремистско-террористическое

¹¹⁵ Куфр (араб. كفر — неверие, сокрытие) — термин, которым обозначают самый страшный в исламе грех — неверие. См.: Ермаков Д.В. Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С.145.

¹¹⁶ См.: Терроризм в соцсетях // День ТВ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dentv.ru/content/view/terrorizm-v-sotssetyah/>

¹¹⁷ Классические технологии информационно-психологической войны. Курс "Информационная война в системе политических отношений", читается магистрам Санкт-Петербургского государственного университета, обучающихся по направлению "Политология". // Персональный сайт Николая Баранова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nicbar.narod.ru/inf_voina_02.htm; Информационное противоборство в современной геополитике // Объединенная редакция МВД [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/15196/>

сообщество обрело виртуальную, альтернативную государству инфраструктуру и создало иную информационную реальность.

В соответствии с данными проведенного нами мониторинга, распространение экстремистско-террористической идеологии «салафизма» совпадает с резко возросшей популярностью социальной сети «ВКонтакте». Эта проблема не имеет на настоящий момент какого-либо научного рассмотрения и статистических данных, однако можно предположить, что распространение «салафизма» среди неофитов связано именно с ростом числа пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Вторая по масштабу общность:

- прометейские и неонацистские этноконфессиональные сообщества – простимулированы прометейской идеологией и, в большей части, агентами информационного воздействия режима Саакашвили¹¹⁸. Большинство сообществ находится под косвенным влиянием прометеизма и внешних источников, некоторая часть – ориентируется непосредственно на прометеизм и «саакашизм» (в частности – утопическая идея создания «единого прометейского Кавказа» как противовеса российской государственности¹¹⁹).

Информационная политика заключается в ревизионизме исторических событий и фальсификации исторических фактов. Наиболее часто используемый метод – мифотворчество.

Серьезной угрозой национальной безопасности государства в режиме реального времени подобные участники сетевидной (сетевой) войны не представляют, однако в перспективе общность, мировоззрение которой было сформировано под влиянием прометейской информационной реальности, способна спровоцировать региональный социально-политический кризис на основе столкновения российской и антироссийской идентичности.

Градация сообществ

Каждое из идеологических направлений разделено нами по градации воздействия на следующие сегменты: «латентный», «переходный» и «концентрированный».

«Латентный» сегмент - предназначен для воздействия на религиозных неофитов и лиц переходного возраста, а также для формирования определенной информационной реальности у нейтральной аудитории.

¹¹⁸ См.: Тасиц К.И. Использование Грузией «черкесского вопроса» в информационной войне против России // Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1751>; Попов Э.А. Деятельность режима М.Саакашвили по срыву Олимпиады 2014 г. В Сочи: Террористически риски и политические утопии // «Грозный-информ», Информационное агентство Чеченской Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=15&PubID=42863>; Сериков А.В., Сошестввенский В.Ю. Новейшие черты «черкесского вопроса» в информационной войне против России // Региональная общественная научно-исследовательская организация «Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bs-kavkaz.org/2013/06/novejshie-cherty-cherkesskogo-voprosa-v-informacionnoj-vojne-protiv-rossii/>

¹¹⁹ "Единый Кавказ" Саакашвили в отрыве от России усилит в регионе лишь Турцию // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1473761.html>

«Переходный» сегмент - предназначен для воздействия на вовлеченных неопитов и аккумуляции определенных идеологических концептов среди формирующейся массы радикалов.

«Концентрированный» сегмент - предназначен для радикалов. В этом сегменте выводятся стратегические информационные тренды для дальнейшего распространения по информационным каналам сетевой структуры, в которую уже включены: на второй стадии – «переходный» сегмент, на третьей – «латентный» сегмент. Радикальные идеологические концепты проникают в социальную сеть «ВКонтакте» именно через этот сегмент.

Итого, согласно нашей классификации, в социальной сети «ВКонтакте» функционируют три сегмента идеологических направлений религиозного радикализма («салафизма») и три сегмента идеологических направлений этносепаратизма (прометеизма).

Сообщества скомпилированы и систематизированы по признаку наличия материалов, квалифицируемых согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (статьи 205.2, 212, 276, 280, 282, 282.1 и 282.2) как экстремистские либо публично оправдывающие террористическую деятельность. В качестве примера приведено по одному сообществу из каждого сегмента.

В данном исследовании приведена лишь часть сообществ из общего массива – по нашим расчетам, менее 1% из общего числа сообществ подобной направленности и около 3% из числа сообществ подобной направленности с численностью участников <1000 человек.

Как уже подчеркивалось, модерация подобных сообществ администрацией социальной сети «ВКонтакте» ведется крайне неэффективно. Однако судопроизводство на основании нарушений уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 205.2, 212, 276, 280, 282, 282.1 и 282.2), совершенных при пользовании социальной сети «ВКонтакте» регулярно фиксируется, что указывает на активность региональных органов в чью компетенцию входит противодействие экстремизму и терроризму.

Перейдем непосредственно к рассмотрению сообществ радикальной направленности.

«Салафитские» «джихадистские» сообщества:

«Латентный» сегмент:

- «Ислам един, Аллах один»¹²⁰. Количество участников – 218 000 пользователей¹²¹. Одно из крупнейших сообществ «латентного» сегмента, предназначенное для аккумуляции радикализма в среде неопитов и умеренных мусульман. Лексическая единица «ислам» в названии сообщества позволяет добиться приоритетности при поиске сообществ внутри социальной сети «ВКонтакте». Иными словами, при поиске сообществ, посвященных исламу в социальной сети «ВКонтакте», именно подобное, «салафитское», сообщество будет отображаться в числе наиболее близких к теме ислама и, следовательно, наиболее интересных для неопитов и в том числе лиц

¹²⁰ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/koran.sunna>

¹²¹ Все статистические данные приведены по состоянию на 15 сентября 2013 г.

интересующихся исламом как культурным явлением. «Латентные» сообщества радикалов создаются с названиями, получающими приоритет при поиске. Чаще всего это лексические единицы «ислам», «сунна», «салаф» и пр.

Основной контент подобных сообществ – так называемые «доводы». Упадок исламского богословия в Российской Федерации, обостренный физическим уничтожением умеренных исламских богословов¹²² и финансовой поддержкой рядом ближневосточных государств образования российских исламских богословов в ближневосточных вузах, обучающих агентов влияния – радикальных проповедников¹²³, создал ситуацию, при которой лица переходного возраста, а также неопиты подвержены восприятию любой аргументации радикалов извне. Социальные сети, как наиболее удобный для распространения информации канал коммуникации, стали информационным полем «противоборства» непрофессиональных «богословов», занимающихся лишенной логики аргументацией и контраргументацией в среде радикалов. Как правило, подобное «противоборство» носит характер спора между разными течениями радикального ислама, что полностью вытесняет умеренный ислам из информационного поля. Главными аргументами считаются так называемые «доводы» – трактовка положений ислама радикальными проповедниками по их собственному вразумлению, иными словами – субъективизм. Конечный продукт подобных споров или информационных вбросов – так называемые «разоблачения», подборка тезисов с отсутствием логического подхода в построении. Как правило, «разоблачаются» традиционные формы ислама¹²⁴. Чаще всего, особенно при освещении политических событий, радикальные проповедники пытаются выделить религиозный информационный подтекст и, игнорируя факты действительности, трактуют события в полностью искаженной конфигурации.

Неотъемлемая часть деятельности подобных сообществ – создание альтернативной, искаженной информационной реальности сирийского кризиса. Основными компонентами здесь являются:

а) аккумуляция образа Башара Асада как «слуги антиисламских сил Запада» (концепт «кровавый тиран Асад»);

б) аккумуляция образа Российской Федерации как «государства убивающего мусульман в Сирии». Стоит отметить, что в «латентном» сегменте «салафитская» пропаганда ограничивается только критическим отношением к Российской Федерации;

в) солидарность «российской уммы» с салафитскими террористическими группировками, действующими на территории Сирийской Арабской Республики;

¹²² См.: Спецслужбы назвали организатора убийства шейха Саида Чиркейского // «Известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/536006>; Озвучили имя убийцы Валиуллы Якупова // «Российская газета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/11/reg-pfo/valiulla.html>

¹²³ См.: Проблемы исламского образования // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Problemy-islamskogo-obrazovaniya.html>; В парламенте Татарстана работает ваххабитский холдинг // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1674585.html>

¹²⁴ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/razoblachenie_shiitov

г) эксплуатация графических материалов, приписываемых «жертвам сирийских войск». Как правило, используются такие методы, как фальсификация, монтаж, приписывание преступлений террористов сирийским вооруженным силам¹²⁵. Администраторы сообществ используют как зарубежные концепты, так и создают собственные. Подобные действия («false flag operations»¹²⁶), как показывают последние события, имеют политический подтекст и призваны аргументировать силовые политические решения стран, заинтересованных в смене политического режима в Сирийской Арабской Республике¹²⁷. Стоит отметить, что «салафитская» пропаганда в этом направлении идентична той, что формировалась израильскими органами пропаганды во время гражданской войны в Ливане (1975 - 1990 гг.) для создания негативного образа сирийских вооруженных сил¹²⁸.

д) героизация и создание положительного образа «салафитских» террористов – граждан Российской Федерации, совершающих действия террористического характера на территории Сирийской Арабской Республики.

Кроме того, отдельно стоит выделить концепты так называемого «Великого Халифата». В самых общих чертах, преподносимых «салафитской» пропагандой, это глобальное шариатское теократическое государство на территории планеты Земля, созданное в результате «освободительной борьбы против неверных», имеющей характер террористических атак¹²⁹. Несмотря на утопичность и иррационализм подобной геополитической модели, стоит выделить, что для создания «Великого Халифата», согласно концепту, должна проводиться перманентная повстанческая (террористическая) война¹³⁰. То есть, идея воплощения «Халифата» является, сама по себе, утопией¹³¹, однако имеет место побуждение к действиям, которые должны привести к реализации этого глобального проекта, что и можно выделить как джихадистский терроризм¹³². В «латентном» сегменте подобный концепт имеет широкое распространение.

«Переходный» сегмент:

В этом сегменте необходимо выделить две категории сообществ:

1) посвященные «джихаду» и его так называемому «информационно-аналитическому обозрению». Подобные сообщества наполняются контентом,

¹²⁵ См.: О брифинге в ООН «Права человека и вооруженные конфликты: угроза США применить силу против Сирии и международное право» // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/CE90BEFD141D505844257BE2002A1D9E

¹²⁶ См.: Thomas R.M. Teaching Ethics: Government ethics. - Cambridge: Ethics International Press Ltd, 1993. - P.80.

¹²⁷ См.: Заявление официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с высказываниями Министра обороны США // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6F2D2CC1A7AB8F2D44257BD200515C8D

¹²⁸ См.: October 13, 1990 at 7:00 am // Liberty 05 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.liberty05.com/civilwar/civil5.html>

¹²⁹ См.: Роль Четвертого рейха сыграет "Великий халифат" // Военное обозрение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://topwar.ru/19711-rol-tretogo-reyha-sygraet-velikiy-halifat.html>;

¹³⁰ См.: Халифат – великий проект уммы // Хизб ут-Тахрир Россия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hizb-russia.info/khizb-ut-takhrir/khizb-v-mire/423-khalifat-velikij-proekt-ummy.html>

¹³¹ См.: Иорданцы восстановят Халифат со столицей в Иерусалиме // PostSkriptum [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://postskriptum.me/2012/01/09/2024-иорданцы-восстановят-халифат-со-сто/>

¹³² См.: Семашко И.М. Современный исламский фундаментализм: «la Revanche de Dieu» и/или альтернативный проект глобализации? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. - 2011. - №1-13. - С. 101 – 105.

имеющим мало общего с политической наукой либо полноценной аналитикой политических событий. Любое событие преподносится претенциозно, с позиций оправдания и создания положительного образа «салафитского» терроризма. Особое место уделяется политическому мифотворчеству относительно внешней политики Российской Федерации и сирийского кризиса. Подобная информационная политика представляет собой радикальное искажение фактов действительности с целью создания определенной информационной реальности, резко противопоставляющей так называемую «исламскую умму» и российскую государственность. Иными словами, Российская Федерация рассматривается как противник и враг ислама и исламского мира;

2) сообщества, посвященные радикальным проповедникам, и так называемые «благотворительные фонды». Наиболее активны сообщества, посвященные радикальным проповедникам-гражданам Российской Федерации. Это обуславливается тем, что у подобных лиц есть возможность создавать эффект реального присутствия виртуальным присутствием в социальной сети, а также производить важный для воздействия продукт – видеообращения на русском языке.

Основное содержание сообществ проповедников состоит из пропагандистских материалов «салафитов» и видеообращений самих проповедников. Отдельное направление деятельности – сбор денежных средств под предлогом «благотворительной» либо «гуманитарной помощи»¹³³. Как правило, локации адресатов – государства, где в настоящее время проводятся контртеррористические операции (Сирийская Арабская Республика) либо не функционируют институты управления (территориальные образования на территории бывшей Республики Сомали¹³⁴). Отличительной чертой этих локаций является расширенное присутствие террористических «салафитских» группировок¹³⁵.

Подобная, крайне эффективная система сбора денежных средств выглядит следующим образом: в сообществе публикуется графические материалы, призывающие к солидарности «уммы» против неуказанного противника (как правило, собирательный образ). Вместе с графическим контентом указываются счета электронных систем оплаты, транзакции с которых можно воспроизвести, воспользовавшись терминалами оплаты или электронными системами расчётов. У российских органов противодействия терроризму есть опыт пресечения подобной деятельности, направленной на

¹³³ См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vk.com/club48375089>

¹³⁴ См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vk.com/detisomali>

¹³⁵ См.: Terrorist Organizations in Syria // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. University of Maryland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.start.umd.edu/start/data_collections/tops/terrorist_organizations_by_country.asp?id=SY; Ignatius D. Al-Qaeda affiliate playing larger role in Syria rebellion // The Washington Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/post/al-qaeda-affiliate-playing-larger-role-in-syria-rebellion/2012/11/30/203d06f4-3b2e-11e2-9258-ac7c78d5c680_blog.html; Terrorist Organizations in Somalia // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. University of Maryland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.start.umd.edu/start/data_collections/tops/terrorist_organizations_by_country.asp?id=SO

финансирование террористических группировок на Северном Кавказе посредством сбора денежных средств под предлогами оказания «благотворительной» или «гуманитарной помощи»¹³⁶. Однако сетевая структура «салафитов» организована таким образом, что частные случаи не влияют на функционирование финансовых потоков, поэтому эффективными действиями являются, исключительно операции по единовременной нейтрализации всех участников системы, регулирующие финансовые потоки «салафитов», предназначенные для финансирования террористических группировок.

«Благотворительные» фонды, как правило, являются сообществами-спутниками основного сообщества радикалов, выступая в качестве отдельной структуры. Помимо финансирования террористических группировок, в сферу деятельности подобных виртуальных фондов входит сбор средств на строительство религиозных учреждений «салафитов» (мечети, школы хафизов, богословские учебные заведения), что подразумевает вытеснение традиционного ислама из территориальной сферы влияния подобных религиозных учреждений.

- «Абу Умар Саситлинский»¹³⁷. Количество участников – 24 000 пользователей. Как и следует иерархической структуре, в этом сегменте численность вовлеченных пользователей на уровень ниже.

Настоящее имя проповедника – Исраил Ахмеднабиев. Эта личность имеет богатую историю пропаганды и вербовки, однако отметим следующее событие, имевшее место в прошлом месяце. 23 сентября этого года в Стамбуле была презентована протурецкая организация для финансирования незаконных вооруженных формирований на территории Сирии - «Общество взаимопомощи и солидарности переселенцев и беженцев». На презентации присутствовал Ахмеднабиев, также исполняющий должности председателя фонда «Ансар», представленного как родственное организации «ОВиСП» учреждение.

В его пространной речи, произнесенной по-русски, сообщалось, что «Фонд» не является политической организацией, что выступающий приветствует «всех, кто с оружием в руках сражается против Асада» и «молится за то, чтобы позиции Турции в регионе укреплялись и дальше».

Затем Ахмеднабиев презентовал два недавних детища своей организации. Первым было названо «информационное агентство» Huda Medya, чьей основной задачей является «сближение мусульман Турции и Саудовской Аравии с 20 миллионами российских единоверцев», вторым – дагестанская школа хафизов, ежегодно принимающая 200 новых слушателей. Стоит отметить, что т.н. «информационное агентство» Huda Medya уже имело проблемы с правоохранительными органами в связи с распространением

¹³⁶ См.: В Красноярском крае арестована девушка, которая собирала деньги «ВКонтакте» для поддержки террористов // «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/03/26/5117205.shtml>; Жительница Минусинска собрала через социальные сети миллион рублей на поддержку террористов // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1399065/>;

¹³⁷ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/abuumar_sasitlinski

«салафитской» пропаганды, включенной в федеральный список экстремистских материалов, однако свободно и масштабно продолжает распространять их через социальную сеть «ВКонтакте».

В заключение Абу Умар заверил собравшихся, что «российские мусульмане симпатизируют и помогают сирийскому народу, борющемуся против тирании режима Асада» и поблагодарил турецкое правительство за помощь единомышленникам в Сирии, размер которой только за прошлый месяц составил 250 миллионов долларов (государственный долг страны по состоянию на 1 сентября с.г. вплотную приблизился к 286 миллиардам долларов).

Также на презентации выступил ментор Ахмеднабиева, американский пропагандист, известный как «Халид Ясин». На данный момент – самый популярный салафитский проповедник в Российской Федерации. Стоит отметить, что биография этого уроженца Гарлема фактически одно большое «белое пятно». Эта личность возникла фактически ниоткуда и в последние годы в огромных масштабах, в том числе и в форме медиавируса, форсировалась через социальные сети, в частности «ВКонтакте» заполнена пропагандистскими материалами американца. И главное – часть пропагандистских материалов т.н. «Халида Ясина» признана в Российской Федерации экстремистской. В частности, «лекция» «Чуждые» по решению Ленинского суда г. Краснодара включена в федеральный список экстремистских материалов.

Возвращаясь к состоявшейся в Стамбуле презентации, приведем цитату т.н. «Халида Ясина» - «Я желаю, чтобы Турция стала лидером исламского мира, потому что у нее есть мощное османское наследие». О целях и мотивах «Халида Ясина» и его протеже Ахмеднабиева после подобных высказываний вопросов возникнуть не должно, в том числе относительно того, чьи национальные интересы на Северном Кавказе стоят за фигурой Ахмеднабиева.

В деятельность сообщества Ахмеднабиева «ВКонтакте» включены все вышеуказанные сферы:

а) целевая пропаганда «салафизма»;

б) информационная поддержка «салафитских» террористических организаций на территории Сирийской Арабской Республики. Стоит отметить, что в этом сегменте поддержка носит открытый характер, однако «салафитские» террористические группировки позиционируются как «повстанческие отряды сирийцев, борющихся за свободу и веру». Концепты «свободы» и в «веры» в толковании салафитов носят крайне абстрактный характер;

в) создание и обслуживание «салафитских» финансовых потоков, функционирующих в социальной сети «ВКонтакте»¹³⁸.

«Концентрированный» сегмент:

Контент этого сегмента характеризуется концентрированной пропагандой положений радикальных религиозных течений – идеологий большинства современных террористических группировок, опирающихся на идеи

¹³⁸ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/wall-40512447?q=Благотворительный%20фонд>

«джихадизма». В целом содержание представляет собой трансляцию контента веб-ресурсов террористических организаций либо ресурсов, оправдывающих деятельность террористических организаций¹³⁹.

Стоит отметить характерную черту этого сегмента – часть контента комплементарна контенту неонацистских сообществ, что позволяет говорить о концептуально пограничном с неонацизмом идеологическом содержании «салафитского джихадизма».

Среди основных направлений пропаганды следует выделить следующие:

а) оправдание деятельности террористических группировок, в том числе и главным образом на Северном Кавказе. Террористические акты в сообществах этого сегмента трактуются как «борьба за свободу и веру», ликвидированные участники незаконных вооруженных формирований героизируются;

б) информационное освещение событий с позиций террористических группировок. Применяется широкий набор методов усиления эффекта пропаганды – апеллирование к религиозным чувствам, солидарность по этническому признаку, фальсификация фактов, гиперболизация, мифотворчество;

в) «сирийский информационный комплекс»: информационная и финансовая поддержка «салафитских» террористических группировок на территории Сирийской Арабской Республики, вербовка в «салафитские» террористические группировки;

г) неприятие российской государственности как таковой и, следовательно, российской внешней политики и, в частности, позиции Российской Федерации относительно сирийского конфликта;

д) использование новейших технологий социальных медиа (применение «фильтров» для изображений, использование хэштегов и прочее) для облегченного восприятия позитивного образа «салафитских» террористических группировок пользователями развлекательных сервисов.

- «InstaSyria | Instagram в Сирии». Количество участников – 10 600 пользователей. Подчеркнем, что это одно из самых крупных по численности сообществ сегмента.

Наиболее широко используемые методы пропаганды «салафизма» и создания позитивного имиджа «салафитских» террористических группировок, которые обеспечивают эффективность и эффектность информационного воздействия:

- романтизация;
- фальсификация фактов;
- политическое мифотворчество.

Наиболее широко используется фальсификация фактов. Жертвы «салафитских» террористических группировок, запечатленные на фотографиях, описываются как «жертвы режима Асада», фотографии, снятые в прошлые

¹³⁹ См.: Использование Интернета в террористических целях // Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf

периоды сирийского конфликта и даже не имеющие отношения к сирийскому конфликту, преподносятся как фотографии, сделанные «на фронте войны против проамериканских антиисламских сил Асада» в реальном времени. В этом отношении характерно использование рефрена. Определенное изображение публикуется несколько раз, иногда даже с указанием различных обстоятельств производства снимка.

Особое место занимает фальсификация сведений о контртеррористических операциях сирийских вооруженных сил. Их ход и исход искажается либо умалчивается.

Отдельная и неотъемлемая часть пропаганды – героизация завербованных на Северном Кавказе «салафитских» террористов и призывы к «джихаду» против Сирийской Арабской Республики и Российской Федерации, сопровождающиеся резкой апелляцией к религиозным чувствам.

Системный характер искажения и фальсификации фактов указывают на то, что подобные сообщества, оперируя созданным контентом, производят альтернативную «салафитскую» информационную реальность, потенциально воспроизводимую в будущем на Северном Кавказе и Поволжье. Это вписывается в методы информационно-психологического противодействия в контексте проведения сетевых (сетевых) войн в виртуальном пространстве с дальнейшей проекцией в реальном мире.

Прометейские и неонацистские сообщества:

«Латентный» сегмент:

Мониторинг этого сегмента указывает на то, что прометейские идеологические установки нередко пересекаются с положениями «салафитского джихадизма», в том пункте, что российская государственность является общим врагом и радикальных этносепаратистов, и «салафитов».

Основная составляющая этого сегмента – апелляция к признанию продуктов исторического и политического мифотворчества – «геноцидам» народов Северного Кавказа со стороны Российской Империи¹⁴⁰.

Основные методы пропаганды сообществ «латентного» сегмента:

- апелляция к продуктам исторического и политического мифотворчества;
- романтизация этносепаратизма;
- оправдание и героизация чеченских сепаратистов, независимо от географической и этнической локализации сообщества;

¹⁴⁰ См.: Тасиц К.И. Использование Грузией «черкесского вопроса» в информационной войне против России // Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1751>; Тасиц К.И. Анализ языка грузинской пропаганды // Центр анализа террористических угроз [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://catu.su/index.php?option=com_content&view=article&id=222:l-r-&catid=38:slideshow; Проект государственной Стратегии Грузии отношений с народами Северного Кавказа - Полный текст // shimerli [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://shimerli.livejournal.com/874027.html>; Сериков А.В., Сошественский В.Ю. Новейшие черты «черкесского вопроса» в информационной войне против России // Региональная общественная научно-исследовательская организация «Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bs-kavkaz.org/2013/06/novejshie-cherty-cherkesskogo-voprosa-v-informacionnoj-vojne-protiv-rossii/>

- популяризация концепций современной молодежной маргинальной этики Северного Кавказа.

В качестве примера прометейского сообщества «латентного» сегмента выбрано следующее:

- «Кавказ и Россия | VAINAH'S VERAS»¹⁴¹. Количество участников – 18 600 пользователей.

Среди методов, используемых администрацией сообщества:

- апелляция к продуктам исторического и политического мифотворчества;
- оправдание, романтизация и героизация чеченских сепаратистов в латентной форме.

Исходя из указанных методов, можно утверждать, что данное сообщество призвано формировать и распространять «латентные» концепты этносепаратизма с вовлечением третьих (условно нейтральных пользователей) лиц и в масштабах максимального охвата аудитории. Немаловажным аспектом является антироссийский концептуальный характер информационной политики сообщества, несмотря на позиционирование сообщества как «дискуссионной площадки».

«Переходный сегмент»:

Данный сегмент отличается более активным использованием политического мифотворчества и фальсификации фактов в реальном времени. Прослеживается определенная идентичность с аналогичным «салафитским» сегментом. Отличие состоит в позиционировании бандитского подполья и террористических группировок с позиций так называемой «национально-освободительной борьбы народов Северного Кавказа против русских оккупантов». Радикальный религиозный компонент присутствует, однако он второстепенен.

Также в этом сегменте присутствует указанный выше «сирийский информационный комплекс». Контент этой тематики аналогичен используемой в «салафитской» пропаганде, однако акцентирован на так называемом «национально-освободительном движении против пророссийского режима Асада».

Основное содержание контента данного сегмента – освещение контртеррористической деятельности на Северном Кавказе с позиций радикального этносепаратизма.

Также стоит отметить, что в этом сегменте распространено создание локальных финансовых потоков.

- «Голос Дагестана | «ناتس غاد توص»¹⁴². Количество участников – 12 900 пользователей.

Методы пропаганды:

- фальсификация и искажение фактов относительно контртеррористической деятельности, проводимой в республиках Северного Кавказа;

¹⁴¹ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vk.com/vainahsveras>

¹⁴² [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vk.com/dagestan_news

- симуляция так называемой «правозащитной деятельности», принимающая формы ролевой игры;

- «сирийский информационный комплекс» в этносепаратистском аспекте. *«Концентрированный сегмент»:*

В этом сегменте преобладает контент, проецирующий виртуальные сепаратистские устремления в реальном измерении Северного Кавказа. Соответственно, риторика наиболее маргинальна, а апелляция к радикальным этносепаратистским настроениям всеобъемлюща. Отличительная черта сообществ этого сегмента – экстремальная русофобия.

- «СВОБОДА ИЛИ СМЕРТЬ!»¹⁴³. Количество участников – 2000. Сообщество администрируется представителями маргинального движения так называемых «ингрийских сепаратистов», придерживающихся идей прометеизма и поддерживающих идеи «дудаевского» радикального этносепаратизма. Контент группы и характер активности направлены на создание и обслуживание информационной реальности маргинальных групп чеченских сепаратистов за рубежом. Информационное содержание представляет собой трансляцию информационных сообщений портала чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр»¹⁴⁴.

Методы информационного воздействия:

а) максимально гиперболизированное искажение и фальсификация фактов;

б) максимально гиперболизированная героизация и романтизация террористов;

в) распространение информационных сообщений, типологически относимых к продукту психических расстройств¹⁴⁵.

Рассмотренная классификация дает возможность выделить структуру и методы пропаганды «салафитских» и прометейских сообществ в социальной сети «ВКонтакте», что, в свою очередь, может стать предметом дальнейших исследований в области использования террористическими группировками и акторами «мягкой силы» современных массовых коммуникаций, в особенности социальных медиа.

Актуальность исследований в этом направлении отмечена в заявлении Президента Российской Федерации на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 14 февраля 2013 г., в котором была подчеркнута роль социальных сетей в распространении экстремистской идеологии. Также, вопрос рассматривался и на уровне секретариата ОДКБ, в частности на круглом столе "Информация и терроризм" 18 апреля этого года.

¹⁴³ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vk.com/svobodailismert>

¹⁴⁴ См.: Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно деятельности на территории Швеции радикальных исламистских организаций // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/A61C71E66328F35344257ADE0044FCD5

¹⁴⁵ См.: Lecours A.R., Vanier-Clément M. Schizophrenia and jargonaphasia: A comparative description with comments on Chaika's and Fromkin's respective looks at "schizophrenic" language // Brain and Language. - №3 (4). - P.516-565.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Шакиров А.И.

(доцент кафедры журналистики Казанского (Поволжского) федерального университета)

На протяжении всей истории человечество постоянно сталкивается с различными проблемами. В их ряду видное место занимает политически мотивированное негосударственное насилие. Именно так чаще всего характеризуют феномен «терроризм». Подобные действия практиковались и практикуются во многих странах мира, не взирая на уровень их политического, экономического и социального развития. С экранов телевизоров, с газетных страниц, с мониторов виртуальных СМИ практически каждый день сообщается о новых террористических актах, о людях, раненых и убитых, разрушенных зданиях; объявляются громкие заявления политиков, беспепелляционные мнения экспертов, требования общественности покончить с террористической угрозой.

«Терроризмом» все чаще называют любые насильственные, противоправные и иные действия, когда требуется привлечь внимание к какой-либо проблеме либо когда требуется заклеить политических оппонентов. Подобные обстоятельства позволяют сделать как минимум два вывода. Во-первых, проблема действительно весьма актуальна, коль скоро все больше людей становятся жертвами террористических акций по всему миру. Во-вторых, говоря о проблеме терроризма, стороны часто подразумевают совершенно разные вещи, что ведет к размытости понятия и делает анализ и исследование проблемы невозможными.

Между тем термин «терроризм» обозначает вполне определенное явление общественно-политической жизни, которое в наши дни приобрело новый масштаб и новое качество и действительно всерьез угрожает международной безопасности. Каковы бы ни были мнения и оценки на этот счет, количественный рост террористических организаций и их членов налицо, и уже одно это обстоятельство заставляет относиться к проблеме международного терроризма со всевозрастающим вниманием. Совершенствование средств и методов совершения террористических актов, изощренная изобретательность техников террористов, готовность террористов идти на любые жертвы не только существенно расширяют их возможности, но и затрудняют контртеррористические мероприятия. С другой стороны, расширительные трактовки не позволяют говорить о проблеме по существу, затушевывают ее истинную природу, а также реальную опасность, указанной проблемой порождаемую.

Освещение темы терроризма накладывает на журналиста особую ответственность, так как это одна из тем, не прощающих ошибок. Журналист обязан придерживаться определенных норм.

Терроризм невозможен без информационного обеспечения СМИ, поскольку каналы для передачи информации ему необходимы. Ведь запугивание, приводящее к подчинению и установлению контроля, является одной из главных целей террористов. Некоторые специалисты деятельность террористов называют не иначе как PR-кампанией.

Разумеется, эта «реклама», которую делают для боевиков СМИ, всегда носит отрицательный характер. Террористам выгодны эксклюзивные интервью, однако с точки зрения морали они сомнительны: ведь не станут же давать эфир грабителю или маньяку-убийце.

В таких условиях власти разрабатывают документы, которые регламентируют тактику действий журналистов в чрезвычайных ситуациях. Однако журналистское сообщество едино во мнении, что в журналистике нормы и правила должны исходить от самих журналистов. Ведь если сейчас свободу слова ограничить, то это будет означать, что террористы своего добились. Люди должны знать правду. Умеют ли СМИ ее должным образом показать? Не вредят ли они обществу? Своими сообщениями не ранят ли семьи пострадавших? Должны ли рассказывать всю правду или, например, в интересах удачного завершения операции по освобождению заложников, скрывать ее? Немало споров вызывают все эти вопросы в современном обществе и среди самих работников СМИ.

Наличие или отсутствие соответствующей информации способствует обретению или утрате власти, усилению или ослаблению влияния конкретных лиц.

Информация сегодня превратилась в мощный реально ощутимый ресурс, в некоторых сферах имеющий даже большую ценность, чем сырьевые, финансовые и другие ресурсы. Информация превратилась в оружие, способное наносить индивидуально-локальное массовое поражение.

Использование СМИ, информационных потоков происходит в интересах тех или иных политических сил. В экстремальных политических процессах оппоненты власти используют возможности массмедийных технологий для противодействия официальным властям. При осуществлении террористической деятельности информационно-коммуникативная составляющая играет если не основную, то определяющую роль.

Использование СМИ для распространения сведений о протекании и последствиях террористического акта является одним из характерных и принципиальных признаков, отражающих сущность терроризма. Терроризм можно рассматривать как акт насилия, задуманный с целью привлечения к нему внимания с помощью средств массовой информации и последующей передачи послания посредством огласки, которую он получает.

Использование террористами СМИ осуществлялось на протяжении всего XIX века, начиная от русских революционеров из «Народной воли», которые «пропагандой действием» пытались распространить свои идеи среди как можно более широкой аудитории. Задача терроризма – «посеять страх изнутри» и таким образом запугать как можно большую целевую аудиторию, которой

может являться соперничающая этническая или религиозная группа, правительство или политическая партия и даже целая страна.

Проблема освещения террористических актов в средствах массовой информации в нынешнее время стоит крайне остро. В экстремальных условиях терактов журналисты кидаются порой из одной крайности в другую: свести к минимуму количество сообщений или выдавать всю информацию, которая известна о случившемся. Необходимо помнить, что, уходя от роли наиболее проверенного информатора в самые критические ситуации, СМИ отдают во власть аудитории разного рода домыслы, которые дезориентируют общественное сознание и лишь усугубляют положение.

О действиях различных незаконных вооруженных формирований становится известно через различные средства массовой информации (Интернет, телевидение, радио, печать). Террор всегда задействует самые сильные моральные чувства. И СМИ в данной ситуации работают как инструмент распространения чувства опасности. Удовлетворяя естественную потребность общества в информации, СМИ при освещении теракта становятся заложниками этических норм. СМИ несут социальную ответственность перед обществом, отвечая за защиту от насилия и безопасность населения, используя свои основные идеологические и педагогические функции.

СМИ не вправе игнорировать подобного рода экстремальные ситуации, так как их ведущая задача заключается в освещении всего происходящего для граждан информационного общества. При этом в законе четко прописано, какие сведения, относящиеся к террористическому акту, запрещается распространять. К ним относятся: описание специальных средств, технических приемов, тактики борьбы, состава участников.

Основные нормативно-правовые акты, регулирующие поведение журналиста при освещении теракта: Конституция РФ, Федеральный закон РФ «О СМИ», Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму», Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации», Федеральный закон РФ «О государственной тайне», этические правила работы журналиста, освещающего тему терроризма.

Следует уделять внимание постоянным корректировкам информационных потоков в СМИ. Журналист должен осознавать свою функцию пропаганды, формирующую ценности общества. Моральный груз ответственности возложен на каждого журналиста, освещающего теракт. Этот факт призывает к большей внимательности и осторожности при освещении проблем, связанных с терактами. При этом важно тонкое сочетание законодательных запретов с этическими ценностями самого журналиста.

КАРТИНА МИРА КАК КРИТЕРИЙ В ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Щеглов А.

(консультант отдела информационных программ Управления заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности)

В современном гражданском обществе, как и в научной среде, на сегодняшний день все еще не сложился единый подход к определению и разделению понятий «терроризм», «экстремизм», «радикализм». Свое понимание этой проблематики предлагает философия, политология, в социальной психологии на данный момент времени четкое понимание этих явлений находится пока в стадии формирования. До сих пор бытует смешение понятий экстремизма, терроризма, радикализма, фанатизма. Лишь в юриспруденции этого удается избежать с помощью четко сформулированных правовых норм, описывающих конкретные признаки деяний, квалифицируемых как экстремистская деятельность или терроризм. В случае же с социальной психологией не все так однозначно. Выделить отдельно черты, характерные для экстремизма и не свойственные, например, терроризму или фанатизму оказывается весьма непростой задачей.

По степени общественной опасности можно было бы следующим образом расположить указанные явления:

РАДИКАЛИЗМ - ФАНАТИЗМ - ЭКСТРЕМИЗМ - ТЕРРОРИЗМ

Здесь *радикализм* предполагает осуществление борьбы за коренные изменения существующего общественного уклада, приспособление его к конкретным личностным или групповым запросам в рамках соблюдения социальных норм; *фанатизм* – отклонение от социальных норм, граничащее с поведением, признаваемым в обществе преступным; *экстремизм* предполагает совершение преступлений для утверждения собственных идеологии, системы ценностей, убеждений; *терроризм* – осуществление актов массового насилия или устрашение населения в политических целях.

Взаимное проникновение этих мировоззренческих моделей, являющихся для определенной части общества основой для выстраивания реальных поведенческих стратегий не оставляет сомнений. Весьма ярко описывает переход от радикализма к террору в своих автобиографических произведениях Б. Савинков¹⁴⁶. Начиная свой путь с революционных студенческих или рабочих кружков, где обсуждались возможные пути политического реформирования Российской Империи, как способа разнообразить свой досуг, молодые люди в конце XIX - начале XX века подвергались несоизмеримо суровым репрессиям. Оказавшись в результате выключенными из общества, попадая в тюрьмы и ссылки, они в дальнейшем социализировались уже под исключительным воздействием пропаганды непримиримой борьбы с «несправедливым и кровавым» режимом. Подтверждением этого тезиса

¹⁴⁶ Б. Савинков. Воспоминания террориста. Москва, ПРОЗАиК, 2013 г.

являлась для них собственная судьба и судьбы их товарищей. В том идеологическом пространстве, что создавалось лидерами тогдашних радикальных партий, единственным способом достижения желаемого результата – конституционной и социальной реформы в стране – для наиболее активной части юношества казался террор. Развязанная в отношении высших должностных лиц государства и обычных государственных служащих, в особенности полицейских и жандармов, террористическая война не щадила никого, число жертв с обеих сторон лишь множилось с течением времени. Возвеличивание в революционной среде образа террориста, героизация кровавых и бессмысленных подвигов, ореол таинственности, окружавший бандитов, осуществлявших «экспроприации», привлекал все большее количество молодежи того времени к участию в подготовке революции. Была сгенерирована мода на террор. Желание доказать всем, а прежде всего себе способность на насилие, что являлось для отпрысков благородных семейств и выросших на рабочих окраинах бедняков-пролетариев важным мотивирующим фактором. Ни страх наказания, ни опасения за собственную жизнь не останавливали этих искренних, благородных в своих альтруистических устремлениях и вместе с тем, несомненно, преступных людей. Однако далеко не каждый революционно настроенный активист оказывался вовлеченным в террор. Многие пользовались политическими дивидендами, которые давали революционному движению террористы, не участвуя при этом лично в противоправной деятельности насильственного характера. Представители партий, допуская террор, оказывались в числе депутатов Государственной Думы, получая таким образом парламентскую трибуну для декларации своих крайних взглядов. В ситуации политической нестабильности, наличие в стране развитой сети экстремистских агитаторов и террористов привело Россию к коллапсу, последствия которого удалось преодолеть уже советскому обществу только через два десятилетия.

Современная Россия через сотню лет после событий, описанных Б. Савенковым, сталкивается со схожими проблемами. Сегодня мы видим и обилие лозунгов, обличающих современный государственный уклад нашей страны, и прямые оскорбления высших должностных лиц государства, и нападения на сотрудников правоохранительных органов, и непрекращающиеся террористические атаки. Так же, как и много лет назад, у вставших на путь насилия террористов находятся защитники в политических и научных кругах, пытающиеся оправдать их и подвести под политическое насилие теоретическую базу, обосновывающую его необходимость и целесообразность. Всех этих людей, призывающих к революции, объединяет схожее восприятие окружающей действительности, то, что составляет их картину мира.

Для фанатика, экстремиста, террориста картина мира одинаково черно-белая, поделенная на «Мы» и «Они», где осуществляется вечная и непримиримая борьба хороших «Мы» с плохими «Они», между которыми конструируется пропасть. В такой картине мира невозможно остаться в стороне от этой борьбы, здесь можно либо встать на сторону «Мы», либо оказаться

отнесенным к категории «враг». Следует заметить, что имеется нечто существенное, что разделяет этих носителей экстремистской картины мира между собой. Это, прежде всего, личностные и групповые черты, способные подтолкнуть человека на совершение преступления против человеческой жизни ради утверждения своих экстремистских взглядов, или наоборот, удерживающие его от этого.

С одной стороны, необходимо понять, где та психологическая грань, за которой заканчивается простое декларирование радикальной, деструктивной, экстремистской и террористической идеологии и начинается открытое посягательство на общественно-значимые интересы, а в крайних случаях и на человеческую жизнь, ради утверждения религиозной или политической, или иной концепции. С другой стороны, одной из важных теоретических задач социально-психологического исследования этих крайне опасных общественных явлений - постараться провести четкое различие между экстремизмом как патологической формой психологической, а равно и политической активности и конструктивными формами активности в виде социального протеста в решении, к примеру, социально-политических проблем. Социальный протест, публичная критика представителей государства, требования установления социальной справедливости не всегда является, а вернее не всегда переходит в экстремизм. Здесь же нужно говорить о том, что утверждение своей национальной, этнической, религиозной, профессиональной идентичности может и должно в норме иметь конструктивную форму диалога, что является залогом достижения конкретных позитивных результатов. Вместе с тем вовлеченность в политический процесс может принять и патологические черты, которые проявляются в деструктивной, экстремистской деятельности.

Любому человеку необходим в жизни свой, особенный, индивидуальный ценностный фундамент, на который можно было бы опереться в выстраивании поведенческой стратегии, как в сиюминутно складывающихся ситуациях, так и в долгосрочной перспективе. Потом, в течение жизни, можно подвергнуть его коррекции, уйти от устаревших, не соответствующих требованиям времени, неэффективных норм, но вместе с тем всегда знать, что к этому сформированному когда-то базису можно опять вернуться. Такой фундамент часто дают идеологические установки, усваиваемые через социальную среду в процессе воспитания. Наличие ценностного фундамента оказывается особенно важным, когда человек находится в состоянии кризиса, пытается обрести себя, оказывается на пороге самостоятельной жизни, переживает смертельную болезнь, остается без средств к существованию, находится в целом в трудных жизненных условиях. В такой ситуации он волей или неволей вынужден проходить своего рода обряд обновления, перехода из прежнего состояния в новое. Этот переход зачастую оказывается тяжелым, для его прохождения человек остро нуждается в общественных институтах или социальных группах, которые могут помочь ему преодолеть это кризисное состояние, помочь перенести утраты и сложные жизненные моменты, утвердить себя, дать ощущение персональной ценности и нужности, что в конечном счете будет

залогом дальнейшей успешной жизни. Различные государственные или формальные общественные институты, такие как армия, школа, партии и профессиональные союзы, а также церковь пока слабо справляются с этой задачей. Иначе не было бы такого количества деструктивных религиозных сект, экстремистских политических групп или так называемых «коммерческих культов»¹⁴⁷. Громадное количество людей, потерявших или не осознавших до конца свое «Я», готовы отдать почти все тем, кто предоставит им возможность найти себя, а заодно даст возможность, пускай и иллюзорную, быстрого жизненного успеха. К великому сожалению, самый простой и быстрый путь обретения ощущения осмысленности существования предлагают лидеры разного рода деструктивных политических и религиозных организаций. Неуверенность, размытость «Я», отсутствие целей и смыслов, снимаются простой черно-белой авторитарной картиной мира, характерной для экстремистской идеологии. Неформальные деструктивные группы часто внешне представляют собой силу, с которой можно идентифицироваться, получить через ощущение сопричастности уверенность в скором решении всех личностных проблем. Определяя внешнего врага, с которым надо бороться, такие организации дают тем самым своим адептам цели и смыслы жизни. У человека вырабатывается иллюзия в скором разрешении угнетающих его проблем, как только «Враг», персонализированный в том или ином лице, будет уничтожен. «Враг» в системе экстремистского сознания - это всегда динамичная категория, которая не имеет устойчивого наполнения, да этого и не требуется. В качестве «Врага» могут выступать отдельные люди, различные социальные группы, а иногда и целые социальные, политические, религиозные системы. В сознании отдельных людей и групп экстремизм стал удобным инструментом в решении проблем, связанных с социальным статусом, религией, поисками идентичности. Экстремизм стал опасен, прежде всего, тем, что всем понятные индивидуально-психологические и групповые стремления утвердить себя в жизни, он подменяет обыкновенным насилием.

Предлагается рассматривать феномен экстремизма как образованный из двух составляющих, различия между которыми лежат в мотивационной сфере. Будем определять их терминами «профессиональный экстремизм» и «ситуативный экстремизм». Для «профессионального экстремиста» его социальная активность становится ведущим видом деятельности, тогда как для «ситуативного экстремиста» участие в политических процессах сочетается с деятельностью в сфере производства общественного продукта и вызвано какими-то конкретными личностными переживаниями. Иными словами, всю свою жизнь профессиональный экстремист рассматривает через призму личного участия в политике иные интересы (продуктивный труд, семейные отношения, самообразование), которые не имеют для него никакой ценности. «Ситуативный экстремист» не отказывает себе в возможности социализации,

¹⁴⁷ Коммерческий культ – общественное объединение, образованное по принципу сетевого маркетинга, где в качестве наивысшей ценности предлагается товар – тот или иной продукт, подлежащий продаже, которому приписываются уникальные потребительские свойства, например – «Herbalaif».

он продолжает стремиться к получению образования, производственных навыков, создает семью, о которой заботится. Такой человек, в случае достижения определенных результатов в карьере или удовлетворения в личной жизни, не просто отказывается от противоправной деятельности, но и в значительной степени пересматривает сложившуюся у него под действием негативной социальной среды идеологическую концепцию, основанную на экстремистском противостоянии.

В этой системе координат экстремизм, по сути, является отражением мотивации к совершению человеком тех или иных социально порицаемых, противоправных действий. Представляется неверным относить к проявлениям экстремизма поступки того или иного лица, направленные на разрешение его конкретных личных проблем и имеющие под собой конкретные основания, даже если они связаны со сложившейся вокруг него социальной ситуацией. И в том случае, если такие действия носят преступный характер, их отнесение к проявлению экстремизма было бы ошибочным.

Наиболее характерным примером такого рода действий является красочно изображенный режиссером С. Говорухиным в кинокартине «Ворошиловский стрелок» сюжет «кровной мести», самосуда. Отметим здесь, что герой фильма, являясь несомненно преступником, тем не менее не попадает в рассматриваемое нами экстремистское поле. Его ненависть, во-первых, направлена на конкретных людей, а во-вторых, вызвана конкретным поступком, совершенным этими людьми. Герой М. Ульянова борется не с абстрактным врагом, его противник персонифицирован. Его ненависть не генерализирована, она не обращена на какую-либо социальную группу. Мотив к совершению им преступления, хотя и лежит в сфере общественных отношений, но исключает трактовку его действий как проявления экстремизма.

В качестве наглядной иллюстрации феномена «ситуативного экстремизма» вновь обратимся к кинематографу. В фильме «С меня хватит!» (оригинальное название - «Folling down» - вниз по наклонной (англ.) американского режиссера Дж. Шумахера главный герой оказывается в сложной ситуации – он лишается работы, у него серьезные проблемы в семье, его мать страдает психиатрическим заболеванием. Герой, изначально инкорпорированный в общество, не собирается изменить его устои, ему хочется лишь устранить очевидную, казалось бы, несправедливость. Несомненно, его позиция абсолютно эгоцентрична, интересы других людей им совершенно не принимаются в расчет. Казалось бы, социальная среда здесь вынуждает героя выбрать насилие в качестве способа преодоления личностного кризиса, однако с его помощью на самом деле не удастся решить ни одной из по-настоящему важных для него проблем. Более того, насилие лишь порождает новые проблемы и вынуждает героя совершить в финале фильма так называемое «полицейское самоубийство».

Картиной, иллюстрирующей феномен профессионального экстремизма, является фильм российского режиссера Ю. Мамина «Бакенбарды». Здесь, как нельзя более красочно, показана эволюция экстремистской группы от момента

ее создания до трансформации в интегрированное с властными структурами сообщество, осуществляющее преступную деятельность. Особенно интересно наблюдать процесс вовлечения в деятельность деструктивной организации новых участников, переход от ненасильственных форм общественной активности к неприкрытому и зачастую немотивированному и неадекватному насилию. «Профессиональные экстремисты» являются основным кадровым резервом террористических группировок, так как эти люди в силу своих характерных особенностей оказываются способны на совершение асоциальных поступков насильственного характера. Подкрепленные идеологией, полученной от экстремистских авторов, они без колебаний идут на совершение самых тяжких преступлений, получая от осознания собственной исключительности и принадлежности к группе избранных настоящее удовольствие. Возможность безраздельно властвовать над жертвой становится для них на определенном этапе мощнейшим дополнительным стимулирующим к насилию фактором.

Экстремизм – это прежде всего крайние, выходящие за грани общественно-приемлемого, формы представления своей позиции. Свободомыслие и экстремизм находятся на разных идеологических полюсах, экстремизм не терпит отклонений от установленных им догматов. Экстремизму часто свойственно посягательство на человеческую жизнь, авторитарное навязывание своих убеждений, крайняя нетерпимость к оппонентам, которая базируется на враждебной, полярной, дуалистичной черно-белой картине мира. Терроризм справедливо определяется как крайняя форма экстремизма.

Вместе с тем необходимо понимать, что представитель каждой из этих трех указанных выше категорий способен на совершение насилия, на организацию террористического акта либо участие в нем. Выбор того или иного пути разрешения имеющихся социальных конфликтов во многом определяется внедряемыми в общественное сознание поведенческими стереотипами, что особенно сильно влияет на поведение юношей и подростков. Если с экранов, со страниц в социальных сетях, от ближайшего окружения человек получает информационный поток, пропагандирующий насилие, то вероятность выбора именно такого образа действий в конкретной жизненной ситуации оказывается весьма высокой. Героизация насилия, в каком бы виде она не осуществлялась, оказывает на поведение человека, особенно с неустоявшимися жизненными принципами, исключительно пагубное влияние. На фоне пропаганды культа силы послы экстремистских авторов к осуществлению реального насилия часто находят, пусть не широкую, но весьма благодарную аудиторию. Наиболее восприимчивыми к призывам к осуществлению актов насилия, в том числе и террористического характера, оказываются лица, относимые к категории «профессиональные экстремисты». Их жизнедеятельность осуществляется в весьма ограниченном смысловом пространстве, которое не выходит за рамки черно-белого мира. Для таких людей совершение преступления является едва ли не единственным способом самоактуализации.

Существуют существенные психологические различия между «профессиональными экстремистами» и «ситуативными экстремистами».

«Профессионального экстремиста» характеризует «экстремистский тип личности» – устойчивый набор характерных черт, не зависящий от объективных социально-политических обстоятельств. Своей деятельностью «профессиональный экстремист» не разрешает существующих в обществе проблем, он действует в направлении рационализации своих собственных жизненных установок. Процесс осуществления экстремистской или террористической деятельности для него является самостоятельной ценностью.

«Ситуативный экстремист» своей деятельностью, напротив, пытается устранить негативное влияние, прежде всего, на него лично, отрицательно оцениваемых общественных явлений. Для него конечный результат деятельности важнее процесса ее осуществления.

Экстремистский тип личности, как совокупность достаточно устойчивых характерологических черт, формируется в процессе первичной социализации. Изначально он не формируется в экстремистской или террористической группе, но группа, прежде всего через коммуникацию с использованием определенных идеологических установок, акцентирует в такой личности уже приобретенные в процессе социализации характерологические черты и паттерны поведения. Асоциальная, деструктивная социальная среда, воздействуя на такую личность, провоцируя на противоправную деятельность, средствами массовой и межличностной коммуникации, опирается на уже сложившиеся в такой личности социально-психологические черты.

Основные отличия между «экстремистами» и обычными преступниками лежат в мотивационной сфере. Носитель экстремистского типа личности даже свои сугубо меркантильные интересы рационализирует через призму политической борьбы. Себе и окружающим они могут даже самый неблагоприятный поступок объяснить политической необходимостью.

Экстремизму свойственно посягательство на человеческие права и свободы, авторитарное навязывание своих убеждений, крайняя нетерпимость к оппонентам, враждебная черно-белая картина мира: жестко авторитарная, ценностно-насыщенная, поделенная на «мы» и «они», на «своих» и «врагов».

Носитель экстремистского типа личности имеет запрос на ценностный базис и в случае переживания личностного кризиса готов воспринять экстремистскую, черно-белую картину мира в качестве такового. Идеология, основанная на ненависти и вражде по принципу принадлежности к той или иной социальной группе, акцентирует в личности экстремиста уже имевшиеся у него патологические черты характера. Опасность здесь состоит, прежде всего, в том, что под воздействием идеологии эти черты могут в крайних случаях получить реализацию в делинквентном поведении.

Исходя из результатов исследований личности участников радикальных и экстремистских организаций, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе террористического характера, под воздействием экстремистской идеологии, были определены устойчивые характерологические

черты, которые описывают именно *экстремистскую личность*, то есть ту личность, которая не просто пассивно принимает тоталитарную идеологию, но готова осуществлять под ее влиянием конкретные поведенческие акты, вплоть до совершения преступлений, связанных с применением насилия. Причем качественное содержание идеологической догматики здесь может быть любым – от консерватизма и национализма до анархизма или либерализма, от утверждения прав меньшинств до защиты прав животных.

Для носителей экстремистского типа личности выделены следующие характерологические особенности.

Во-первых, лиц, способных на совершение противоправных действий по идеологическим мотивам отличают крайне высокие показатели шкалы **авторитаризма**¹⁴⁸, что иллюстрирует применимость выявленных исследователями франкфуртской школы¹⁴⁹ особенностей авторитарной личности к современным экстремистам, чья преступная деятельность выявлена и доказана в суде современной России. Как одно из ведущих свойств экстремистской личности здесь можно также выделить *ригидность* или интеллектуальную уплощенность. Носитель этого свойства вовсе не обязательно имеет пониженный уровень интеллекта. Скорее оно характеризует неспособность к абстрактному мышлению, к высшей степени аналитического обобщения получаемой из внешней среды информации – созданию новых смыслов. Такой человек в своих суждениях обязательно должен опираться на чье-то авторитетное мнение, для выстраивания собственной позиции ему необходима идеологическая платформа, полученная извне. Вместе с тем, обретая некую систему координат, воспринимая систему ценностей, отражающую его картину мира, ригидный человек оказывается не способным отнестись к своим убеждениям критически. Попытки переубедить его оказываются безнадежными. Однако существует возможность подверстать под сложившуюся у него картину мира новые факты и обстоятельства. Так, например, участникам различных деструктивных групп, в том числе имеющих полярные идеологические установки и открыто враждующих между собой, можно разъяснить необходимость совместных действий, выстраивая для них образ общего врага (как, например, «кровавый режим Мубарака» в Египте, где в революционных событиях 2011 г. по одну сторону баррикад оказались и радикальные исламисты, и ориентированные на светский образ жизни студенты). То, что после общей победы интересы ее творцов разойдутся на разные полюса, является очевидным, и египетские события 2012-2013 гг. наглядно демонстрируют, какого накала могут достичь эти противоречия, поставившие упомянутую страну на грань гражданской войны.

Второй отличительной чертой лиц, склонных к преступлениям против личности из экстремистских побуждений, являются высокие показатели по шкале **агрессии**. Это свойство иллюстрирует стремление носителя

¹⁴⁸ Термин «авторитаризм» здесь употребляется для обозначения количественного измерения описанного выше свойства личности, получаемого эмпирически по методике Т. Адорно (Адорно Т. Исследование авторитарной личности. Академия исследований культуры, 2001 г.)

¹⁴⁹ Э. Фромм, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и др.

экстремистского типа личности решать все возникающие проблемы силовым путем, изначальное отсутствие желания устанавливать конструктивный диалог со стороной, представляющей противоположные или просто отличающиеся взгляды на ту или иную ситуацию. В случае возникновения конфликта здесь существует только два варианта его развития – либо силовое подавление более слабого противника, либо раболепное подчинение более сильному. Являющаяся здесь важной составляющей общей агрессивности высокая самоагрессия демонстрирует прежде всего сложности в принятии себя, стремление к самомодернизации, основной целью которой становится обретение «силы», которая позволила бы, по мнению носителя экстремистского типа личности, обрести преимущество в конкурентной борьбе. Для таких людей характерно стремление к занятиям силовыми видами спорта и контактными единоборствами. Боевые искусства, требующие долгого совершенствования техники и духовной практики, для них являются непривлекательными.

В-третьих, экстремистскую личность отличает высокие значения по шкале **экстернальности** (внешний локус контроля). Для них характерно делегирование ответственности за свои неудачи, за трудности в налаживании межличностных отношений внешним факторам. Они не склонны к рефлексии, к поиску источника своих проблем внутри себя. Их самомодернизация не направлена на поиск собственного места в социальном окружении, ее целью является исключительно эгоистическое стремление к доминированию над окружающими. Будучи готовыми к подчинению силе, они, в свою очередь, стремятся подчинить себе более слабых. Свое право на социальное доминирование они рационализируют через декларирование собственной «особой общественной миссии», через идею собственной исключительной социальной роли. Этот фактор в значительной степени определяет необходимость существования в экстремистской картине мира «образа врага» как внешнего источника постоянной угрозы, на который переносится ответственность за все неудачи. Носитель экстремистского типа личности готов поверить любому, самому нелепому обвинению, прозвучавшему от участника референтной группы в адрес относимых к категории «враг». Для него изначально злостность окружающих является не требующим доказательства свойством объективной реальности.

Четвертым фактором, определяющим экстремистскую направленность личности, является фактор **мизантропии**. Негативное отношение к окружающим, основанное на крайнем недоверии, восприятие окружающего мира как исключительно враждебного являются особенностями носителя экстремистского типа личности. Реализовать естественный для каждого запрос на идентичность здесь оказывается возможным только через объединение людей со схожими личностными свойствами в малую референтную группу, сплоченную на основе общей идеологии, участие в которой закрепляется общей деятельностью. Численность таких «ячеек», как правило, не более 10-ти человек. Ввиду того, что личностные черты членов таких малых групп

оказываются схожими, их участники получают удовлетворение имеющегося у них запроса на идентичность. Внутри группы носители экстремистского типа личности могут позволить себе быть искренними, не скрывать своих истинных убеждений, строить самые фантастичные и нелепые планы на будущее. Вместе с тем у них не образуется отношений личной привязанности. Способность к эмпатии у носителя экстремистского типа личности понижена, для него не свойственно ставить себя на место другого человека, даже близкого. Иногда достаточно бывает непроверенных подозрений, чтобы агрессия членов такой группы была обращена на бывшего товарища, обвиненного в том или ином проступке либо просто объявленного врагом. Враг сразу оказывается дегуманизирован, деперсонализирован, лишен человеческого достоинства. Вчерашний товарищ, попавший в эту категорию, становится в глазах носителя экстремистского типа личности «нечеловеком». Осуществление в отношении «нечеловека» насильственных действий не воспринимается носителем экстремистского типа личности как социально неприемлемое поведение.

Пятым фактором, определяющим свойства экстремистского типа личности, является фактор **паранойяльности**. Он проявляется не только в виде сформированной устойчивой идеи о враждебности окружающей среды, но и в ощущении реальности этой исходящей от окружающего мира и людей угрозы. Человек, обладающий такими характерологическими особенностями, живет в постоянном ощущении опасности, и это ощущение оказывает сугубо негативное влияние на его поведенческие реакции. Не проходящее ощущение опасности порождает необходимость поиска ее источника и его нейтрализации, на что часто и направлена деятельность носителя экстремистского типа личности. Эмоциональный фон у такого человека понижен, он оказывается не способным переживать радость или печаль, ему не понятно удовольствие от дружеского общения или любовные переживания. Налаживание социальных контактов зачастую является для носителя экстремистского типа личности трудновыполнимой задачей, даже группирование здесь имеет сугубо инструментальную цель. Ощущение групповой идентичности оказывается иллюзией, ведущим группирующим фактором является здесь поиск терпеливого слушателя или помощника в том или ином виде деятельности. Как только групповая динамика перестает отвечать интересам того или иного участника, он стремится либо занять доминирующую позицию в группе, чтобы навязывать остальным ее решения в качестве групповых, либо выходит из группы. Единственным сдерживающим фактором для продолжения своего участия в группе может являться страх перед бывшими товарищами либо боязнь разоблачения в случае реализации членами группы делинквентного поведения.

Можно констатировать, что выделенные выше черты во многом являются пересекающимися и дополняющими друг друга. Их совокупность дает достаточно полное представление о наиболее ярко выраженных характерологических особенностях самых радикальных носителей экстремистского типа личности. Именно такие реципиенты под воздействием

экстремистской коммуникации оказываются общественно опасными. Нуждаясь в почве для самоактуализации в рамках той враждебной дуалистичной картины мира, которая является для них наиболее понятной, они оказываются готовыми к осуществлению преступной деятельности, вплоть до совершения насильственных преступлений и актов терроризма в рамках той идеологической платформы, которая подтвердит их мировоззрение, основанное на поиске образа врага.

Необходимо также отметить ряд социально-психологических признаков, характеризующих феномен «профессионального экстремизма». Прежде всего, одним из таких признаков, характерных для людей, вовлеченных в «профессиональный экстремизм» является особенность их первичной социализации. Так, например, большинство из «профессиональных экстремистов» воспитывались либо в неполных семьях, либо в семьях с неродным отцом. Кроме того, имеются существенные различия в уровне образования «профессиональных» и «ситуативных» экстремистов. «Профессиональные экстремисты» демонстрируют, как правило, более низкий уровень образования. По имеющимся эмпирическим данным, среди них только 10% поступают после окончания средней школы в высшие учебные заведения, 60% ограничиваются получением среднего образования в общеобразовательных учреждениях, 10% имеют среднее специальное образование, полученное в профессиональных училищах, 20% не имеют законченного среднего образования. Из поступивших в вузы «профессиональных экстремистов», подавляющее большинство не в состоянии проучиться там более одного года. Для сравнения, среди «ситуативных экстремистов» всего 10% не имеют высшего образования либо не обучается в вузах.

Также немаловажным является тот факт, что у «профессиональных экстремистов» отсутствует профессиональная идентичность. Здесь нет противоречия - они не имеют представления о той сфере занятости, в которой могли бы развиваться в обществе, о своей будущей социальной роли. На вопросы о желаемом будущем, идеальном для них стиле жизни, «профессиональные экстремисты», как правило, оказываются не способными ответить что-то определенное. Однако каждый из них при этом рисует мысленную картину праздности и материального благополучия, близкую по звучанию образцам успешности, навязываемым современными масс-медиа (легкий успех без усилия, удача, везение, чудо, желание прославиться). При этом они не демонстрируют представления о реальных способах и усилиях, сопровождающих достижение «успеха», даже мысленного сценария реализации этих ожиданий.

Все это уживается с «мессианским» характером ультрарадикальной идеологии, которую они исповедуют, весьма схожей с концепцией «космической войны», выделенной М. Юргенсмейером и Р. Асланом¹⁵⁰. Какие-либо достижения в современном состоянии общества объявляются

¹⁵⁰ Reza Aslan. How to Win a Cosmic War. New York, 2011.

бессмысленными ввиду скорого наступления «апокалипсиса», который может выступать в виде «RaNoWa» (расовой священной войны), «битвы богов», «конца света», глобального социального взрыва, мирового экономического кризиса, всеразрушающего народного бунта, выжить в котором смогут только сильнейшие и достойнейшие. Мир в концепции «профессионального экстремиста» является нестабильным, и любое сколь-нибудь значимое происшествие в нем может послужить началом наступления глобального катаклизма.

Вместе с тем у «ситуативных экстремистов», как правило, наблюдается относительно успешная профессиональная карьера, они целенаправленно идут к достижению определенного социального статуса. Часто они выбирают для себя творческие профессии – журналистику, дизайн или увлекаются информационными технологиями. На вопрос о стабильности современного мироустройства они, как правило, дают положительные ответы, на идею о возможности скорого наступления «апокалипсиса» смотрят критически, считая, что это дело далекого будущего.

Следует также обратить внимание на то, что «профессиональные экстремисты», совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления насильственного характера, как правило, рассказывают схожие истории своего вовлечения в деструктивную деятельность. Так, увлечение радикальными политическими течениями появилось у них под влиянием общения в сети Интернет, в возрасте 14-17 лет. После получения стойкой идеологической платформы, позволяющей рационализировать собственное нежелание осуществить социальный лифт, они потеряли интерес к получению образования и каких-либо необходимых для социальной адаптации навыков. Вместе с тем, объяснить, в чем конкретно состоит разделяемая ими идеология, они не могут, да для них это и не важно. Их размышления, после попадания в радикальную идеологическую яму, получают возможность создания устойчивой положительной Я-концепции. Преступники, совершившие тяжкие общественно-опасные деяния по экстремистским мотивам, даже после получения весьма сурового приговора суда не отказываются в большинстве своем от усвоенной ими идеологической модели, факт их осуждения лишь утверждает для них тезис о наличии в обществе социальной несправедливости.

В этой связи необходимо подчеркнуть ту ответственность, которая ложится на эксперта, осуществляющего исследование текстов на предмет наличия в них деструктивной, экстремистской коммуникации. В работе по анализу текстовой информации, исходя из изложенных выше оснований, необходимо учитывать мнение социального психолога, способного оценить ее воздействие на специальную аудиторию, на носителей экстремистского типа личности. То, что для большинства людей может показаться бессмысленным набором слов, бездоказательных и голословных утверждений, для профессионального экстремиста способно оказаться руководством к действию. Эксперту крайне важно здесь самому оставаться вне идеологии, ведь даже для достижения благих целей сегодня часто применяются преступные методы.

Ярким примером тому является инцидент с находившемся изначально на проправительственных позициях молодежным общественным движением «Щит Москвы», организовавшем в результате погром в общежитии в московском районе «Капотня». Гражданская активность молодых москвичей здесь приняла преступные формы, выразившиеся в нападении толпы разгоряченных юношей и подростков на трудовых мигрантов, работающих в жилищно-коммунальных организациях города. Это стало возможно благодаря использованному лидерами движения способу организации мероприятия, когда через ресурсы сети Интернет размещались агитационные материалы, формирующие крайне негативное отношение к представителям определенных этнических групп. В видеоотчетах движения «Щит Москвы» трудовые мигранты демонстрировались в неприглядном свете, по отношению к ним допускалось открытое осуществление самоуправства и даже насилия. Такого рода информация всегда привлекательна для «профессионального экстремиста», участие в акциях, аналогичных организованными «Щитом Москвы», является для него одним из способов безнаказанно осуществить акт насилия.

В современном российском обществе террористическая и экстремистская идеология распространяется по различным направлениям, принимая религиозные формы (например, деструктивные течения в исламе), либо основываясь на этноцентризме и декларируя национализм (неонацистские организации). Совершали действия террористического характера и представители так называемых «антифашистов», являющихся по сути ультра-левыми анархистами. В этой неразберихе не отдельные неформальные активисты, а именно государство должно проводить последовательную политику по конструктивной социализации молодежи, осуществлять в полном объеме свои социальные функции, создавать и поддерживать институты воспитания граждан нашей великой страны. Учитывая весь накопленный исторический опыт и будучи обогащенным отечественным и международным научным знанием, гражданское общество в России должно дать решительный отпор распространению деструктивных идеологических концепций.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Юнусов А.М.

(профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук Московского государственного областного гуманитарного института (МГОГИ),
руководитель Центра изучения социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде, доктор философских наук, академик РАЕН)

Тема нашей конференции имеет весьма актуальное значение. Сегодня роль средств массовой информации и Интернета в жизни российских граждан высока и не подлежит сомнению. Будучи мощным информационным ресурсом, СМИ и Интернет оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения, духовное развитие людей, особенно молодое поколение.

Но всегда ли они выступают носителями объективной информации, носителями позитивных знаний в формировании общественного мнения, положительно влияют на психологическое самочувствие общества, на становление гражданской позиции, воспитание у молодежи чувств патриотизма, высоких духовных ценностей. Ответы на эти вопросы, к сожалению, остаются открытыми, а порою негативными.

Практика последних лет наглядно показывает, что не без помощи прессы, радио, телевидения, кино и литературы в сознание населения, по крайней мере его определенных слоев, достаточно глубоко внедрилось убеждение в том, что с помощью насилия и жестокости можно быстро и легко завоевывать место под солнцем.¹

Способствуют распространению экстремизма в российском обществе активная пропаганда через средства массовой информации и компьютерные игры культа насилия, жестокости, индивидуализма, распространение через компьютерную сеть террористических технологий, включая изготовление ядерных взрывных устройств и т.д. Специалисты установили, что «на наших телеэкранах сейчас в течение недели показывается 5-6 фильмов, начиненных террористическими действиями: захваты заложников, организация взрывов, политические убийства и т.п. И последствия (разумеется, с учетом всего комплекса социально-политических и экономических условий и причин) на заставляют ждать».² В этой связи следует подчеркнуть, что согласно взгляду всемирно известного социолога Питирима Сорокина, насилие имеет свойство разрушительно влиять на общество, уничтожая его лучших представителей и подрывая генофонд нации.³ С учетом сказанного приходится констатировать, что насильственные методы действий в достижении поставленных целей находят терпимое отношение и даже «понимание» со стороны достаточно широких слоев российской молодежи. Наиболее остро сказанное видно из выводов, сделанных Комитетом по делам молодежи ГД РФ. Этим Комитетом в 1993 году приводились тревожащие данные, которые указывали на то, что из 32 миллионов молодых людей, проживающих в России - 2 миллиона при опросе

заявили, что могут убить человека, если хорошо заплатят, а это составляет 6% населения страны.

Не думаю, что названная ситуация значительно изменилась в лучшую сторону. Не преодолена до сегодняшнего дня романтизация лагерной, преступной, уголовной этики, навязывающей не только воровскую мораль, но и соответствующую субкультуру. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к просмотру криминальных сериалов на НТВ и др. каналах ТВ, где мы видим героизацию уголовного мира. Мы видим, что произошла глобальная подмена ценностей. И приведенный выше пример, как раз и есть, яркий показатель подмены ценностных установок в молодежной среде. Всего лишь несколько лет назад такие заявления о том, что молодой человек убьет человека за деньги, в обществе принималась как дикость. Имеются и такие факты, когда подростки считают профессию киллера не только романтической, но и достаточно доходной, а поэтому и привлекательной.

В связи со сказанным российских граждан беспокоит один вопрос, почему существующая власть, в руках которой сосредоточены огромные административные ресурсы, допускает терпимость относительно появления на телеэкранах сериалов-фильмов, которые дискредитируют саму власть показами беспредела, творящегося в повседневной жизни, и особенно в правоохранительных органах, в местах заключения и т.д.

Отсюда возникают мысли - не сама ли власть санкционирует беспорядки и заинтересована в них. К такому выводу приходишь при ознакомлении с многочисленными мнениями блогеров. Большинство трезвомыслящих сограждан, вступая в диалоги между собой, справедливо указывают на необходимость существования идеологии в нашей стране. В этом вопросе они исходят из того, что Россия находится в явном морально-нравственном тупике и что общество и государство вообще без морали, идеологии и нравственности в стратегической перспективе нежизнеспособно, неконкурентоспособно с другими странами и народами. И в этом они правы.

Наша нынешняя страна, единственная страна в мире, не имеющая какой-либо внятной идеологии, морали и нравственности. Как в такой ситуации мы можем серьезно говорить о предотвращении экстремизма в молодежной среде.

В настоящее время предпринимается немалое количество попыток создать новую идеологию или хотя бы сформулировать некоторые основы государственной политики. Однако результаты в данном направлении отсутствуют. Большинство российских граждан убеждены, что реальное качественное, конструктивное возрождение России надо начинать с попыток возрождения понятий мораль, нравственность, идеология, с возрождения «порядка в голове», совести и ответственности.

Все чаще Интернет используется, к сожалению, и для политического террора, распространения компроматов, а также информации, которая в откровенном виде либо косвенно несет разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной вражды. Российская общественность обеспокоена и тем, что в Интернете, порой появляются страницы, содержащие

советы, как лучше совершить самоубийство или изготовить пластиковую взрывчатку из подручных средств и т.д.

Многие СМИ сознательно ведут свои передачи на ТВ, чудовищным образом извращая не только советский период истории, но и всю русскую историю. Вакханалия антикультуры, которая царит на телевидении, уродует сознание молодежи. Это, на мой взгляд, опасная тенденция, особенно, в тех условиях, когда большинство российской молодежи ничего серьезного не читает и многого не понимает, а такие, например, передачи, которые ведет радио «Свобода», «Эхо Москвы», «Русский взгляд», в том числе и др. передачи, типа политического шоу, не дают объективной информации по многим историческим и современным проблемам российской истории и этим самым отрицательно влияют на формирование общественного сознания у молодежи.

Вот теперь в самую пору задаться вопросом, а почему это стало возможным, что насилие, экстремистские действия широким фронтом вошли в жизнь нашей молодежи. Ответ на этот вопрос в свое время дал экс-министр МВД России Р.Г. Нургалиев. Он причину обострения экстремизма среди молодежи видел в «затянувшейся смене идеологических ориентиров» и «неопределенности молодежной политики».⁴

А ведь до сих пор нет единой идеологии, которая сплотила бы все слои общества. Данное обстоятельство выступает главной причиной того, что в России обостряются многие проблемы, в том числе связанные с образом жизни молодежи. В этой связи следует подчеркнуть, что в последнее время все чаще поднимается вопрос о том, нужна ли России государственная идеология. В 13 статье Конституции РФ говорится о том, что в России никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, тем не менее и в экспертном сообществе, и в среде общественных организаций все настойчивее звучат мнения о том, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи и смысла существования, а значит, оно обречено на деградацию и уничтожение. Однако годы идут, ситуация усугубляется. Власти упорно не прислушиваются к голосу ученых-экспертов, профессионально занимающихся проблемами молодежи. А ведь зря, ученые в отличие от политиков более объективны и независимы в своих суждениях. В данном контексте актуально звучит мнение профессора В.Е. Петрищева, который отмечает, что «в России сегодня еще достаточно неблагоприятных, конфликтогенных социальных факторов, ...отсутствие внятной общегосударственной идеологии, которая могла бы сплотить основную часть российского общества».⁵

Можно с полным основанием считать, что возникла реальная необходимость формирования идеологии противодействия экстремизму в молодежной среде, создания соответствующей интеллектуальной базы в воспитательных целях. Актуализация этой проблемы связана с тем, что экстремизм, уже в течение длительного времени представляет серьезную и многоплановую угрозу для безопасности России. Мы об этой опасности говорим не первый год. Еще в 2007 году в подготовленной нами книге «Роль

образования и воспитания в предотвращении ксенофобии, национализма, терроризма и иных форм экстремизма» отмечалась, что в условиях незавершенного кризиса в России и наличия целого ряда других обуславливающих распространение экстремизма факторов возник феномен «молодежного экстремизма» (точнее, экстремизма в молодежной среде), оперирующего идеологическими конструкциями ультрапатриотического, шовинистического, «поколенческого» типа, представляющих опасность для основ конституционного строя, а также общественной безопасности России и духовно-нравственных основ общества.⁶

Говоря о сегодняшнем дне, следует подчеркнуть, что повсеместно отмечается рост численности радикальных группировок (организаций, объединений), основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Деятельность данных организаций в настоящих условиях имеет своей целью обострение и дестабилизацию общественно-политической обстановки в России в целом.

По мнению авторитетного эксперта в области обеспечения безопасности Российской Федерации профессора Ю.И. Авдеева, экстремизм в нашей стране обусловлен целым рядом так или иначе связанных с происходящей трансформацией общества социальных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Исходя из того, что экстремизм является долговременной угрозой для безопасности России, он справедливо считает, что от государства и общества требуются выделение в системе обеспечения национальной безопасности соответствующего стабильного направления деятельности, которое ввиду многоплановости обуславливающих экстремизм социальных противоречий и конфликтов должно иметь многовекторную направленность, не сводимую преимущественно к правоохранным акциям, но, наоборот, основанную на приоритете решения социально-экономических и культурно-воспитательных задач.⁷

В числе существенных причин, расширяющих базу молодежного экстремизма, находятся: быстрое снижение образовательного и культурного уровня молодого поколения; нравственная деградация молодого поколения в целом, выраженная как в криминализации сознания и поведения, так и в снижении нравственного порога допустимого, а также показателей гражданственности и патриотизма и т.д.

К вышеназванным причинам необходимо добавить еще несколько факторов, которые в совокупности вносят значительный вклад в существование молодежного политического экстремизма. Прежде всего это неразвитость институтов гражданского общества и их недостаточное внимание к проблемам молодежи. Разрозненные мероприятия, проводимые в регионах России, зачастую не оказывают должного воздействия на воспитание молодежи и формирование таких качеств личности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества. Слабое внимание государства к вопросам морально-нравственного, культурного воспитания молодежи порождает у нее стремление самостоятельно заполнять свой досуг, что

зачастую приводит к негативным социальным последствиям - росту алкоголизма, наркомании, молодежной преступности, а подчас и открытому недовольству существующей властью и росту различных форм экстремизма.

Следует подчеркнуть, что в практике экстремизма та или иная идеологическая основа в чистом виде применяется крайне редко, чаще всего имеет место их сочетание, хотя определенные целевые установки и акценты доминируют. При этом особенно опасным по своим последствиям представляется экстремизм, в основе которого лежит идеология национализма, противопоставления разных народов, возвеличивания одних наций и унижения других.

В этой связи необходимо отметить, что в сфере идеологии экстремизма происходит процесс развития и распространения так называемых «массовых и локальных идеологий», рассчитанных на социально-политическую мобилизацию экстремистами более широких слоев населения, различных социальных, этнических, религиозных групп, на их вовлечение в активные движения и акции экстремистского характера.

Задача государства заключается в том, чтобы сформировать такую общенациональную идеологию, которая бы сближала и сплачивала подавляющее большинство граждан, а для этого ее основные идеи должны быть более значимыми и привлекательными, чем идеологические концепции, противопоставляющие людей друг другу. В условиях, когда отсутствует общегосударственная идеология, привлекательная и разделяемая большинством населения, на поверхность всплывают и используются экстремистскими элементами различные идеологические концепции, в основе которых доминируют такие негативные, разъединяющие и разрушительные идеи как национализм, расизм, клерикализм, воинствующий исламизм и т.д.

Бороться против политического экстремизма сегодня – значит, прежде всего, искать ответ на те проблемы, которые способствуют выявлению этих негативных явлений в обществе. Вот почему, мобилизуя действия на отпор экстремизму, важно не просто обличать и критиковать его, а противопоставлять ему политическую волю, направленную на его искоренение. Нужно вести постоянную и внимательную работу по заполнению идейной пустоты здоровыми созидательными идеями, несущими баланс традиционных ценностей и гражданского общества, которые в силах стабилизировать социальную обстановку в обществе и противостоять экстремизму. Такой основой может стать разработка и внедрение в образовательные учебные программы всех уровней вопросов формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе. Это требуется и потому, что ломка устоявшейся российской системы образования привнесла через современную ее систему ощутимые беды в нашу жизнь: антипатриотизм, обострение проблемы отцов и детей, национализм в различных его проявлениях, рост преступности, равнодушие к созданию семьи, рост проституции, сиротства и т.д.

Исходя из понимания сложившейся непростой социальной ситуации и в целях внесения своего посильного вклада в решение проблем профилактики и предотвращения экстремизма, усилиями профессорско-преподавательского состава Московского государственного областного гуманитарного института (МГОГИ) ведется целенаправленная научно-практическая работа в данном направлении. Проблемы углубленного изучения проявлений молодежного экстремизма приобрели приоритетное значение в деятельности Центра изучения социальных конфликтов и профилактики проявления экстремизма в молодежной среде, который создан в январе текущего года в структуре Института.

В научных планах Центра предусмотрена разработка программы по мониторингу неблагополучия социальной обстановки, в том числе экстремистских проявлений во всех субъектах Российской Федерации. Следует особо подчеркнуть, что в такой огромной по территории стране, как Россия, важно иметь эффективную, мобильную систему мониторинга. Наличие такой системы поможет оптимизации обучения молодых политиков, совершенствованию их аналитических навыков в работе. Такая система мониторинга, которая имела бы полную картину благополучия или ее отсутствия за длительный период времени по всей нашей стране – не создана.

Разработка Программы «*Барометр благополучия регионов России*» начата на базе Центра изучения социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде МГОГИ. Ее руководителем является эксперт Центра, заведующий лабораторией функций и методов управления здравоохранением НИИ ОЗ и УЗ, доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор, академик РАЕН И.А. Гундаров.

Такой барометр благополучия регионов России необходим для эффективной деятельности Совета Федерации, Государственной Думы, МВД, ФСБ, МЧС России и других органов государственного управления.

В настоящее время нашим Институтом (Центром) подписано Соглашение о сотрудничестве с Институтом изучения проблем противодействия экстремизму и терроризму при Казахском гуманитарно-юридическом университете в г. Астане. Устанавливаются связи с Академией управления МВД России. Центр намерен также принимать активное участие в объединении усилий ученых в разработке проблем экстремизма с такими ведущими научными организациями страны, как Институт философии и права (ИФ РАН), Институт социологии (ИС РАН), Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), Национальный антикриминальный и антитеррористический фонд России и др.

Центр готов сотрудничать со всеми научными организациями, активно изучающими проблемы молодежного экстремизма.

Основными целями деятельности Центра являются:

- организация научно-исследовательской, образовательной, информационно-аналитической и координационной работы по теоретическим и прикладным направлениям обеспечения социальной безопасности, изучение

социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде, комплексного подхода к научно- аналитической и социально-проектной деятельности в этих направлениях;

- содействие объединению и привлечению к совместной деятельности всех образовательных учреждений Московской области, органов управления муниципальных образований и отдельных общественных организаций и иных институтов исполнительной власти, обеспокоенных состоянием и проблемами межэтнического и межконфессионального взаимодействия в обществе.

Итак, все сказанное дает основания считать, что формирование антиэкстремистской идеологии имеет не только научный, академический интерес, но и большое практическое значение.

Следует также подчеркнуть, что современная научно-техническая революция произвела подлинный переворот в информационном противоборстве. Более активно и глобально стали проводиться информационно-психологические операции, развивается радиоэлектронная борьба, интенсивно внедряются новые информационные технологии. Информационно-технологическая революция несет с собой не только новые возможности, но и целый ряд угроз, чреватых дестабилизацией существующих режимов. Угрозы безопасности государства, общества и индивида в эпоху информационно-коммуникативной революции носят, по сути, всеобъемлющий и перманентный характер.

На основе вышеизложенного можно отметить.

1. Современное российское общество атомизировано, в нем существуют группы людей, имеющих полярные типы мировоззрения.

2. Имеет место искусственное насаждение в обществе ценностей либерального толка, в результате чего к ним формируются устойчивые чувства неприятия.

3. Массовое недовольство россиян вызвано не только сложившейся в обществе модели социального неравенства, но и резким несоответствием социального, профессионального статуса людей уровню их социальных ожиданий.

4. Общество, где две трети населения в большей или меньшей степени ощущают себя представителями «низов», является неустойчивым. Такая ситуация чревата не просто социальной напряженностью, но и возможными социальными потрясениями.

Примечания

¹ См.: Российско-германский диалог: насилие в посттоталитарных обществах. Материалы конференции. – Вопросы философии. 1995 № 5. С. 15; О.М. Хлобустов. Терроризм в России. Copyright 1998, Национальная электронная библиотека.

² Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол») // Социологические исследования. 2001, №5. С. 5.

³ Сорокин П.А. Современное состояние России // Полис. 1991. № 3. С.168.

⁴ Экстремизм в трех чтениях [http:// www. kommersant.ru/doc.aspx? DocsID=722056& NodesID=0](http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=722056&NodesID=0)). См.: выступление Р.Г. Нургалиева на Правительственном часе в Госдуме. Докладчик также отмечал, что под профилактическим контролем полиции находятся около 150 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью до 10 тыс. человек. Начиная от футбольных фанатов до хорошо организованных структурированных формирований ультралевой направленности, имеющих идеологические секторы и боевые отряды. Восемь из них представляют реальную угрозу.

⁵ Петрищев В.Е. Оценка террористических угроз // Антитеррор. Комплексный подход. М.: 2007. С.42.

6. См.: Воропаева А.В., Юнусов А.М. Роль образования и воспитания в предотвращении ксенофобии, национализма, терроризма и иных форм экстремизма. – М.: Экслибрис-Пресс. 2007. С. 47, 49.

⁷ См.: Авдеев Ю.И. Экстремизм – угроза национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодежной среде. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. - Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2012. Он же. Социальные и гносеологические предпосылки молодежного экстремизма. Теоретико-методологические подходы в исследовании различных форм экстремизма // Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево : Изд-во МГОГИ, 2013.

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКОГО ФАКУЛЬТАТИВА «ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Юрченко А.В.

(профессор, директор Института проблем безопасности Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»)

В 2013-2014 учебном году в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по инициативе Института проблем безопасности появился новый общеуниверситетский факультатив «Феномен терроризма и безопасность гражданского общества». Он предназначен для изучения, в соответствии со стандартами вуза, любыми заинтересованными слушателями: студентами бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также аспирантами университета, вне зависимости от избранной ими основной специальности. Курс рассчитан на 108 академических часов, в том числе 52 часа аудиторных занятий (лекции, семинары, круглые столы, мастер-классы) и проводится в течение двух триместров с сентября по декабрь 2013 года. На первый поток записались 36 студентов, проявивших интерес к теме факультатива. Это представители факультета права, отделения востоковедения факультета философии, факультета международной экономики и международной политики, факультета экономики и отделения прикладной математики и информатики факультета бизнес-информатики университета.

Отличительной особенностью настоящего курса является научно-практическое рассмотрение явления терроризма с позиций обычного человека (рядового гражданина), его основополагающих конституционных прав, а также интересов гражданского общества и его институтов. Приоритеты безопасности выстроены в последовательности «личность – общество – государство». По нашему мнению, это отличает факультатив от большинства отечественных учебных курсов, подготовленных с позиций приоритета обеспечения безопасности государства от реальной и потенциальной угрозы террористической деятельности.

Факультатив начинается с изучения конфликтов в живой и неживой природе, человеческом обществе (рис. 1 и 2), что позволяет сразу формировать у слушателей научную структуру знаний, определяющих роль и место исследуемого феномена. В дальнейшем терроризм рассматривается на конкретных примерах с древнейших времен до новейшей истории как социальное и политическое явление, как способ достижения целей, способ разрешения или углубления конфликтов.

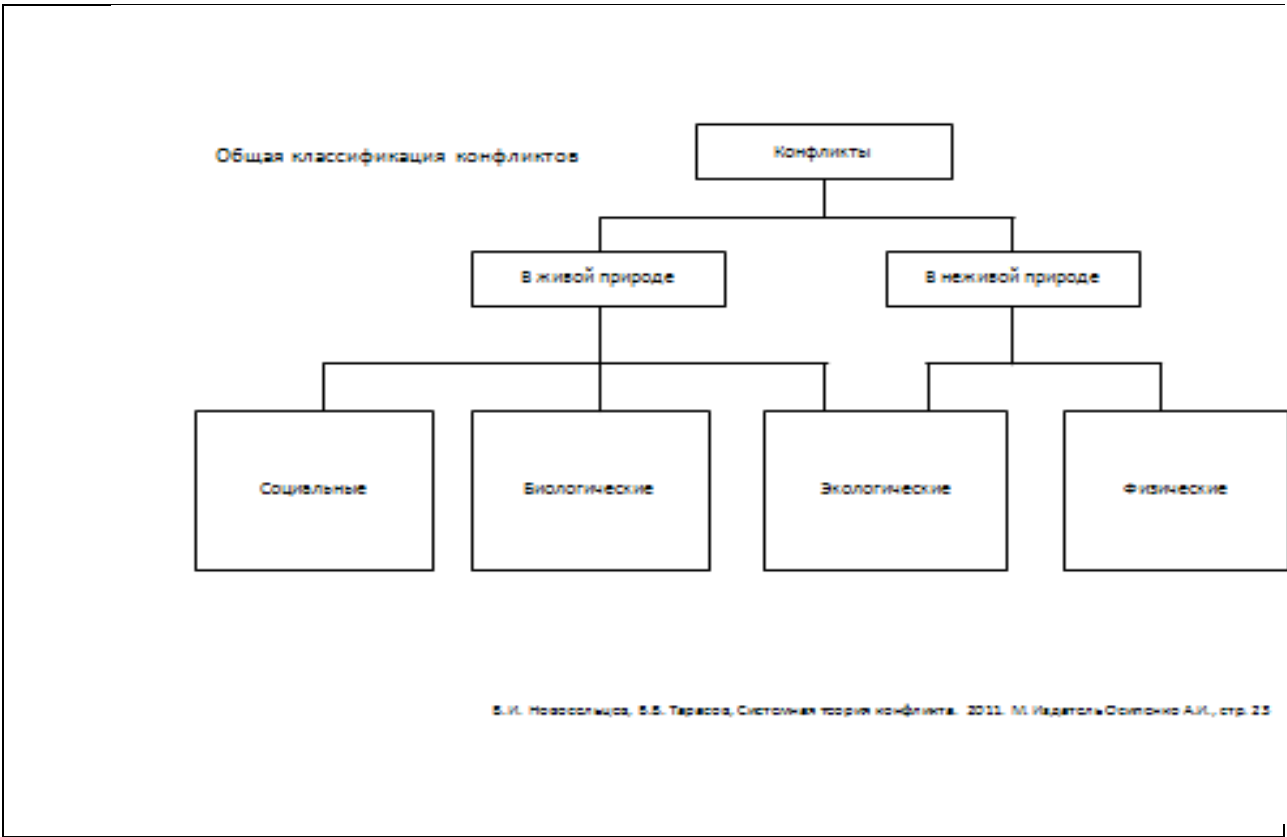

Рис. 1. Общая классификация конфликтов по В.И. Новосельцеву и Б.В. Тарасову

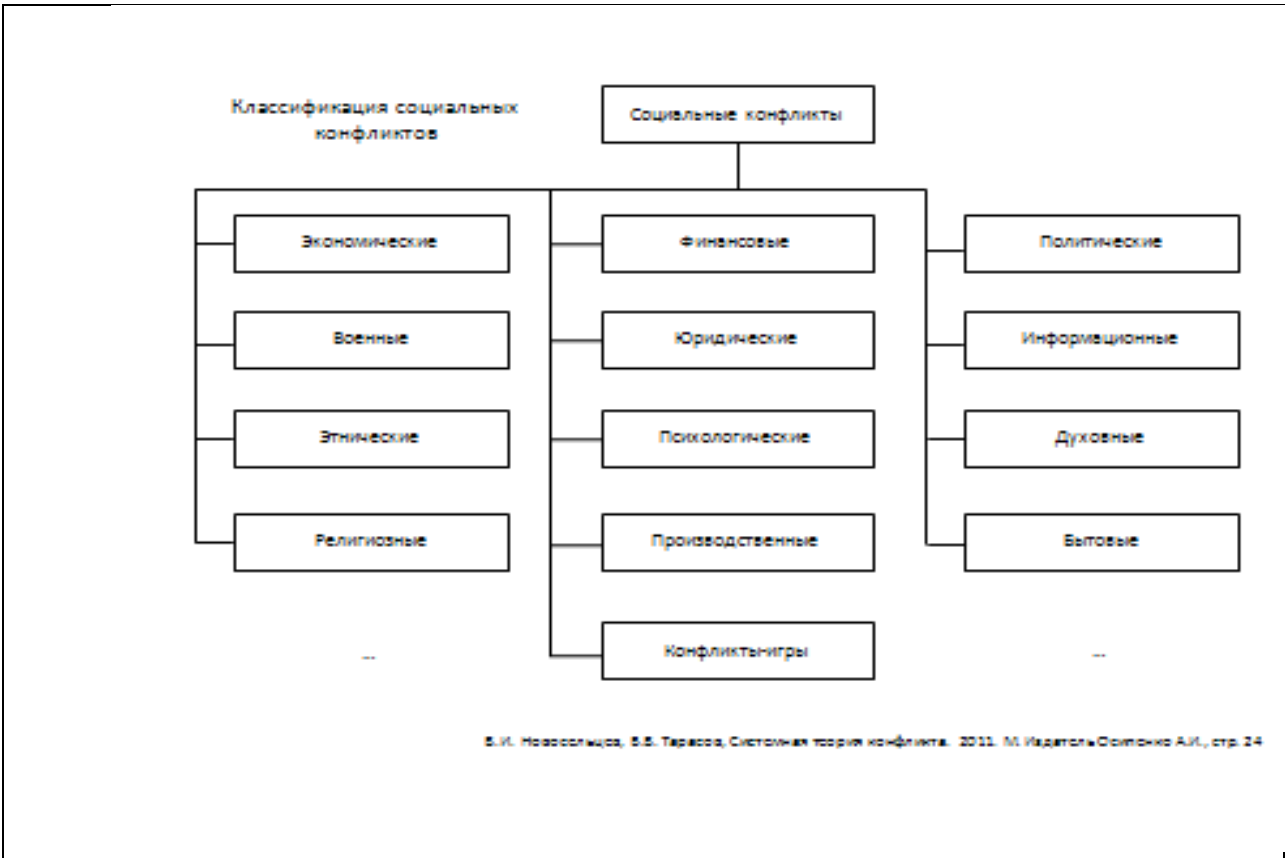

Рис. 2. Классификация социальных конфликтов по В.И. Новосельцеву и Б.В. Тарасову

Методологически террористический акт рассматривается в данном курсе в рамках организационной структуры социального конфликта, предложенной Г.И. Козыревым в учебнике «Политическая конфликтология»¹⁵¹. Это позволяет слушателям усвоить такие понятия, как «объект конфликта», «субъекты конфликта», «среда конфликта», «инцидент», «конфликтная ситуация» и другие (рис. 3).

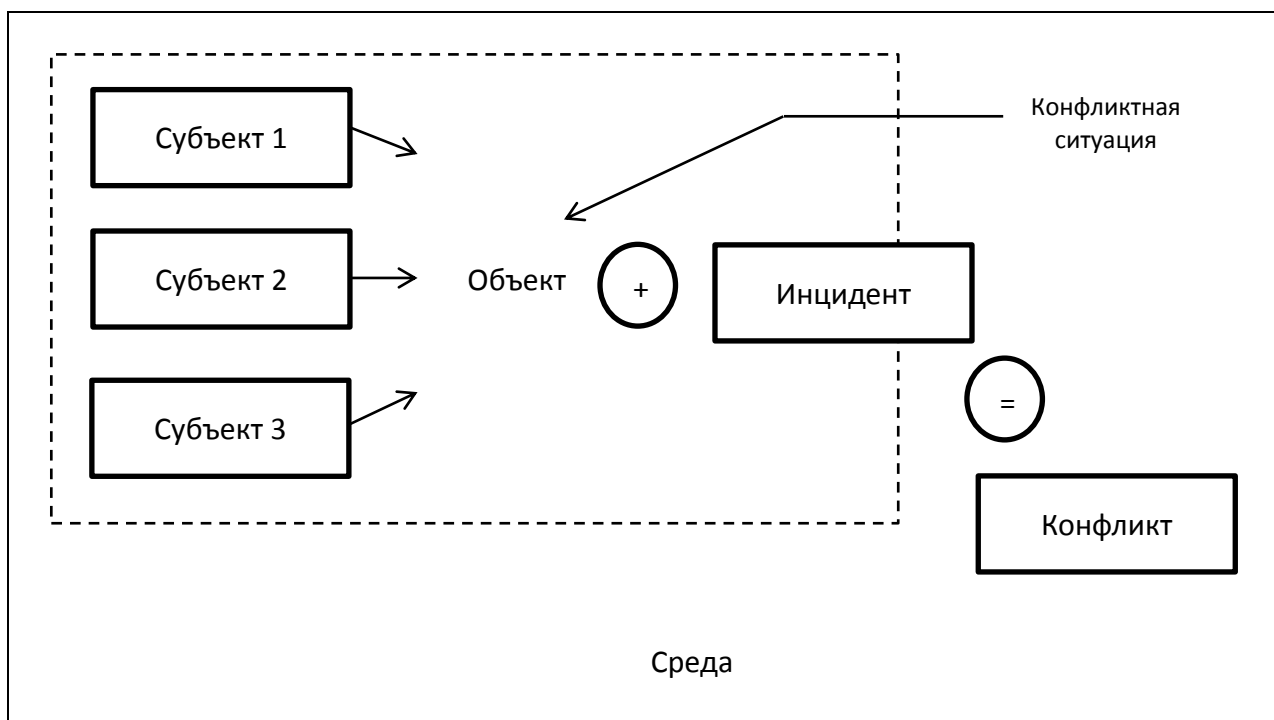

Рис 3. Структура социального конфликта по Г.И. Козыреву

По названному выше источнику (1) слушателям также дается динамика политического конфликта, позволяющая увидеть последовательно различные, сменяющие друг друга стадии конфликта, такие как:

- момент возникновения противоречия;
- стадии развития конфликта;
- инцидент - детонатор конфликта;
- переоценка ценностей в конфликте;
- заключение мирного договора;
- момент завершения конфликта и снятия напряженности;
- возможная новая эскалация конфликта.

¹⁵¹ Козырев Г.И. Политическая конфликтология. 2013. М. изд. «Форум»

В последующем, с применением указанной методологии, проводится изучение террористических инцидентов по принципу «от простого к сложному», хронологически «от древнейший времен до наших дней».

К примеру, одним из первых известных актов террора рассматривается убийство царя Филиппа II Македонского, совершенное в 336 году до н.э. Из предлагаемого кейса слушатели узнают, что в 337 году до н.э. под эгидой Коринфского союза царь Македонии Филипп II фактически объединил Грецию и начал подготовку к вторжению в Персию. Однако на пути этих планов встал острый семейный кризис – Филипп, неожиданно для своих близких, женился на молодой Клеопатре, что вознесло вверх группировку во главе с ее дядей, Атталом. Оскорбленная жена Олимпиада выехала в Эпир к своему брату, царю Александру Молосскому. Вслед за матерью в Эпир, а затем к иллирийцам, выехал Александр Македонский. Мог возникнуть вооруженный конфликт. Однако царь Филипп, считавшийся мастером политического компромисса, сумел добиться урегулирования (как ему представлялось) данного конфликта и возвращения сына Александра. Весной 336 года до н.э. Филипп выслал в Азию 10-тысячный передовой отряд под командованием Пармениона и Аттала, к которому сам планировал присоединиться после завершения свадебных торжеств с Клеопатрой. Однако во время торжеств он был убит своим телохранителем Пивсанием.

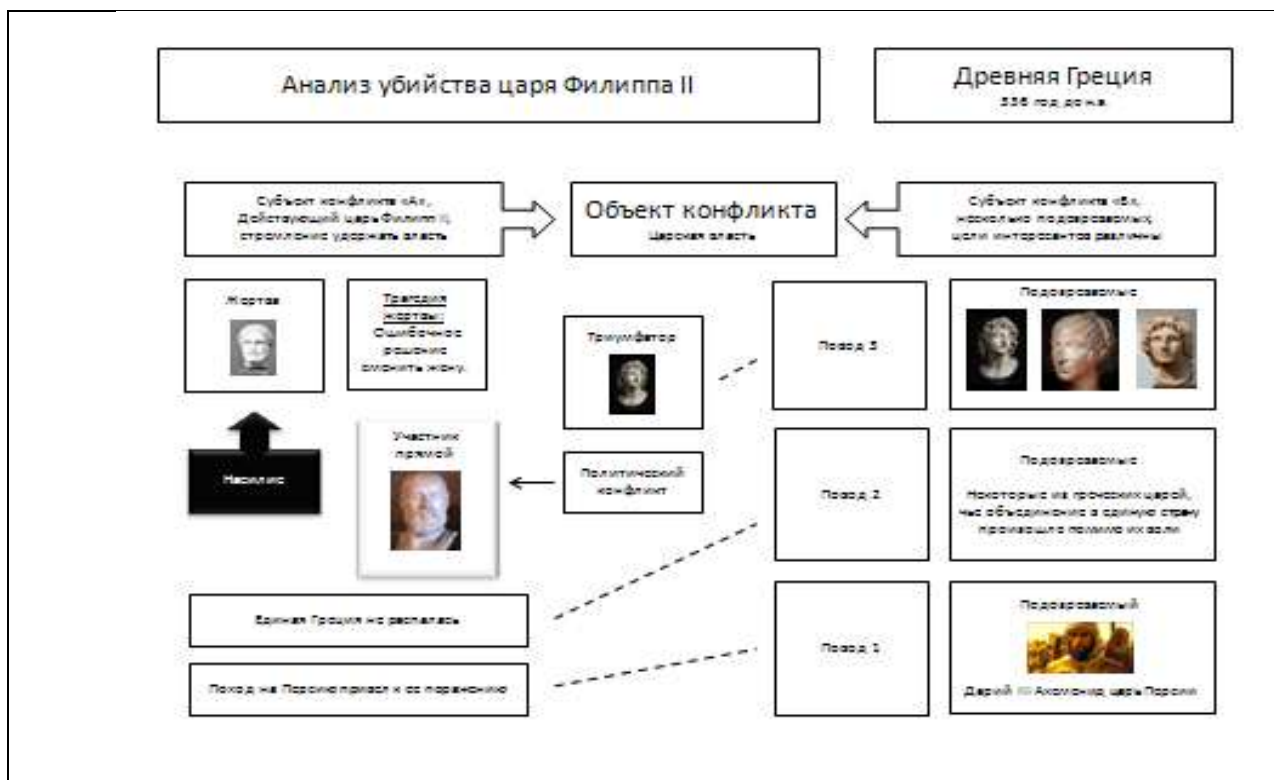

Рис 4. Анализ убийства царя Филиппа II Македонского

По данной методике последовательно рассматриваются инциденты террора в борьбе за абсолютную власть, происшедшие в Древнем мире и раннем Средневековье.

От индивидуального террора курс переходит к рассмотрению массового террора в зарубежных странах. Этот раздел открывает анализ ситуации, предшествовавшей религиозной резне во Франции, начавшейся 24 августа 1572 года в Париже в ночь святого Варфоломея и повлекшую уничтожение (по различным оценкам) около 30 тысяч человек (рис. 5).

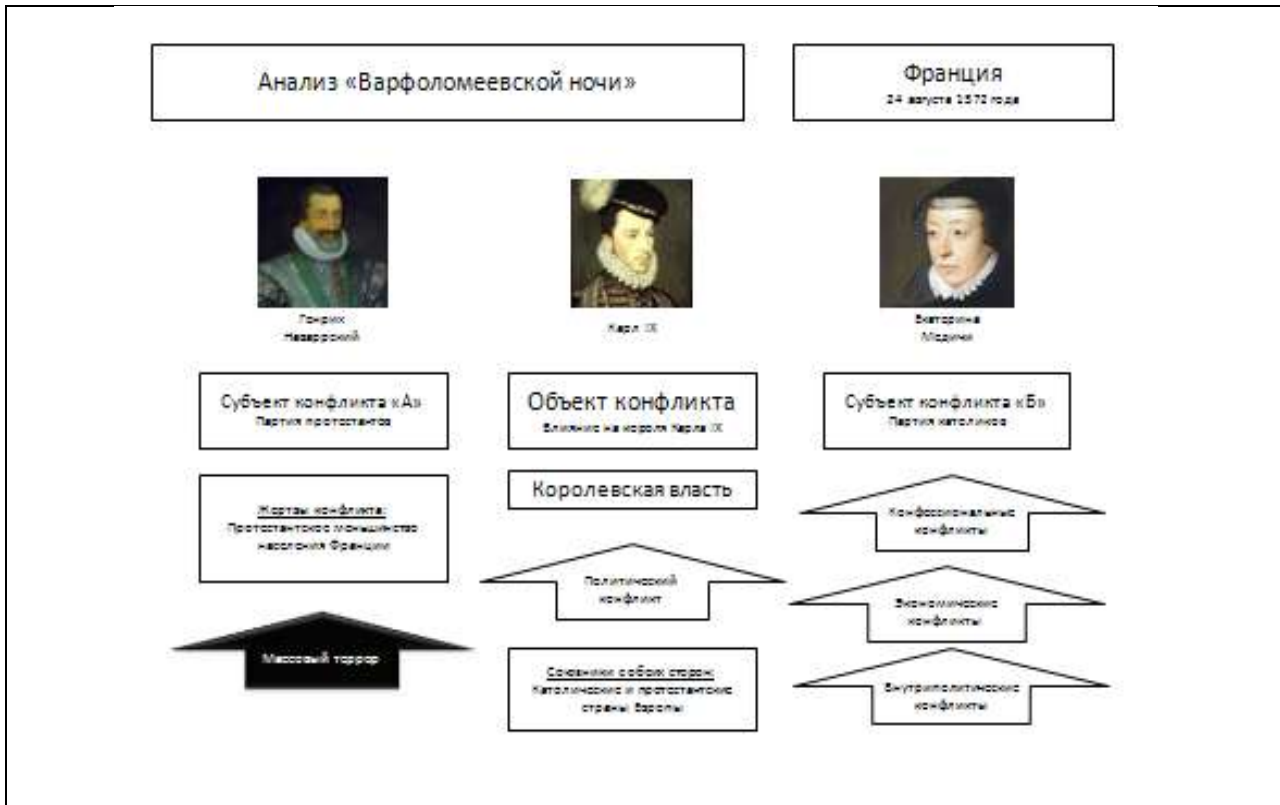

Рис. 5. Анализ причин религиозного конфликта во Франции в 1572 году

Данный пример уже более сложный. Он является сосредоточением комплекса причин конфессионального, экономического, внутри- и внешнеполитического конфликтов, в котором были задействованы не только партии католиков и гугенотов, но и их зарубежные единоверцы, включая председателя Римской католической церкви. По существу, данный конфликт перерастает из конфликта политического в конфликт социальный. В нем принимают участие не только заговорщики и их сторонники с обеих сторон, но и широкие массы населения Франции, активно и жестоко преследующие своих религиозных оппонентов по всей территории страны. Так, ненависть парижского населения к гугенотам, а также давняя вражда между семейными кланами Колиньи и Гизов превратили акцию в массовый террор.

В этом же разделе подробно рассматриваются Английская гражданская война (1640 - 1649 гг.) и Великая французская революция (1789 - 1795 гг.), которые сопровождалась массовыми акциями контрреволюционного и революционного террора.

В разделе новейшей истории предметом изучения становятся такие факты государственного терроризма, как геноцид армян в Турции, массовые

преступления нацистов в Германии и на других захваченных территориях, дается оценка истории подготовки и реализации холокоста (рис. 6).

Холокост. Евреи – жертвы фашизма		СС в действии. Документы и материалы о преступлениях СС.	
Страна	Еврейское население на сентябрь 1939 г.	Потери среди евреев	Процент погибших евреев
Польша	3 300 000	2 800 000	85,0
СССР (зона оккупации)	2 100 000	1 300 000	71,4
Румыния	850 000	425 000	50,0
Венгрия	404 000	200 000	49,5
Чехословакия	315 000	260 000	82,5
Франция	300 000	90 000	30,0
Германия	210 000	170 000	81,0
Литва	150 000	135 000	90,0
Голландия	150 000	90 000	60,0
Латвия	95 000	85 000	89,5
Бельгия	90 000	40 000	44,4
Греция	75 000	60 000	80,0
Югославия	73 000	35 000	73,3
Австрия	60 000	40 000	66,6
Италия	57 000	15 000	14,3
Болгария	50 000	7 000	14,3
Другие страны (Дания, Эстония, Люксембург, Норвегия, Дания)...	20 000	6 000	30,0
	8 301 000	5 978 000	72,0

Рис. 6. Данные об уничтожении евреев нацистами в 1939-1945 годах

С учетом существования в молодежной среде экстремистских группировок профашистской направленности, преступления нацистов периода Второй мировой войны (в т.ч. и на территории нашей страны) рассматриваются подробно. В этих же целях цитируются различные нормативные документы фашистской Германии, ее специальных служб и материалы Нюрнбергского процесса, такие как: отчеты о строительстве новых крематориев в концентрационных лагерях и их пропускной способности, о выделении крепких спиртных напитков эсесовцам после расстрелов военнопленных, допросы надзирателей и др.

В рамках курса также рассматриваются известные террористические организации второй половины XX века и начала XXI века, такие как:

- Итальянские красные бригады (Brigate Rosse);
- Ирландская республиканская армия (Oglaigh na hEeann);
- Армянская секретная армия за освобождение Армении;
- Фракция красной армии (Rote Armee Fraktion);
- ETA (Euskadi ta Askatasuna);
- Албанская национальная армия (AKSH);

- Рабочая партия Курдистана;
- Исламское движение Восточного Туркестана;
- Организация Абу Нидаля;
- Движение «Талибан»;
- «Аль-Каида» и др.

В качестве самостоятельного раздела рассматривается история террора в нашем государстве. Она начинается с изучения кейса по убийству императора Павла I в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Далее следует восстание декабристов и последовавшая реакция, создание императором Николаем I в 1826 году «высшей полиции» - III отделения собственной канцелярии и отдельного корпуса жандармов во главе с графом А.Х. Бенкендорфом. Вниманию слушателей представляется первый отечественный кодекс – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 года) с подробным рассмотрением его первой (фактически антитеррористической) главы: «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома». В последующем студенты знакомятся с деятельностью боевых террористических организаций народовольцев (рис. 7) и эсеров (рис. 8), а также их противостояния со специальными службами режима.

Предметом изучения и критики становится философия терроризма и ее апологеты, такие как Вильгельм Вейтлинг, Карл Гейнца, Петр Зайчневский. Обсуждаются «Катехизис революционера» Сергея Нечаева, «Теория пропаганды действием» Карло Пизакане, «Советы террористу» Иоганна Моста, известные публикации М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Рассматриваются «Миниучебник городской герильи» Хуана Карлоса Маригеллы, а также «Концепция городской герильи» и «Городская герилья и классовая борьба» Ульрики Майнхофф. Отдельно приводятся взгляды на террор Эрнесто Че Гевары по книге «Опыт революционной борьбы», Эдварда Лютвака по книге «Государственный переворот. Практическое пособие» и некоторые фетвы Усамы бен Ладена.

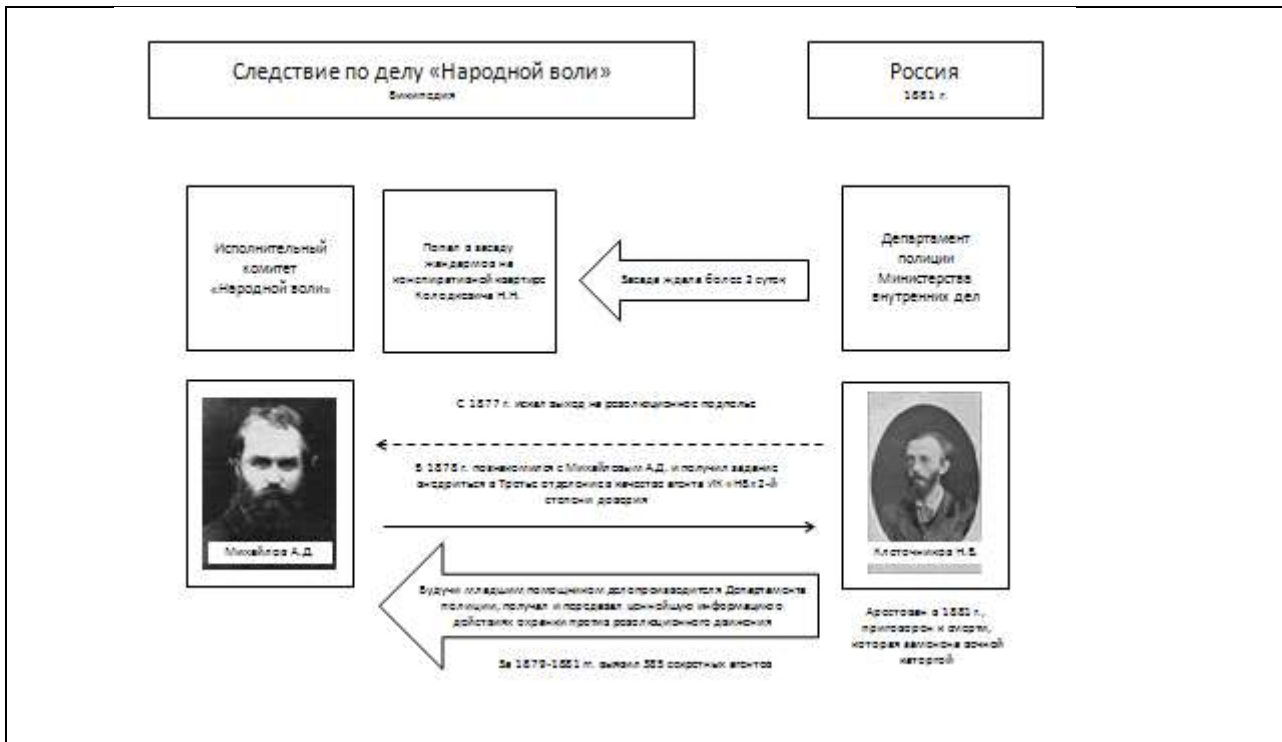

Рис. 7. Организация «Народная воля» и ее агент в Департаменте полиции

Рис. 8. Боевая организация партии эсеров и агент-двойник «Инженер Раскин»

Отдельная лекция посвящена февральской революции (1917 г.), отречению Николая II, октябрьской революции (1917 г.), убийству семьи Романовых, а также обоснованию, теории и практике «белого» и «красного» террора и последовавшего периода сталинизма в нашей стране вплоть до XX съезда КПСС (1956 г.). В новейшей истории подробно рассматривается развал СССР, сопровождавшийся такими процессами, как:

- острый экономический кризис;
- открытый парад суверенитетов;
- паралич властной вертикали;
- массовые проявления национализма, беспорядки и вооруженное противостояние в ряде регионов страны;
- убийства, акты насилия и погромы;
- миграция миллионов людей;
- продовольственный кризис;
- неудавшаяся попытка государственного переворота;
- девальвация морально-этических ценностей и повсеместная трагедия «маленького человека».

Названные обстоятельства, а также особенности становления в нашей стране рыночной экономики (рис. 9) были политическими и экономическими условиями, в которых развивался современный терроризм.

Рис. 9. Особенности становления рыночной экономики в России (1990 гг.)

Фактически рассмотрена история феномена террора в период времени с 336 года до н.э. до 2013 года.

На основе используемых первоисточников на лекциях проводится сопоставительный анализ взглядов на теорию и практику терроризма, высказанных его идеологами, представителями науки и культуры, рядовыми террористами, их родными и близкими, жителями регионов, в которых происходит борьба с террором, бойцов подразделений спецназа и выживших жертв терроризма, а также известных политиков.

Особое внимание уделено изучению психологии личности террористов, жертв актов террора и бойцов подразделений антитеррора (рис. 10).

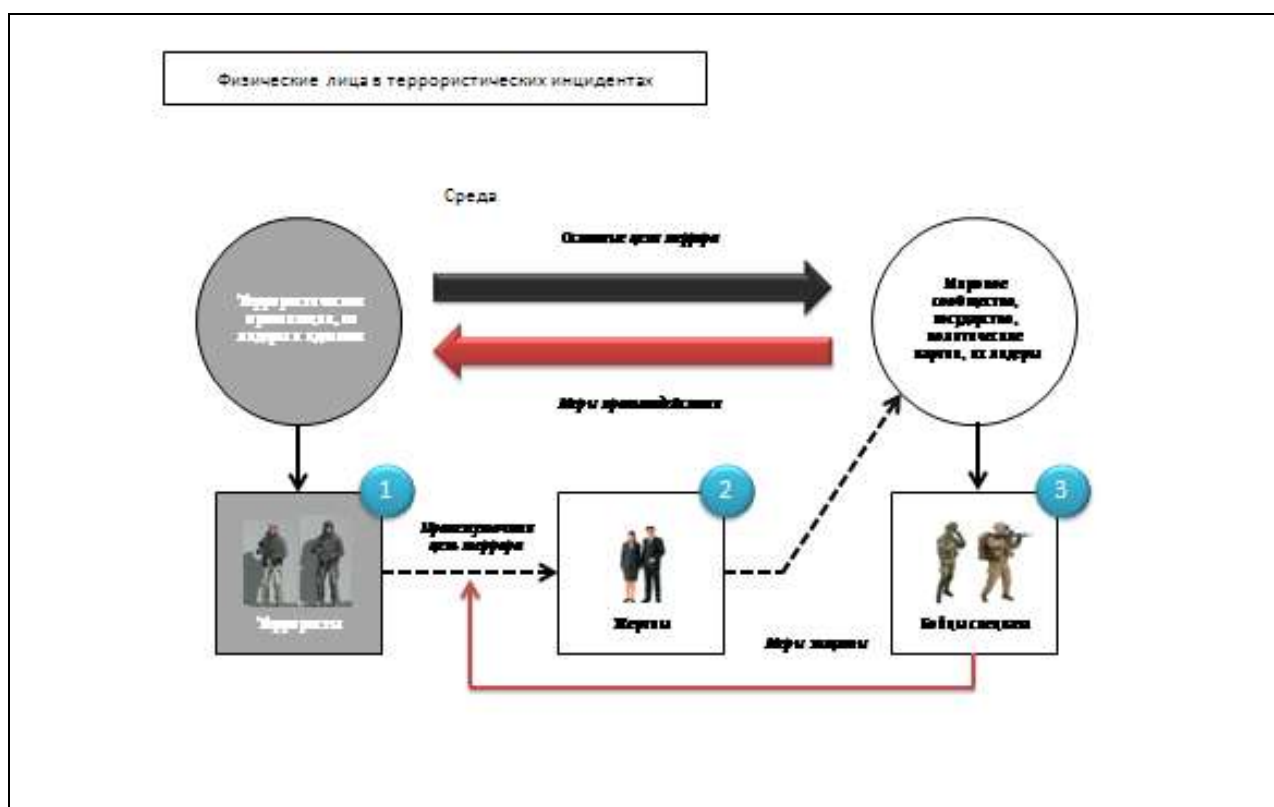

Рис. 10. Схема взаимосвязи физических лиц – прямых участников террористических инцидентов.

Курс дает слушателям знания не только по индивидуальным особенностям личности террориста и мотивации террористической деятельности, но и по особенностям психологии малых групп, вовлеченных в террористическую деятельность. На основе исследований В.А. Соснина и Т.А. Нестика¹⁵² раскрывается структура искажений в личности террориста (моральное самооправдание, занижение величины ущерба и др.), направленных на сохранение положительной самооценки.

¹⁵² Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М. 2008. ИП РАН

Роль лидера и рядовых членов террористической ячейки рассматривается в данной лекции также на основе исследований К.Г. Горбунова¹⁵³. Описывается повышенная психологическая зависимость индивидуума от группы, и особенно от ее лидера, формирования смысла жизни в процессе групповой реализации актов террора, чуждость стандартов внешнего мира и другие особенности.

В курсе также рассматриваются вопросы влияния террористической активности на деятельность институтов гражданского общества, взаимного влияния терроризма и экстремизма, особенности формирования экономики терроризма, роли государства в вопросах противодействия актам террора, устранения причин и условий, способствующих проявлению активности террористических организаций. Студентами изучается проблематика современного терроризма в России, а также предполагаемые пути преодоления этого феномена в нашей стране.

Библиография курса состоит из 26 первоисточников российских и зарубежных авторов. Дан перечень законодательных и иных нормативно правовых актов Российской Федерации, а также основные документы ООН и других международных организаций по вопросам противодействия терроризму. Итоговая оценка выводится на основе реферата, подготовленного слушателем по выбранной теме. Лучшие письменные работы слушателей будут опубликованы в научном журнале «Национальная безопасность».

Полагаем, что указанный курс не только дает слушателям системные знания по феномену терроризма, являющемуся одним из самых распространенных форм насилия в истории общества, но и вырабатывает определенное противоядие, позволяющее не подпадать под влияние идеологии терроризма и экстремизма, пытающегося активно влиять на молодежь нашей страны.

¹⁵³ Горбунов К.Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование. М. 2012. Изд. «Форум»

**О СТАНОВЛЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЭКСПЕРТНОГО
СОВЕТА ПО ВЫРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В
СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Ярославцев А.В.

(секретарь Совета общественной безопасности Удмуртской Республики)

Васильев С.Ф.

(первый заместитель министра культуры, печати и информации Удмуртской Республики)

Общепризнано, что в современном мире роль средств массовой информации в процессе формирования общественного сознания занимает доминирующее положение. Тем важнее представляется определить позитивную роль СМИ в предупреждении терроризма, выявить наиболее приемлемые и эффективные механизмы взаимодействия СМИ с органами власти.

С самого начала формирования общегосударственной системы профилактики терроризма Национальным антитеррористическим комитетом значительное место отводилось работе со СМИ. В Удмуртской Республике в соответствии с решением Антитеррористической комиссии Удмуртской Республики одним из первых распорядительных документов в этой сфере стало распоряжение Правительства Удмуртской Республики № 49 от 8 февраля 2010 года «О координации работы по информационному противодействию терроризму». Распоряжение вышло в свет в рамках реализации протокола №21 Национального антитеррористического комитета. По поручению Председателя антитеррористической комиссии Удмуртской Республики А.А. Волкова на заседании Правительства проект распоряжения представлял секретарь Совета общественной безопасности Удмуртской Республики.

В частности, в распоряжении отмечено, что общая координация работы по информационному противодействию в Удмуртии возлагается на республиканское Министерство культуры, печати и информации. Также министерству было поручено сформировать Экспертный совет (далее Совет) из числа ведущих специалистов в области культуры и искусства, представителей СМИ.

Цель создания данного Совета была определена на стадии принятия документа. Не потеряла она своей актуальности и сегодня, поскольку заключается в решении задач по выработке региональной информационной политики в сфере профилактики терроризма. Важно также отметить, что распоряжение Правительства предписывало внести соответствующие изменения в Положение о Министерстве культуры, печати и информации Удмуртской Республики, что в дальнейшем значительно упростило работу.

Во исполнение распоряжения Правительства Удмуртской Республики № 49 от 8 февраля 2010 года «О координации работы по информационному противодействию терроризму» в установленный срок - до 1 марта 2010 года

был создан Экспертный совет. Помимо сотрудников министерства, в число его членов вошли:

- представители СМИ (в их числе главный редактор газеты, издающейся на татарском языке);
- член одного из творческих объединений (Союза композиторов Удмуртской Республики);
- научные работники, в частности декан факультета журналистики Удмуртского государственного университета.

Одним из первых практических мероприятий вновь созданного Совета стало определение категорий населения республики, среди которых необходимо проводить профилактические акции. К таким категориям были отнесены молодежь, миграционный контингент, радикально настроенные представители национальных и религиозных общин.

Процесс становления, наработки опыта, занявший около двух лет, позволил к 2012 году приступить к решению практических задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма на территории республики.

В целом же за три полных года работы Совета было проведено более десяти заседаний, значительное количество рабочих встреч и консультаций. Сегодня к результатам работы Совета можно отнести:

- мониторинг средств массовой информации Удмуртии с целью выявления экстремистских материалов, а также материалов, в той или иной степени пропагандирующих идеологию терроризма;
- проведение учебных семинаров для журналистов, освещающих тему профилактики терроризма;
- разработку учебного лекционного курса по профилактике экстремизма и терроризма для членов муниципальных антитеррористических комиссий, муниципальных служащих администраций городов и районов Удмуртской Республики;
- продвижение в региональные СМИ материалов, освещающих проводимые в республике антитеррористические мероприятия;
- первичную проработку подготовленных проектов интервью, сообщений, тезисов выступлений в СМИ членов республиканской АТК, в том числе Председателя комиссии.

В 2012 году уровень работы членов Совета был поднят на более высокий уровень. Так, членами Совета были даны экспертные заключения о целесообразности (нецелесообразности) использования на территории республики информационно-пропагандистских материалов, подготовленных Южным федеральным университетом. Часть из них, в силу их специфики и нацеленности на применение на территории Северного Кавказа не была рекомендована для рассылки в муниципальные образования Удмуртской Республики. Некоторые материалы были признаны трудными для понимания, чрезмерно насыщенными научными терминами и определениями.

В то же время материалы ЮФУ по профилактике экстремизма в молодежной среде получили одобрение и активно используются сегодня в работе на территории всей республики.

Как пример работы членов Совета можно привести направление по подготовке отзывов на методические материалы, поступающие из аппарата НАК. Так, в ряде методических пособий, по мнению членов Совета, был занижен возраст охватываемой аудитории. Соответствующие замечания были направлены разработчикам.

Утвержденный в апреле 2013 года Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 - 2018 годы и поступившие рекомендации НАК по реализации этого Плана поставили перед Экспертным советом новые задачи. В первую очередь были предприняты шаги по обновлению и увеличению состава Экспертного совета.

В соответствии с приказом министра культуры, печати и информации Удмуртской Республики уже в августе-сентябре 2013 года в состав Совета были включены представители Министерства национальной политики Удмуртской Республики (старший преподаватель Ижевского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), представители МВД и УФСБ по Удмуртской Республике, директор Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН.

В ходе первого организационного сбора членов обновленного состава Совета было решено избавиться от формальных, проходных вопросов, выносить на рассмотрение Экспертного совета только конкретные и реально востребованные СМИ темы.

Актуализировать информационную политику решили путем переориентации работы членов Совета и в целом всего состава Совета на подготовку готового информационного продукта. В том числе для проведения мероприятий с использованием возможностей СМИ на уровне целевых, конкретных категорий населения.

В этих же целях было предложено наладить тесное взаимодействие с сотрудниками научно-учебной практической лаборатории судебных экспертиз Удмуртского госуниверситета и членами Экспертной группы при Министерстве национальной политики Удмуртской Республики. Сегодня одним из направлений экспертных исследований, как лаборатории, так и членов экспертной группы, является проведение психолого-лингвистических экспертиз для выявления признаков экстремизма. (Количество экспертов в республике - 8, в год они проводят до 10 экспертиз по запросам компетентных органов). По нашей оценке, опыт профессиональных экспертов может быть не только востребован, но и использован практически при продвижении информационно-пропагандистских материалов по профилактике терроризма в СМИ.

Именно поэтому в свой план работы члены Экспертного совета внесли направление по оценке качества подготовленных материалов. Их соответствия

целям и задачам информационной политики в сфере профилактики экстремизма и терроризма. В том числе подготовленных исполнителями в ходе реализации мероприятий действующей Республиканской целевой программы «Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике на 2002 - 2014 годы». Вновь принятой государственной программы Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013 - 2015 годах» (утвержденной постановлением Правительства Удмуртской Республике от 19 августа 2013 года № 372).

В рамках мероприятий по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации до 2018 года уже сегодня значительно расширилась взаимодействие членов Экспертного совета с другими субъектами пропагандистской работы в республике.

В число партнеров вошли структурные подразделения Администрации Президента и Правительства Удмуртской Республики (в первую очередь Управление по внутренней политике), Государственная ТРК «Моя Удмуртия», Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Ижевский юридический институт (филиал Академии права) Министерства юстиции Российской Федерации и другие.

Так, уже в августе-сентябре текущего года члены Совета проводили анализы сюжетов, принимали активное участие в создании передач из цикла «Мнение эксперта» на ТРК «Моя Удмуртия», посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Необходимые переговоры по реализации отдельных мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма были проведены также с представителями филиалов коммерческих телекомпаний, передачи которых пользуются популярностью в молодежной среде («СТС», «ТНТ»).

Еще одним направлением работы Совета в этом году стало поддержание инициативы председателя АТК Удмуртской Республики А.А. Волкова о проведении в 2013 году конкурса «Удмуртия против терроризма», с его стороны своевременно были выделены для проведения конкурса необходимые средства. В свою очередь, со стороны членов Совета была проделана вся организационная работа: подготовка соответствующих нормативных актов, отбор работ участников, организация работы оценочной комиссии, а в перспективе и продвижение итогов конкурса в СМИ.

Таким образом, работа Экспертного совета позволяет сегодня оказывать позитивное влияние на формирование информационной политики по профилактике терроризма в республике. Достаточно полно и адекватно учитывать как ситуацию, складывающуюся в разрезе СМИ Удмуртии, так и предпринимать необходимые оперативные меры реагирования на публикации экстремистского характера или публикации, пропагандирующие идеологию терроризма.

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА: СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ¹⁵⁴

Яхьяев М.Я.

(декан факультета Журналистики Дагестанского государственного университета, профессор)

Преодоление терроризма предполагает создание в современном обществе каждой личности не только достойных материальных условий жизни, но и условий свободной реализации ее творческого потенциала. При этом обеспечение соответствующего жизненного стандарта является лишь предпосылкой нормальной жизни человека и его защищенности от постоянного вторжения посторонних. Фактически же капиталистическое общество неизбежно создает почву для деструктивности, а, значит, и терроризма как одного из ее проявлений. По этой причине терроризм в современном российском обществе невозможно окончательно преодолеть без радикальных социальных преобразований. Иллюзорно-деструктивная программа социального преобразования, лежащая в основе идеологии терроризма, утрачивает власть над умами и психикой людей только тогда, когда в обществе осуществляются реальные преобразования, создающие условия для нормального существования и развития каждой личности. Как писал Эрих Фромм: «Настоящее снижение реактивной агрессии возможно лишь тогда, когда вся система, известная нам за последние 6 тыс. лет человеческой истории, будет заменена на нечто принципиально иное»¹⁵⁵.

Борьба с терроризмом состоит не исключительно в репрессиях против террористических организаций, а в нахождении и целенаправленном культивировании гуманистической идеологии и морали в обществе. Терроризм может быть окончательно побежден только в подлинно гуманистическом обществе. Но он может быть минимизирован в обществе, более или менее приближающемся к этому социальному идеалу. Терроризм тем меньше проявляется в обществе, чем больше в нем реализована социальная справедливость и чем выше действительное социальное, а не формально-юридическое равенство граждан, чем эффективнее там обеспечены (а не просто продекларированы) реальные базовые права человека всем гражданам, а не избранным группам.

Но кто должен и может заниматься профилактической работой в сфере предупреждения терроризма? Здесь мы можем видеть разные социальные субъекты. Прежде всего это государство в лице его органов законодательной, исполнительной и судебной власти, которые и должны обеспечить юридическое основание или базу для борьбы с деструктивными идеологиями,

¹⁵⁴ Яхьяев Мухтар Яхьяевич – декан факультета психологии и философии, зав. кафедрой философии и социологии ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет».

¹⁵⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. С. 102.

особенно с практикой терроризма, а также обеспечить исполнение этой юридической базы вместе с другими, предусмотренными в соответствующих законах, субъектами социальной системы.

Но есть и другая, не менее значимая группа задач, решение которых позволяет эффективно противодействовать идеологии и практике терроризма. Она включает в себя целый комплекс направлений: репрессивное подавление или ограничение деятельности террористических организаций и сообществ; борьбу с террористической идеологией за сознание людей, еще не подверженных заразе экстремизма; перевоспитание и переубеждение людей, уже зараженных идеологией и психологией терроризма; выработку позитивной идеологической альтернативы террористической идеологии; создание социально-духовного климата, препятствующего зарождению идеологии экстремизма; перестройку системы общественного воспитания, с тем чтобы она исключила формирование деструктивных и аномальных типов личности и пр.

Важнейшая задача практической работы органов госбезопасности, юридической системы, исполнительной власти состоит в том, чтобы своевременно выявлять и изолировать от общества индукторов и вождей терроризма, распространителей террористической идеологии, юридически преследовать и ограничивать деятельность террористических организаторов. Однако лишь юридические, репрессивные меры не способны победить идеологию терроризма. Необходима также сознательная и систематическая идеологическая борьба с терроризмом. Средствами такой борьбы являются гуманистическая культура и идеология, позитивный потенциал научных знаний, а также религия и искусство.

В идеологической борьбе против террористической идеологии можно выделить три направления: 1) просвещение и образование, направленные на профилактику экстремистского заражения людей; 2) контрпропаганда и переубеждение людей, уже подверженных влиянию экстремистской идеологии; 3) гуманистическое воспитание личности, которое делает ее невосприимчивой к идеологии и психологии терроризма.

Заниматься идеологической борьбой против терроризма должны все педагогические институты общества: семья, образовательные учреждения, а также СМИ и соответствующие органы государства. Необходимо переубеждать террористов, разоблачать антигуманную сущность террористической идеологии, используя все эффективные средства эмоционального и рационального психического воздействия. У людей, еще не ставших на путь терроризма, но для которых существует такая опасность, необходимо развивать способности самоанализа, критического мышления, научного склада мышления, логики, развивать широкий кругозор, привить гуманистическую идеологию и мораль, наполнять их жизнь здоровыми целями и нравственным смыслом, создавать условия для нормальной полноценной творческой жизни.

Однако идеологическая борьба с терроризмом не должна сводиться лишь к просветительству. Необходимо дополнение чисто просветительской деятельности перестройкой психического склада личности террориста,

формированием здоровой системы потребностей и направленности личности. Средством последнего является создание здоровых коллективов, малых групп, где человек живет и имеет эмоциональный комфорт и возможности для полного раскрытия своего творческого потенциала в общественно полезном труде.

Особого внимания заслуживает вопрос о способах борьбы с существующими террористическими организациями. Самый простой и как бы сам собой напрашивающийся способ борьбы с ними – это ответ по принципу «око за око, зуб за зуб». Этот «естественный» способ борьбы с терроризмом естественно чреват тем, что борцы с ним сами превращаются в фанатиков еще худшего рода. Бездумная борьба с терроризмом «вообще» неизбежно обернется деспотизмом по отношению ко многим достойным и плодотворным членам общества и окажется той же крайностью.

Если репрессии не могут уничтожить терроризм, то где же тогда выход? Может быть, вообще не следует применять насилие и репрессии по отношению к террористам? Тем более что они обычно служат лишь разжиганию пожара, как бензин, подливаемый в костер. С другой стороны, бороться с терроризмом исключительно мирными средствами пропаганды и диалога кажется также бесперспективным, ибо террористы-фанатики не способны к диалогу и глухи к убеждению.

Выход из этой мнимой дилеммы способов борьбы с терроризмом состоит в конкретно-историческом подходе к выбору средств, в применении тех средств, которые адекватны данной форме терроризма и наиболее эффективны в этой ситуации. Кроме того, в применении средств должна сочетаться разумная мера как в насилии, так и в мирных способах. Наконец, нужно дифференцированно относиться к разным членам террористической организации. Как писал в свое время французский просветитель Ф. Вольтер, «обыкновенно фанатиками руководят негодяи, они вкладывают им в руки кинжал». А потому нужно отличать фанатических идеологов и вождей терроризма, которые обычно не восприимчивы к диалогу или переубеждению, от рядовых террористов, т.е. от нормальных людей, зараженных идеологией экстремизма в слабой степени. Большая часть террористических организаций состоит из рядовых членов, простых людей, увлекшихся террористической идеологией из-за тяжелых условий жизни. По отношению к ним меры убеждения вполне эффективны. Улучшение условий их жизни, проведение реформ в их интересах устраняет почву для массового терроризма, и террористическая организация теряет свою силу с уходом из нее массы рядовых членов. Исключительные репрессивные меры нужно применять лишь к дошедшим до психической патологии вождям террористических организаций и к тем их членам, руки которых по локоть в крови.

Бороться с уже существующим терроризмом гораздо сложнее, чем предотвратить его появление. Поэтому особое значение приобретает профилактика терроризма. Эта задача власти, правящих слоев общества, которые могут проявить историческую мудрость и не сопротивляться ходу

истории, а осуществлять необходимые социальные преобразования путем мирных и постепенных, подуманных реформ сверху, не дожидаясь социального взрыва. Но эта и задача всех структур гражданского общества, особенно СМИ.

В программу профилактики терроризма входят следующие основные мероприятия: воспитание высокой культуры и обеспечение высокого уровня универсального образования граждан как условия формирования иммунитета к террористической идеологии, как основы терпимости; демократизация политической власти, способствующая диалогу социальных групп и сил, а также общества и власти; своевременное проведение разумных, социально направленных реформ в интересах всего общества.

Меры профилактики должны осуществляться в комплексе. Если же мы будем использовать одни из них, забывая о других, то можно получить противоположный эффект. Например, если мы будем проводить демократизацию без необходимых социально ориентированных реформ, то демократизация станет лишь удобной питательной средой для политической активности неизбежно вырастающих на почве социального недовольства экстремистских организаций.

Комплексный подход к проблеме предполагает сочетание репрессивного и воспитательно-пропагандистского характера. Необходимо использовать и цензуру, и изоляцию, и уголовное наказание, и нравственное осуждение, и перевоспитание, и контрпропагандистские меры, и образно-сатирические формы (вспомним язвительные фильмы Ч. Чаплина с разоблачением фашизма) для борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Очень важную роль в профилактике терроризма как формы социальной нетерпимости и деструкции могли бы сыграть СМИ и педагогические институты общества. Для этого необходима гуманизация СМИ, интеллектуализация и наполнение позитивным нравственным смыслом теле- и радиопередач, запрет разрушающих психику и нравственность программ. Необходимо гуманистическое реформирование всей системы общественного воспитания и образования, особенно школьного. Нужно не вводить специальные образовательные курсы терпимости и не искажать образовательные программы под видом внедрения в них толерантности до полной безыдейности (это приведет к идеологической дезориентации молодежи), а формировать прочные гуманистические убеждения на основе развитой духовной культуры личности и глубокого и широкого общегуманитарного образования. Только это спасет молодежь как самую подверженную терроризму социальную группу, даст ей прививку от него.

Все сказанное выше о борьбе с терроризмом и его профилактике является лишь общей теоретической программой и обоснованием практической борьбы с экстремизмом и терроризмом. Это обоснование – задача ученых-гуманитариев. Другой частью рассматриваемой проблемы является сама практическая борьба с экстремизмом, борьба как деятельность органов власти по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий экстремистской деятельности. Важно, чтобы эта борьба велась строго в рамках

существующих законов, с опорой на всю действующую правовую базу современного государства.

О МОНИТОРИНГЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В начале 2013 года Институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (ИИАЭ ДНЦ РАН) совместно с Комитетом по молодежной политике Республики Дагестан проведено социологическое исследование с целью выявления состояния экстремистских настроений, экстремистских склонностей в сознании различных групп молодежи¹⁵⁶.

В опросе приняли участие 855 жителей 12 сельских районов и 5 городов Республики Дагестан в возрасте от 15 до 30 лет.

Перед исследованием стояли задачи определить:

- состояние экстремистских склонностей молодежи в сфере межэтнических (национальных) отношений;
- причины ухода молодежи «в лес»;
- роль религиозного фактора в формировании протестных настроений в отношении государства;
- экстремальность сознания молодежи относительно системы светских ценностей;
- степень предрасположенности молодежи к вступлению в ряды бандформирований;
- модели социального поведения современной дагестанской молодежи¹⁵⁷.

Исследование показало высокую степень толерантности в сфере межэтнических взаимоотношений молодежи. Так, положительные эмоции в отношении других этносов в РД выразили 83,1% участников опроса. Наилучшие показатели оказались у жителей городов (90,3% при полном отсутствии отрицательных эмоций). Отрицательные эмоции в отношении других этносов выразили 3,4% опрошенных. Крайне негативное отношение к представителям других национальностей проявили всего 2,7% респондентов. Однако следует учитывать, что в силу специфики миграционных процессов в регионе основными субъектами межэтнических взаимоотношений в республике являются представители коренных народностей и возникающие между ними обострения связаны главным образом с территориальными или кадровыми вопросами, а в определенные периоды – с активизацией деятельности лидеров национальных движений.

Приступая к исследованию, специалисты ИИАЭ ДНЦ РАН исходили из понимания религиозного экстремизма как индивидуальных проявлений

¹⁵⁶ При этом авторы справедливо отмечают, что экстремистские настроения, экстремистские склонности в сознании различных групп молодежи не всегда реализуются в экстремистских действиях, хотя при определенных социальных условиях экстремальное сознание способно проявить себя в практических действиях,

¹⁵⁷ В связи со значительным объемом полученных данных результаты мониторинга приводятся в сокращенном виде.

религиозного сознания, определяющих в качестве главных жизненных проблем соответствие религиозным ценностям. Предрасположенность к религиозному экстремизму, религиозная экстремальность сознания молодежи определялась на основании ее ценностных предпочтений в сфере образования. Так, считают, что молодым людям прежде всего необходимо получить светское образование 53,2%, религиозное образование – 38% участников опроса.

На вопрос «Чей статус (положение) в обществе, при прочих равных условиях, должен быть выше?» 60% респондентов заявили, что такое сравнение некорректно, а из ответивших большинство (15,4%) ставит статус человека с религиозным образованием выше.

И хотя сравнение с опросом 2010 года свидетельствует о том, что за прошедшее время статус светского образования повысился на 2,5%, показательным является тот факт, что в обоих опросах группа респондентов в возрасте 15–18 лет дала наиболее высокие оценки статусу человека с высшим религиозным образованием. Представляется, что с учетом введения в программы школьного образования различных модулей основ религиозной этики, вряд ли стоит рассчитывать на то, что статус высшего светского образования в Республике Дагестан будет расти.

Как отмечено экспертами ИИАЭ ДНЦ РАН, в светском государстве любые тенденции, в т.ч. идейные, которые способствуют превращению светских ценностей во второстепенные, – это проявления отклоняющегося поведения, основывающегося на экстремальном сознании. Это становится особо очевидным в условиях, когда успешная конкуренция современного российского общества и государства с жестким экономическим, политическим, военным внешним присутствием возможна только на основе глубоких светских знаний научного характера. Главная же опасность заключается в том, что эти на первый взгляд несущественные религиозные крайности в сознании молодежи со временем способны перерасти в крайние формы религиозно-политического экстремизма.

Этому способствует низкое состояние правовой культуры молодежи Дагестана. Так, для большинства участников опроса нормы шариата оказались выше законов государства (41,3% против 27,0%)¹⁵⁸. Вполне понятно, что в исламских учебных заведениях приоритет шариата выражен сильнее, чем светских законов (91,4% против 5,2%). У студентов светских учебных заведений они ниже, но и для них шариат выше светских законов (35,7% против 26,1% респондентов). Еще более привлекательным шариат представляется учащимся общеобразовательных школ (43,5% – за шариат; 22,6% – за светские законы).

Социальными группами, для которых светские законы более важны, чем религиозные, являются: преподаватели средних общеобразовательных школ (43,3% – за светские законы, 26,7% – за шариат), служащие (48,7% против

¹⁵⁸ Согласно данным подобного исследования, проведенного в 2010 году, это соотношение было еще выше в пользу шариата: 51,4% против 17,6% респондентов соответственно.

30,8%); рабочие (55,2% против 27,6%), безработные (60% против 10% респондентов).

Из этого следует, что в светских учебных заведениях отсутствует должное воспитание правовой культуры на основе светских ценностей, хотя воспитание такого характера может не достигнуть цели, если жизненные обстоятельства ведут учащихся по противоположной социализационной траектории. В частности, по данным опроса, среди молодежи явно больше лиц, не доверяющих полиции, чем доверяющих: 38,1% против 27,9% соответственно. Причем степень недоверия тем выше, чем старше возрастная группа: 15–18 лет–35,8%; 18–25 лет–38,4%; 25–30 лет–48,0% респондентов.

Влияние религиозного фактора на политические действия против государства со стороны молодежи определялось на основании ответов на вопрос о возможных причинах неповиновения государству.

Почти 17,0% молодежи свой возможный протест государству связывает с проблемами реализации религиозных потребностей. 45,7% опрошенных могут проявить протест по поводу несправедливости закона, неправового поведения представителей прокуратуры, судов, полиции, власти, то есть причинами нерелигиозного характера. В то же время практика противодействия религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан свидетельствует о том, что в итоге протест в отношении властных структур приобретает религиозно-идеологический характер, то есть трансформируется в религиозно-политический экстремизм. При этом протестный потенциал у студентов исламских учебных заведений выше, чем у светских (77,6% против 70,5%), причем по религиозным причинам – значительно (50% против 18,0% соответственно).

По мнению участников опроса, главной причиной экстремизма в молодежной среде является безработица (35,3%). Чаще других об этом говорят молодые люди с высшим образованием в возрасте 25–30 лет (58,6%).

Другими основными причинами молодежного экстремизма названы:

- низкий уровень образования, неразвитый кругозор – 24,2%,
- подверженность чужому влиянию – 21,0%,
- отсутствие правовой нравственности, духовной культуры – 16,9%,
- особенности молодежного возраста, стремление изменить мир – 16,6%,
- влияние средств массовой информации и Интернета – 13,0%,
- отсутствие государственной идеологии противодействия религиозно-политическому экстремизму – 12,0%;
- низкий уровень жизни населения – 11,9%,
- желание развлечься, проявить свою силу – 11,7%.

В качестве причин террористической активности так называемых «ваххабитов»¹⁵⁹ респонденты усматривают:

- реализацию заданий зарубежных террористических организаций – 53,2%,
- достижение бандитами корыстных целей – 31,8%,

¹⁵⁹ Именно так в опросе названы сторонники салафизма (фундаментализма).

- протест дагестанцев, которых обидела власть – 16%,
- защиту «истинного» ислама – 5,4% опрошенных.

Последний показатель в пересчете на общее число молодежи в республике свидетельствует о том, что в состоянии религиозно-политической экстремизма могут находиться порядка 40 тысяч дагестанцев в возрасте от 15 до 30 лет.

Мнение о том, что террористическая активность является формой борьбы за «истинный ислам», в наибольшей степени распространено среди студенческой молодежи (9,6%). По сравнению с учащимися общеобразовательных школ (среди них эту позицию разделяют 5,8% опрошенных) студенты имеют более твердые убеждения в сфере религиозной социализации, изменить которые крайне сложно.

Анализ ответов на этот вопрос студентов и учащихся исламских учебных заведений показал, что:

1) ни один (!) из них не считает, что ваххабиты проводят террористические акты с целью защиты «истинного ислама»;

2) усматривают в деятельности «ваххабитов» корыстные цели, реализацию целей зарубежных террористических организаций все 100% участников опроса из данной группы (в светских учебных заведениях – 81,9% респондентов);

3) деятельность ваххабитов как протест против власти оценивают 8,6% респондентов (в светских школах этот показатель выше – 13,2%).

Приведенные результаты означают, что в исламских учебных заведениях проводится работа по противодействию радикальной идеологии. Она основывается на исторически сложившихся традициях религиозно-догматических противоречий между суфитами и салафитами в суннитской ветви ислама. Это, однако, не означает, что в суфийском исламе нет религиозного экстремизма и что противодействие идеологии радикального ислама следует целиком строить на основе традиционного ислама.

Одним из определяющих в социологических исследованиях 2010 и 2013 годов был вопрос о возможности вступления молодежи в бандформирования. В 2013 году 2,5% респондентов заявили, что они могут оказаться «в лесу» (2010 г. – 3,1%). Менее уверенно о такой возможности сообщили 5,9% участников опроса (2010 г. – 8,5%).

Основными причинами этого, по словам респондентов, являются:

- защита «истинного» ислама – 12,8%;
- протест государству по поводу жизненных проблем – 12,3%;
- необходимость содержания семьи – 7,0%;
- желание заработать больше денег – 3,2%.

Основываясь на приведенных данных, специалисты считают, что 12,8% участников опроса, мотивирующих вступление в бандформирования необходимостью защиты «истинного» ислама, выражают протестные настроения религиозно-политического, а 12,3% респондентов, протестующих по поводу жизненных проблем, – политического характера. Экстремальность

сознания, которую можно охарактеризовать как «бандитскую», проявили 3,2% респондентов, то есть это – лица, которые не мотивируют идеологически свое силовое противодействие государству.

На основании проведенного социологического исследования специалисты ИИАЭ ДНЦ РАН пришли к следующим основным выводам:

1. По самооценкам большинства молодежи Республики Дагестан (65,4%), наиболее приемлемой для нее моделью социального поведения является конформизм, т.е. тип лояльного члена общества, который принимает цели и средства их достижения, одобряемые в обществе. Особенность поведения представителей данной группы – общественная, политическая пассивность, нежелание включиться в социальные инновационные процессы.

Крайность социального поведения – бунт (выбор ответа «не признаю законов общества и государства, не следую им, борюсь с ними как могу») – выражен у 1% опрошенных (в т.ч. мужчины – 1,9%; женщины – 0,3%). Наибольший показатель по данной позиции у служащих – 7,7%.

2. Состояние межэтнических отношений в Республики Дагестан характеризуется достаточно высоким уровнем толерантности. Крайне негативное отношение к представителям иных национальностей проявили лишь 2,7% респондентов, что является потенциалом национального экстремизма в сознании молодежи.

3. Наиболее сложные проблемы у общества и государства на Северном Кавказе связаны с проявлениями религиозного, политического и религиозно-политического видов экстремизма. При этом под религиозным экстремизмом понимается та крайность в религиозном усердии, которая уводит верующего от решения жизненно важных светских проблем, определяя главными жизненными целями соответствие образа жизни религиозным ценностям. Данная форма экстремизма, несмотря на мирный характер его сосуществования со светскими ценностями, оказывает отрицательное влияние на решение жизненно важных светских проблем общества и государства.

По данным опросов 2010 и 2013 годов, религиозная идентичность дагестанской молодежи («я прежде всего мусульманин») преобладала над остальными, в том числе и над гражданской, российской, тогда как в 1999 году религиозная идентичность была на последнем месте.

В связи с наличием крайностей в религиозном состоянии молодежи следует обратить внимание на следующее:

а) светское образование и воспитание, особенно в средней школе, не выдерживает конкуренции в мировоззренческих вопросах с религиозными учебными заведениями, с их широко развернутой пропагандой религиозной идеологии (в печатных и электронных СМИ, Интернете, мечетях, семье);

б) внедрение в программы школьного образования предмета «Основы религиозных культур» негативно влияет на противодействие религиозному

¹⁶⁰ После разгрома банд Басаева, вторгшихся на территорию Дагестана в августе-сентябре 1999 года, и ликвидации ваххабитского анклава в Кадарской зоне Буйнакского района Дагестана.

экстремизму, так как содержание некоторых учебников, в частности учебника «Основы мусульманской культуры», носит богословский характер, в результате чего данный предмет усиливает религиозное мировоззрение учащихся;

в) безобидные, на первый взгляд, крайности в восприятии религиозных ценностей сознанием молодежи формируют реальные основания возникновения религиозно-политического экстремизма.

В связи с этим в профилактике религиозно-политического экстремизма важное значение должно уделяться противодействию проявлениям религиозного экстремизма. Это, прежде всего, усиление роли светских ценностей в процессе социализации молодежи. Решение этой задачи возможно только при активном участии федеральных органов исполнительной власти как регионального, так и федерального уровня, поэтому государство, исходя из собственных интересов, должно взять на себя права и обязанности в сфере религиозного образования.

4. Изучение проявлений религиозно-политического экстремизма в сознании дагестанской молодежи привело к следующим выводам:

а) протест государству по религиозным причинам («если противоречит моей вере») готовы проявить 16,9% опрошенных. В религиозных учебных заведениях этот показатель доходит до 50%. А поскольку между светским и религиозным мировоззрениями существует немало противоречий, то найти повод для религиозного протеста несложно;

б) участники опроса считают безработицу главной причиной экстремизма в молодежной среде. Поэтому государству прежде всего необходимо решить проблему молодежной безработицы;

в) хотя подавляющее большинство опрошенных видит причину терроризма в корыстных целях бандитов и реализации интересов зарубежных государств, данная проблема имеет весомый религиозный акцент. Так, считают причиной террористической активности защиту «истинной религии мусульман» 5,4% опрошенных. Еще 10,6% респондентов считают причиной террористических проявлений протест тех дагестанцев, «которых чем-то обидела власть». При этом последние выражают свой протест под идеологией ислама. Точнее, имеет место инструментальное использование исламских ценностей. По этой причине в противодействии религиозно-политическому экстремизму необходимо учитывать две стороны этого явления: терминальное (ислам как цель) и инструментальное (ислам как средство);

г) в исламских учебных заведениях отрицательное отношение к ваххабитам выражено более заметно. Тем не менее, респонденты из этой группы склонны считать, что не ваххабиты, а именно они являются борцами за истинный ислам, и даже, возможно, ради этой цели они «окажутся в лесу» (5,2%). Это свидетельствует о том, что традиционный суфийский ислам не решает проблем идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, хотя достаточно успешно противодействует ваххабизму (салафизму);

д) в данном опросе 5,9% выборочной совокупности считают, что они, «возможно», окажутся «в лесу». Еще 2,5% заявляют, что «да», они окажутся в рядах «лесных». Объясняя причины такого потенциального поведения, респонденты указывали прежде всего на религиозный фактор – «защита истинного ислама» (12,8%), а также «протест государству» (12,3%); «необходимость содержать семью» (7,0%); желание «заработать большие деньги» (3,2%).

Эти данные дают основания выделить в банддвижении две составляющие. Так, если допустить, что молодые люди по каким-то причинам присоединятся к бандформированиям, то совершение ими террористических актов по первым двум позициям («защита истинного ислама», «протест государству») будет определяться, как действия имеющие идеологически мотивированный характер. Как правило, при этом используется религиозная идеология. Две последние позиции политически не мотивированы. В последнем случае («хочу заработать много денег») имеет место проявление бандитизма.

Очевидно, что вступление молодежи в ряды бандподполья – это многосоставная проблема, решить которую очень сложно. Против терроризма, протеста государству одних силовых методов недостаточно, нужна соответствующая идеология, способная преодолеть идеи салафитов. Пока же ее нет. Решение проблем семьи как причина ухода в лес должна решаться главным образом в сфере экономики. А желание заработать большие деньги переходом «в лес» может и должно решаться силовыми методами.

Проведенным исследованием получен значительный объем информации. Представляется, что использование научных методов позволило достаточно объективно определить наиболее характерные особенности экстремистских состояний в сознании молодежи Дагестана.

Одновременно полученные результаты свидетельствуют о серьезных упущениях органов исполнительной власти Республики Дагестан в ряде ключевых сфер деятельности государства, обеспечивающих образование, воспитание и социализацию молодежи. В итоге у значительной части молодых людей произошла деформация ценностей, исправить которую в современных условиях крайне сложно.

Для этого необходима постоянная, целенаправленная и ответственная работа всех заинтересованных министерств и ведомств (министерство образования и науки РД, министерство печати и информации РД, комитет по делам молодежи РД, комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РД и др.) в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества. Исключительно важную роль играет работа в информационном поле, в первую очередь в телекоммуникационной сети Интернет, направленная на снижение социальной напряженности и развенчание мифов о привлекательности экстремистских идей.

Все это в сочетании с действиями, способствующими развитию экономики региона, улучшающими общественное устройство и сглаживающее

социальное неравенство, способно привести к реальному снижению радикализации населения республики.

Содержание

1. Технологии воздействия телевизионных контентов на идеологические установки и ценностные ориентации населения <i>Абакумова И.В., Ермаков П.Н.</i>	3
2. Об использовании молодежными объединениями сети Интернет в экстремистских целях <i>Абалов И.Ю.</i>	7
3. Противодействие терроризму в социальных медиа <i>Балуев Д.Г.</i>	14
4. Опыт некоторых зарубежных стран в сфере противодействия распространению экстремистской идеологии в сети Интернет <i>Богданова М.В., Машко В.В.</i>	19
5. Освещение образа национального героя в СМИ как метод противодействия терроризму в современной России <i>Бурова Ю.В.</i>	29
6. Молодежь как основной объект устремлений террористических и экстремистских структур посредством Интернета <i>Вишнякова А.В.</i>	34
7. Информационно-психологическое обеспечение противодействия терроризму и его идеологии <i>Георгадзе М.С.</i>	43
8. Роль журналистского субдискурса терроризма в создании прецедентных феноменов <i>Горбачев А.М.</i>	48
9. Технологические особенности информационно-пропагандистского обеспечения антитеррористической деятельности <i>Грачев С.И., Товашов А.В.</i>	52
10. Саморегулирование Интернет-сообщества в борьбе с распространением незаконной информации в Интернете <i>Давыдов Д.Н.</i>	57
11. Нормативные основания антитеррористической аргументации, размещаемой в социальных сетях <i>Коваль Е.А.</i>	60
12. Интернет как сфера расширения этносоциальной базы религиозного экстремизма <i>Кристалинский Л.Б.</i>	66
13. Борьба с международным терроризмом: правовой аспект <i>Меркулов П.А.</i>	72
14. К попытке классификации экстремистских дискурсов в сети Интернет <i>Овруцкий А.В.</i>	79
15. Участие Интернет-СМИ и других Интернет-ресурсов в противодействии идеологии терроризма <i>Парамонов С.В., Колпашников В.М.</i>	82

16. Социальные сети как элемент популяризации радикальных харизматических течений <i>Сироткин П.Ф.</i>	87
17. Роль средств массовой информации в реализации права на свободу выражения мнения и недопущение их использования для распространения идеологии терроризма <i>Травников Н.О.</i>	89
18. Роль дагестанских исламских СМИ в дерадикализации молодежи <i>Ханмагомедов Я.М.</i>	98
19. Классификация сообществ социальной сети «ВКонтакте», направленных на распространение идеологических установок религиозного и этнорадикального экстремизма и оправдание деятельности террористических организаций на Северном Кавказе <i>Хоффманн А.А.</i>	102
20. Специфика деятельности средств массовой информации при освещении террористических актов <i>Шакиров А.И.</i>	122
21. Картина мира как критерий в экспертной работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма <i>Щеглов А.</i>	125
22. Формирование антиэкстремистской идеологии в молодежной среде <i>Юнусов А.М.</i>	138
23. Из опыта проведения общеуниверситетского факультатива «феномен терроризма и безопасность гражданского общества» <i>Юрченко А.В.</i>	146
24. О становлении и организации работы экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма (на примере Удмуртской Республики) <i>Ярославцев А.В., Васильев С.Ф.</i>	157
25. Профилактика терроризма: содержание и основные направления <i>Яхьяев М.Я.</i>	161
26. О мониторинге проявлений экстремизма в среде молодежи Республики Дагестан.....	166